

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 330.101.541:005.332.4

На правах рукописи

ТЕМЕРБУЛАТОВА ЖАНСАЯ СЕРИКОВНА

Оценка влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальных экономик в условиях глобализации

6D050600 – Экономика

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант
Мухамедиев Булат Минтаевич,
д.э.н., профессор

Зарубежный научный консультант
Монтальбано Пьерлуиджи,
доктор PhD, профессор

Республика Казахстан
Алматы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	10
1.1 Конкурентоспособность национальной экономики: концептуальные основы и новые теоретико-методологические подходы к оценке	10
1.2 Макроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации	19
1.3 Методика и показатели оценки конкурентоспособности национальной экономики в мировом рыночном пространстве	27
2 ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ РЫНКАХ	47
2.1 Эконометрическая оценка влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность экономики	47
2.2 Эффекты вступления Казахстана в Евразийский экономический союз	59
2.3 Оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности экономики Казахстана	73
3 ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	84
3.1 Приоритеты обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации	84
3.2 Меры по повышению конкурентоспособности Евразийского экономического союза	89
3.3 Концепция региональной конкурентоспособности Республики Казахстан	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	103
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Показатели Индекса Глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2019 год	111
ПРИЛОЖЕНИЕ Б - Расчет оцененного значения $\ln GCI$ для 60 стран в 2018 году	120

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовый внутренний продукт
ВНД	Валовый национальный доход
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПО	Высшее профессиональное образование
ВТО	Всемирная торговая организация
ГЧП	Государственно-частное партнерство
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Евросоюз
ЗСТ	Зона свободной торговли
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
МВФ	Международный валютный фонд
НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ООН	Организация Объединенных Наций
ОР	Общий рынок
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПВПД	Процесс выявления предпринимательской деятельности
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ППС	Паритет покупательной способности
СНГ	Содружество Независимых Государств
ССТ	Соглашение о свободной торговле
ТС	Таможенный союз
ЭВС	Экономический и валютный союз
ASEAN	Association of South East Asian Nations (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)
DEA	Data Envelopment Analysis (Анализ среды функционирования)
FE	Fixed effects (фиксированные эффекты)
GAFTA	Greater Arab Free Trade Area (Большая арабская зона свободной торговли)
GCI	Global Competitiveness Index (Индекс глобальной конкурентоспособности)
HF	Heritage Foundation (Фонд наследия)
IMD	Institute for Management Development (Институт развития менеджмента)
IMF DOTS	International Monetary Fund Direction of Trade Statistics (Управление статистики торговли Международного валютного фонда)
MERCOSUR	MERcado COMún del SUR (Южноамериканский общий рынок)
NAFTA	North American Free Trade Agreement (Североамериканское соглашение о свободной торговле)
RCA	Revealed comparative advantage (Индекс выявленного сравнительного преимущества)

RCI	Regional Competitiveness Index (Региональный индекс конкурентоспособности)
RE	Random effects (случайные эффекты)
RMSPRE	Root mean square prediction error (Среднеквадратичная ошибка прогноза)
SCM	Synthetic Control Method (Метод синтетического контроля)
WEF	World Economic Forum (Всемирный экономический форум)

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование посвящено оценке влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики и выработке рекомендаций по повышению конкурентоспособности экономики Казахстана в контексте глобализационных процессов.

Актуальность темы исследования. Динамизм современных глобализационных процессов, основывающихся на быстрой смене технологий, увеличении объема и скорости передачи научной информации, активном использовании высоких технологий как средств производства происходит сегодня на фоне пандемии COVID-19 и уникальных актов локдауна, когда самоизолируются не только индивиды, регионы, но и целые страны. Пандемия, которая одномоментно прервала поток рабочей силы, денег и товаров по всему миру, влияет на экономику с точки зрения замедления экономического роста, что приведет к сокращению торговли и увеличению бедности. Происходящие изменения вынуждают переход человеческой цивилизации на новую парадигму развития, тем самым, определяя адаптивность и конкурентоспособность того или иного государства к новым вызовам, который как исторический шанс для нации призвал использовать в своем Послании 2020 года Президент страны К-Ж.К. Токаев [1]. Таким образом, можно говорить о необходимости нового качества конкурентоспособности национальных экономик в турбулентном мире, что определяет необходимость уточнений и оценки новых макроэкономических факторов, влияющих фактически на уровень выживаемости страны в противоречиях глобального мира.

Повышение конкурентоспособности – не самоцель, а целью является повышение конкурентоспособности ради повышения благосостояния населения. По этой причине в этот сложный период для всех стран мира особенно важен вопрос повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для эффективного продвижения Казахстана в современную систему мировой экономики необходимо продвижение в области конкурентоспособности и улучшение общих экономических условий в стране. Государство должно сыграть важную роль в обеспечении этого прогресса. Еще в 2006 году в Казахстане была разработана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира» [2]. В данной стратегии имеется ввиду позиция страны в Глобальном индексе конкурентоспособности, выпускаемом Всемирным экономическим форумом. Несмотря на то, что в 2013-2015 годах эта задача была практически достигнута, в последующие годы другие страны мира развивались быстрее Казахстана, что привело к потере позиций в международном рейтинге. Требуется выявление причин снижения страны в глобальном рейтинге конкурентоспособности – определение факторов, которые влияют на уровень конкурентоспособности, и разработка

рекомендаций для принятия решений на макроуровне для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для достижения этой цели и сохранения позиций в долгосрочной перспективе необходимо определить факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики Казахстана. Так как, существует много аспектов конкурентоспособности, которые в конечном итоге необходимо улучшить, следует выделить из них приоритетные макроэкономические факторы.

Степень разработанности проблемы. Конкурентоспособность стала одним из ключевых приоритетов для правительств по всему миру. Один из основоположников концепции конкурентоспособности М. Porter определяет общую факторную производительность в качестве единственного критерия конкурентоспособности и ускорения темпов экономического развития на национальном уровне [3]. Однако последующие исследования серьезно расширили список факторов, воздействующих на конкурентоспособность страны.

Многие авторы обращались к теме конкурентоспособности, выделяя отдельные ее факторы, в том числе по отдельным странам и группам стран. Рассматривалось влияние следующих факторов на конкурентоспособность национальной экономики: оснащенность страны ресурсами [4], экономический рост [5], торговые обороты [6], [7], численность рабочей силой [8] и структура рынка труда [9], [10], качество человеческого капитала [11], [12], [13], информационно-коммуникационные технологии [14], расходы на НИОКР, высшее образование [15], [16], [17], уровень цифрового развития [18], инновации [19].

В Казахстане проблему повышения конкурентоспособности страны исследуют У.Б. Баймуратов [20], К.А. Сагадиев [21], Г.Ж. Нурмуханова [22], Н.Н. Нурмухаметов [23], О. Сабден [24], Б. Хусаинов [25], М.К. Мельдаханова [26].

Обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что на сегодняшний день, несмотря на большое количество работ, посвященных отдельным аспектам проблемы конкурентоспособности, имеет место недостаток комплексных исследований в области конкурентоспособности национальной экономики, оценок влияния на нее различных факторов, в том числе внешних.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка теоретико-методологических подходов и практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности национальных экономик в современных условиях глобализации на основе комплексного подхода к оценке значимых макроэкономических факторов, влияющих на конкурентоспособность национальной экономики.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

– исследование концептуальных основ и новых теоретико-методологических подходов к изучению конкурентоспособности национальной

экономики и формулировка авторского определения «конкурентоспособности национальной экономики»;

– выявление экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации;

– сравнение существующих методик и показателей оценки конкурентоспособности национальной экономики и обоснование авторского комплексного подхода;

– проведение эконометрической оценки влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики;

– оценка эффекта от вступления Казахстана в интеграционное объединение;

– выявление отраслей с конкурентными преимуществами и оценка конкурентоспособности регионов Казахстана;

– определение приоритетов обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации;

– формулировка мер по повышению конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза;

– разработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности регионов Казахстана.

Объектом исследования является национальная экономика Республики Казахстан.

Предметом исследования является оценка влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили доклады Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности, доклады Института развития менеджмента о мировой конкурентоспособности, исследования конкурентоспособности Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, труды зарубежных и казахстанских ученых, направленных на изучение проблем конкурентоспособности. В ходе исследования факторов конкурентоспособности были использованы методы эконометрического, статистического, корреляционного, сравнительного анализа, метод синтетического контроля, индексный метод и другие методы научных исследований.

Информационная база исследования. Информационную базу диссертационного исследования составили статистические данные Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Организации Объединенных Наций, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, а также материалы международных научно-практических конференций, периодические издания и ресурсные сети Интернета.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к оценке совокупности макроэкономических факторов, влияющих на

конкурентоспособность национальной экономики и получении следующих новых результатов:

– на основе эконометрических методов оценено влияние основных макроэкономических факторов и мировой цены нефти на конкурентоспособность национальной экономики;

– выявлены основные макроэкономические факторы, которые оказали наибольшее влияние на конкурентоспособность национальной экономики Казахстана в контексте мировых процессов;

– адаптирован метод ранжирования регионов страны по уровню конкурентоспособности и рассчитан индекс региональной конкурентоспособности Казахстана;

– оценен эффект вступления Казахстана в Евразийский экономический союз с использованием нового метода синтетического контроля;

– разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации, стран-участниц Евразийского экономического союза и регионов Казахстана с учетом полученных результатов исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

– сформулировано авторское определение термина «конкурентоспособность национальной экономики»: это способность открытой для международной конкуренции страны, ее хозяйствующих субъектов производить и продавать свои товары или услуги на мировом рынке, обеспечивая высокую производительность труда, эффективное использование ресурсов, стабильно высокий уровень валового накопления и доходов своих граждан;

– на основе регрессионного анализа панельных данных выявлены макроэкономические факторы, которые оказывают значительное влияние на конкурентоспособность национальной экономики: общая производительность факторов, средняя производительность труда, валовое накопление капитала, темп инфляции, платежный баланс и занятость населения. На значение Индекса глобальной конкурентоспособности страны также влияют неконтролируемые ею мировая цена нефти и темп ее роста;

– несмотря на многочисленные проблемы макроэкономического и геополитического характера, такие как обвал мировых цен на нефть, девальвация валюты, санкции, с которыми столкнулись страны ЕАЭС в 2015-2016 годах, анализ с использованием метода синтетического контроля показал положительное влияние интеграции на торговые потоки между странами-участниками;

– разработаны рекомендации, направленные на повышение конкурентоспособности национальной экономики, на основе результатов эконометрического анализа, метода синтетического контроля и оценки региональной конкурентоспособности.

Теоретическая значимость результатов исследования. Полученные результаты могут быть использованы государственными исполнительными структурами и организациями при разработке и выполнении государственных

программ по повышению конкурентоспособности экономики. Целевые потребители полученных результатов: Министерство национальной экономики, Министерство по инвестициям и развитию, Министерство образования и науки, и другие ведомства Казахстана.

Теоретические разработки данного исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических программ для экономических специальностей и чтения курса по дисциплине «Конкурентоспособность национальной экономики».

Практическая ценность результатов исследования. В практическом аспекте результаты исследования и рекомендации могут быть использованы для совершенствования проводимой социально-экономической политики в целях повышения конкурентоспособности Казахстана за счет сосредоточения усилий по ключевым направлениям, выделенным по результатам исследования.

Апробация результатов исследования. Апробация диссертационной работы осуществлялась на всех этапах ее проведения. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на следующих международных конференциях: 31st International Business Information Management Association Conference (Милан, 2018), Международная конференция студентов и молодых ученых «Фараби әлемі» (Алматы, 2018), 33rd International Business Information Management Association Conference (Гранада, 2019), E3S Web of Conferences (Алматы, 2020).

Публикация результатов исследования. Результаты диссертационной работы были отражены в 8 научных работах, из которых:

– 1 статья в журнале International Journal of Energy Economics and Policy, 88-й перцентиль по базе данных Scopus по разделу «Экономика, эконометрика и финансы»;

– 3 статьи в научных изданиях, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК;

– 4 статьи в сборниках научных трудов по материалам международных научно-практических конференций, в том числе 3, индексируемых базой данных Scopus.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы отражает логику, порядок исследования и алгоритм решения поставленных задач. Диссертация состоит из содержания, обозначений и сокращений, введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Объем диссертационного исследования составляет 121 страницу машинописного текста, включающую в себя 21 таблицу и 26 рисунков. Список использованных источников насчитывает 126 наименований.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1 Конкуренентоспособность национальной экономики: концептуальные основы и новые теоретико-методологические подходы к оценке

В условиях глобализации перед каждой страной, интегрированной в мировое сообщество, проблема повышения конкурентоспособности национальной экономики является первостепенной. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, отсутствие внешнеэкономических барьеров превращает мировой рынок в единое поле конкурентной борьбы, и только те страны, которые способны конкурировать занимают в нем свое место. Во-вторых, с каждым годом все больше стран вступают в глобальную конкурентную борьбу, а для удержания своих позиций наряду с развитыми странами необходимо обеспечить высокую производительность факторов производства, эффективное использование ресурсов, повышение рентабельности активов, тем самым постоянно повышать уровень конкурентоспособности экономики в целом.

Конкуренентоспособность стала одним из ключевых приоритетов для правительств по всему миру. Хотя термин «конкуренентоспособность» широко используется учеными и практиками политики, понятие само по себе является довольно сложным и не легко понимаемым [27]. Не существует общепринятого определения конкурентоспособности, поскольку это широкое понятие, которое можно изучить с разных точек зрения. Проблема с определением конкурентоспособности аналогична с определением глобализации. Эти термины стали очень общими понятиями, широко используемые, но точно не определенными [28]. Таким образом, существует много исследований, касающихся конкурентоспособности, но нет его общепринятого определения в литературе.

Сначала рассмотрим определения конкурентоспособности экономики, которые дают международные организации. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) стала одной из первых международных организаций, которая стала проводить исследования конкурентоспособности и давать определённые рекомендации странам и смогла привлечь внимание к этому вопросу. По их мнению, «конкуренентоспособность – это степень, в которой страна может в условиях свободной торговли и справедливых рыночных условий производить товары и услуги, которые соответствуют требованиям международных рынков, одновременно поддерживая и расширяя реальные доходы населения в долгосрочной перспективе» [29].

На сегодняшний день наиболее широко принятым определением является определение, данное Всемирным экономическим форумом (WEF), в котором национальная конкурентоспособность определяется как «совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности

в стране» [30]. Интересно, что в более раннем отчете WEF конкурентоспособность определялась как «способность страны достигать устойчиво высоких темпов роста ВВП на душу населения» [31]. Это старое определение отражает ранние представления о конкурентоспособности, хотя ВВП на душу населения и сегодня является одним из показателей уровня конкурентоспособности страны.

Институт развития менеджмента (IMD) предлагает следующее определение национальной конкурентоспособности: «это способность нации создавать и поддерживать среду, которая способствует созданию большей стоимости для ее предприятий и большему процветанию для населения» [32].

В Докладе о конкурентоспособности европейского союза конкурентоспособность понимается как «устойчивый рост уровня жизни нации или региона и максимально низкий уровень вынужденной безработицы» [33].

Совет по политике конкурентоспособности США определяет конкурентоспособность как «способность производить товары и услуги, которые соответствуют требованиям международных рынков, в то время как граждане повышают уровень жизни, который в течение долгого времени растет и остается устойчивым» [34].

Несмотря на существующие различия в приведенных выше определениях, у них есть ряд общих черт, а именно идея о том, что динамичное развитие экономики и повышение ее эффективности характеризуют страну, которая преуспевает в конкуренции, а повышение уровня жизни населения является главной целью и мерой успеха страны в международной конкуренции.

Исследованием проблемы конкурентоспособности занимаются много ученых по всему миру. Далее рассмотрим основные подходы ученых к определению концепции конкурентоспособности.

Одним из основоположников теории конкурентоспособности является американский ученый Porter. Впервые он изложил свои концептуальные основы конкурентоспособности в труде «Конкурентное преимущество наций» в 1990 году, где представляет «ромб конкурентоспособности» в качестве аналитического инструмента для определения конкурентоспособности страны (рисунок 1). Четырьмя эндогенными факторами «ромба конкурентоспособности» являются: факторные условия, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли, а также стратегия, структура и характер конкуренции фирмы. Двумя внешними факторами являются роль случайности и правительства [35].

Из рисунка 1 видно, что между факторами существуют прочные связи, и изменения в одном факторе вызывают другие изменения. Факторные условия связаны с ресурсами отраслей промышленности, поделенных на пять категорий: земля, рабочая сила, капитал, знания и инфраструктура. Факторные условия далее подразделяются на основные и дополнительные факторы, которые могут быть общими или специализированными. Основные факторы (такие как неквалифицированный труд и сырье) передаются по наследству и требуют незначительных инвестиций, если вообще используются. Однако

передовые факторы обусловлены инвестициями и инновациями, которые создают основу для конкурентного преимущества страны.

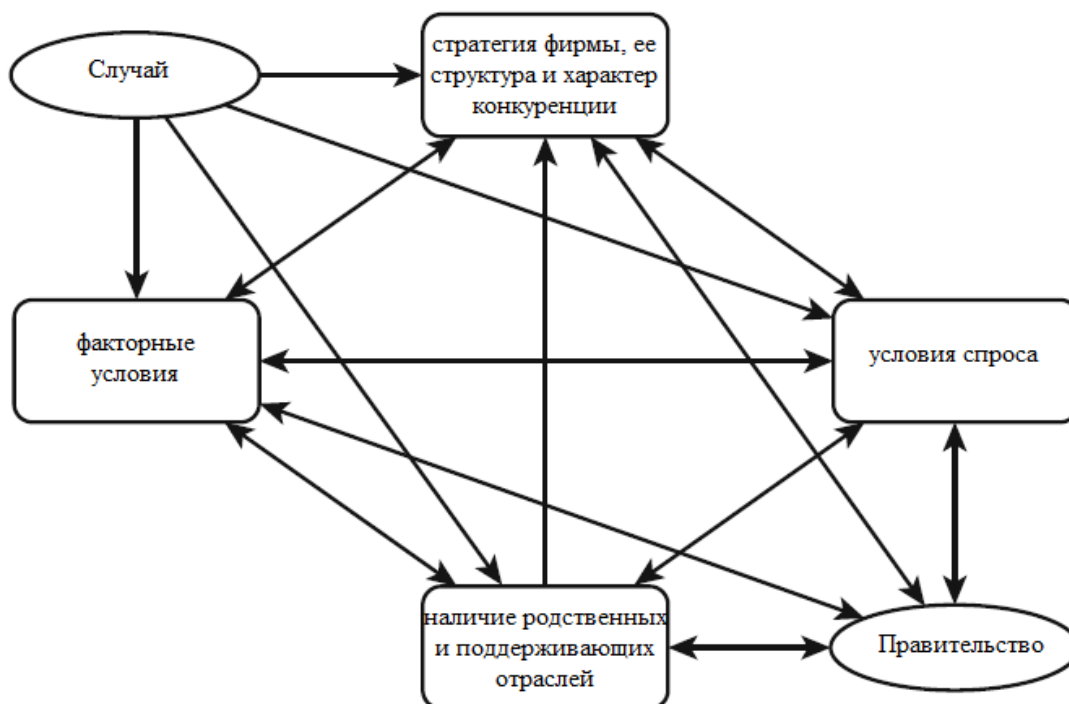

Рисунок 1 – Ромб конкурентоспособности
Источник: [35]

Предполагается, что условия спроса также являются источником конкурентного преимущества. Предполагается, что страны с аналогичным доходом на душу населения имеют схожие структуры спроса, что в итоге приводит к внутриотраслевой торговле. Однако Porter утверждает, что важен не только размер спроса, но и вкусы потребителей и структура спроса. Поэтому фирмы постоянно обновляют свои конкурентные позиции, чтобы лучше удовлетворять потребности покупателей.

Третьим фактором, определяющим конкурентное преимущество страны, является устойчивая стратегия, структура и характер конкуренции фирмы. Стратегии и структуры фирм в значительной степени зависят от бизнес-среды, предлагаемой странами, определяющей шансы и возможные пути конкуренции. Аналогичного мнения придерживаются Bhawsar et al., они считают, что национальная конкурентоспособность – это способность нации создавать и поддерживать благоприятные условия для процветания своих фирм [36]. В этой модели Porter определяет конкуренцию между фирмами как наиболее важный компонент. По его словам, внутренняя конкуренция является основным стимулом, подталкивающим компании к инновациям и повышению качества во все времена. Согласно модели, именно фирмы конкурируют на мировом рынке, но их конкурентное преимущество определяется международной конкурентоспособностью страны. Другими словами, сравнительное преимущество показывает, имеет ли фирма или страна потенциал для

конкурентоспособности, в то время как конкурентоспособность показывает, реализован ли этот потенциал или нет.

Последняя сторона «ромба конкурентоспособности» – это родственные и поддерживающие отрасли. Согласно Porter, внешняя среда родственных и поддерживающих отраслевых кластеров может быть реальным источником конкурентного преимущества на местном уровне. Поэтому кластеры играют очень важную роль в модели конкурентных преимуществ. Наконец, два экзогенных фактора, а именно роль случайности и вмешательство правительства, также определяют конкурентное преимущество страны. Однако, эти факторы рассматриваются как внешние шоки и не создают конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе.

Конкурентные преимущества, как подчеркивает Porter, страной не наследуются, а создаются, и наибольшее значение имеет эффективность их использования – темпы создания и механизмы совершенствования. Так, по его мнению, самое большое влияние на конкурентоспособность экономики имеет производительность факторов.

Garelli из Института развития менеджмента определяет национальную конкурентоспособность как «область экономической теории, которая анализирует факты и политику, формирующие способность нации создавать и поддерживать среду, которая поддерживает создание большей стоимости для ее предприятий и процветание населения». Он разработал куб конкурентоспособности: «Теория куба определяет четыре силы конкурентоспособности: агрессивность против привлекательности, активы против процессов, глобальность против близости и социальная сплоченность против индивидуального риска. Фронтальная грань куба описывает, как создается конкурентоспособность в течение одного года. Глубина куба представляет временное измерение и иллюстрирует конкурентоспособность, накопленную во времени, и, таким образом, богатство нации» (рисунок 2) [37].

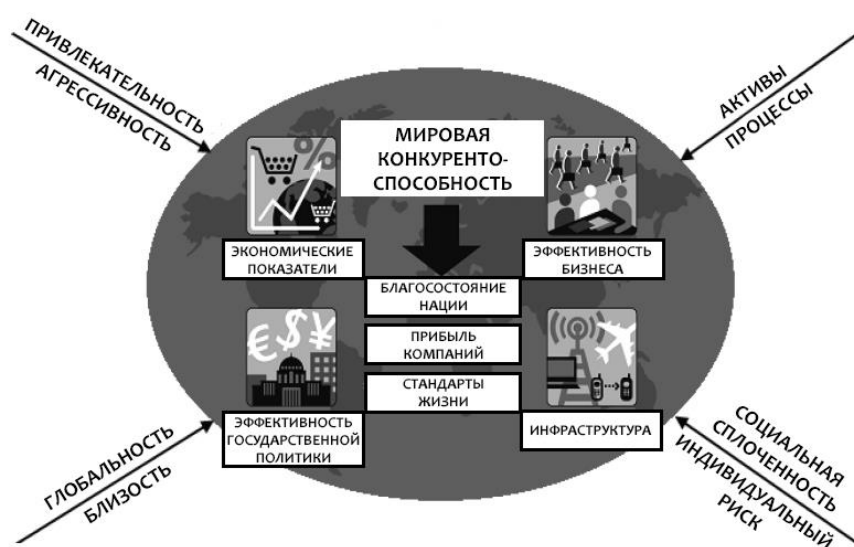

Рисунок 2 – Куб конкурентоспособности

Источник: [37]

1. Привлекательность против агрессивности

Нации различаются по своему отношению к глобальному бизнесу. Традиционно конкурентоспособность связана с международной агрессивностью стран, то есть с экспортом и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). Этой стратегии придерживались Германия, Япония и Корея. С другой стороны, в последнее время некоторые страны управляют своей конкурентоспособностью через привлекательность. Например, Ирландия и Сингапур увеличили прямые инвестиции за счет льгот.

Агрессивность приносит стране доход, но не обязательно создает рабочие места. Привлекательность создает рабочие места в странах, принимающих ПИИ, но доходы могут отсутствовать из-за мер стимулирования. Это означает, что даже богатые страны не могут игнорировать важность привлекательности, особенно из-за ее влияния на занятость. Поэтому страны должны учитывать как привлекательность, так и агрессивность, чтобы быть конкурентоспособными.

Как правило, нация фокусируется на том или ином подходе. Ирландия не очень агрессивна на международных рынках. Корея не очень привлекательна для иностранных инвестиций. Великобритания была агрессивной и теперь стала привлекательной. Швейцария следовала противоположной тенденции и перешла от привлекательности к агрессивности. Соединенные Штаты, кажется, единственная страна, которая может быть очень привлекательной и очень агрессивной.

2. Близость против глобальности

Экономическая система страны в целом неоднородна. В большинстве случаев страны сталкиваются с двумя типами сосуществующих экономик: экономикой близости и экономикой глобальности.

Экономика близости включает традиционные виды деятельности: ремесла; социальные (врачи и учителя); административная деятельность (правительство и правосудие); и, наконец, мероприятия по поддержке потребителей (послепродажное обслуживание и настройка). Экономика близости обеспечивает добавленную стоимость близко к конечному пользователю. Как правило, протекционистскую и дорогую.

Глобальная экономика состоит из компаний с международными операциями. Предполагается, что производство не обязательно должно быть близко к конечному пользователю, и оно извлекает выгоду из сравнительных преимуществ рынков во всем мире, особенно в отношении эксплуатационных расходов. Как правило, это конкурентоспособно и эффективно по цене.

Соотношение между этими двумя экономиками в национальном процветании зависит от размера и экономического развития страны. Можно предположить, что в Западной Европе две трети ВВП генерируется экономикой близости, а оставшаяся треть – экономикой глобальности. Небольшие страны намного более зависимы от экономики глобальности. Более крупные страны, такие как Соединенные Штаты, по-прежнему очень сильно зависят от своих огромных внутренних рынков, хотя тенденция к глобализации усиливается.

За последние 30 лет глобальная экономика значительно выросла, иногда вторгаясь в сферу экономики близости (с такими мерами, как устранение торговых барьеров, торговые соглашения, региональная интеграция). Одним из важных последствий глобализации является то, что она оказывает огромное давление на цены, маржу и заработную плату. Страны с высоким уровнем жизни и высокими эксплуатационными расходами, такие как Германия и Швейцария, переживают трудный процесс адаптации. Другие страны, такие как Великобритания, Чили и Сингапур, глобализировали свою экономику.

3. Активы против процессов

Страны управляют своей конкурентной средой, в большей степени полагаясь на активы или процессы. Некоторые страны могут быть богаты активами – землей, людьми и природными ресурсами – но не обязательно конкурентоспособны. Это может быть случай Бразилии, Индии и России. Другие страны, такие как Сингапур, Япония и Швейцария, бедны ресурсами и в основном полагаются на процессы трансформации. В целом, последние нации более конкурентоспособны, чем первые.

Экономисты называют это «проклятием ресурсов», чтобы описать судьбу богатых активами стран, которые стали самодовольными. Вероятно, это фактор центральной важности для «экономической добавленной стоимости» в понятии конкурентоспособности. Следует добавить, что унаследованные активы не обязательно являются только природными ресурсами. Можно было бы считать, что инфраструктура, промышленная власть и даже образование и навыки – это активы, которые были накоплены прошлыми поколениями. Они также могут вызвать самоуспокоенность в «старых» странах, которые смешивают богатство и конкурентоспособность.

4. Индивидуальный риск против социальной сплоченности

Четвертой силой, формирующей конкурентную среду в стране, является различие между системой, которая способствует индивидуальному риску, и системой, которая сохраняет социальную сплоченность. Так называемая англосаксонская модель характеризуется акцентом на риск, дерегулирование, приватизацию и ответственность человека через минималистский подход к системе социального обеспечения. Напротив, Континентальная европейская модель в значительной степени опирается на социальный консенсус, более эгалитарный подход к ответственности и обширную систему социального обеспечения.

На уровне страны конкурентоспособность может быть определена как способность достичь экономического роста в долгосрочной перспективе и создать экономическую структуру, которая легко адаптируется к изменениям спроса на мировых рынках [38]. Krugman определяет национальную конкурентоспособность как способность производить конкурентоспособные на международном уровне товары и услуги, а также способность обеспечивать удовлетворительный и растущий уровень жизни [39]. В этом контексте конкурентоспособность может рассматриваться как способность национальных экономик достигать устойчивого экономического роста путем эффективного

распределения имеющихся ресурсов (например, людских и природных ресурсов, капитала) и наличия соответствующих структур, институтов и политики.

Британские ученые Dunning et al. утверждают, что конкурентоспособность показывает относительную эффективность экономики по сравнению с другими странами: "Конкурентоспособность является способом обсуждения относительной эффективности экономики в смысле сравнительного анализа. Это может помочь определить области экономики, которые отстают, но не причину этих лагов" [40].

Huggins описывает конкурентоспособность как "способность экономики привлекать и поддерживать фирмы со стабильными или растущими рыночными долями в деятельности, при сохранении стабильного или более уровня жизни для тех, кто участвует в ней" [41].

Американские ученые Dollar & Wolf утверждают, что конкурентоспособная страна – это та страна, в которой процветание международной торговли, основанной на высоких технологиях и производительности, сочетается с высокими доходами и заработной платой [42].

Науек в труде «Конкуренция как процедура открытия» отметил: «в отличие от науки, которая стремится открывать то, что иногда называют «всеобщими» фактами, которые представляют собой закономерности событий, экономическая конкуренция действует как метод обнаружения конкретных фактов, важных для конкретных и временных целей». Тем самым указывая на то, что факторы конкурентоспособности изменчивы, и зависят от этапа развития, событий, происходящих в мире и специфических целей [43].

Dunn также обратил внимание на динамический аспект конкуренции, согласно которому наиболее важным свойством конкурентоспособности является ее эволюция во времени. Под конкурентоспособностью он подразумевает гибкость, с которой национальная экономика способна предвидеть структурные изменения и адаптироваться к ним [44].

В Казахстане проблему повышения конкурентоспособности страны исследует академик О. Сабден, он отмечает необходимость разработки теории национальной конкурентоспособности, основанной на учете специфики развития страны: неразвитость платежеспособного спроса, низкое качество конкурентной среды, отраслевой дисбаланс и т.д. Особенности развития транзитных социально-экономических систем определяется многими факторами, в том числе: низким уровнем и неразвитостью структуры платежеспособного спроса; разрывом между внутренним и мировыми ценами; иными экспортными и импортными пошлинами, чем в странах-членах ВТО; более низким качеством конкурентной экономической среды на макро- и микроуровнях и т.п. [24].

Исследованию различных аспектов проблемы, в частности определения факторов конкурентоспособности экономики РК, роли инноваций, технологий, инфраструктуры, кластеров, государственного регулирования посвящены

работы казахстанских ученых К.А. Сагадиева [21], Г.Ж. Нурмухановой [22], Н.Н. Нурмухаметова [23]. В исследованиях представлены различные точки зрения по определению механизмов обеспечения конкурентоспособности на различных уровнях хозяйствования. Механизм представлен более сложным определением, включающим в себя не только технические характеристики, но и социально-экономическую, организационную компоненту. Также предложены концепции конкурентоспособности национальной экономики на основе кластеризации, проведены исследования по определению и оценки индикаторов уровня конкурентоспособности экономики страны и отраслей промышленности. Б. Хусаинов полагает, что основным индикатором конкурентоспособности является экспортный потенциал и его фактическая реализация, и им предложены индексы конкурентоспособности [25].

Исследуя вопросы конкурентоспособности, отечественные специалисты акцентируют внимание на экологической составляющей этой проблемы. У.Б. Баймуратов считает, что «конкурентоспособность не является самоцелью, а лишь средство повышения качества жизни. Способность экономики производить и потреблять вредные для здоровья людей товары и услуги не относятся к понятию конкурентоспособности в ее гуманистической трактовке» [20].

Таким образом, в экономической теории зарубежными и отечественными учеными разработаны различные подходы к исследованию проблем конкурентоспособности экономики. Однако, экономика является развивающейся системой, неустойчивой системой, характеристики которой зависят от многих факторов и условий. В связи, с чем появляются новые характеристики, свойства макросистем, что требует постоянного обновления существующих трактовок и концепций развития национальных конкурентных систем.

Обобщая все определения можно вывести следующее определение конкурентоспособности национальной экономики: *способность открытой для международной конкуренции страны, ее хозяйствующих субъектов производить и продавать свои товары или услуги на мировом рынке, обеспечивая высокую производительность труда, эффективное использование ресурсов, стабильно высокий уровень валового накопления и доходов своих граждан.*

Эффективное использование ресурсов достигается при правильном определении конкурентных преимуществ страны. Всё многообразие конкурентных преимуществ можно свести к четырем основным видам:

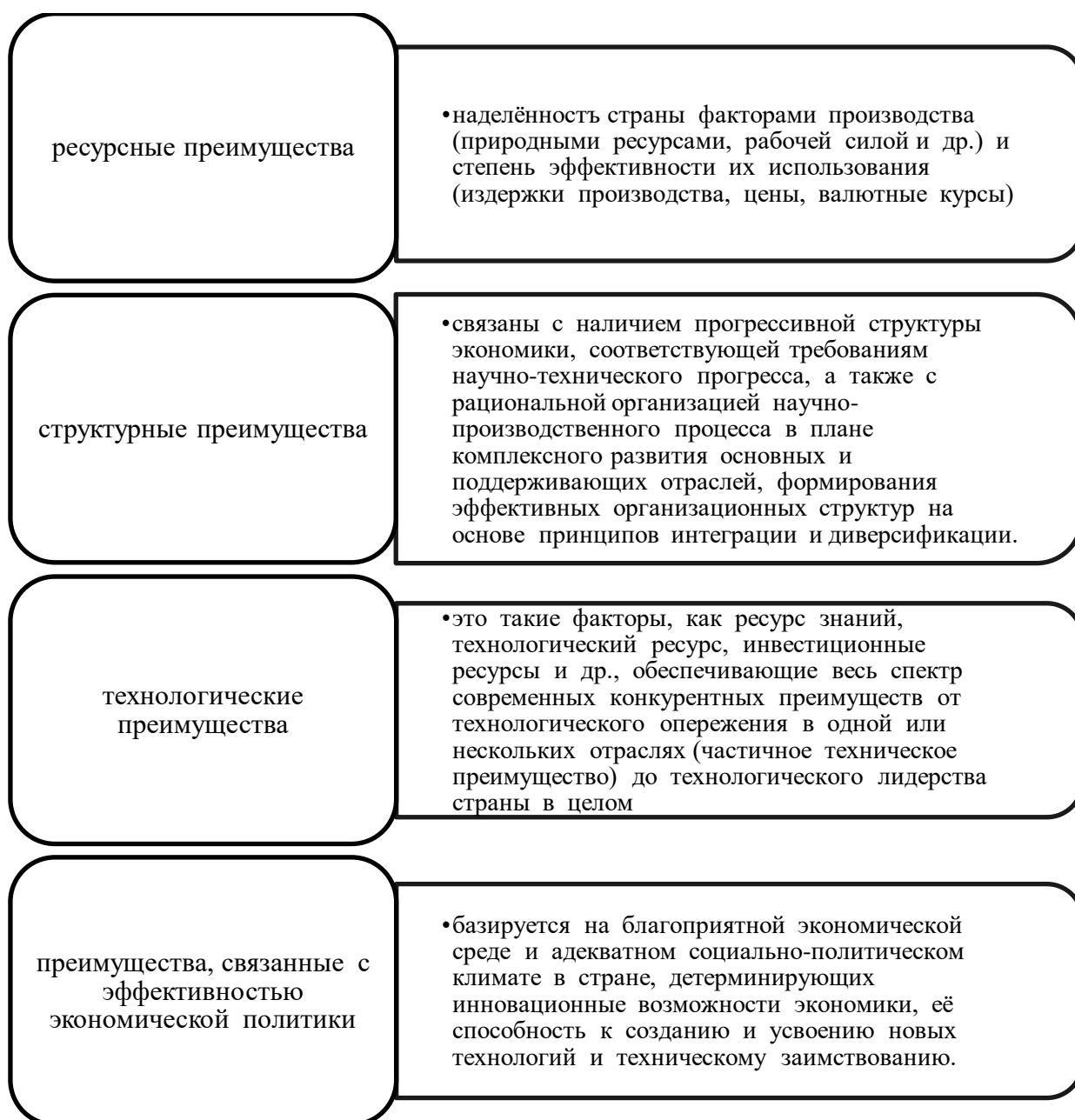

Рисунок 3 – Виды конкурентных преимуществ
Примечание – Составлено автором

Конкурентоспособность современных высокоразвитых стран базируется в основном на технологических преимуществах, а отсталых стран – на ресурсах. Другими словами, природа конкурентоспособности богатых и бедных стран различна. Кроме того, источник конкурентоспособности страны, например, выгодное географическое положение; обладание богатыми природными ресурсами; наличие выгодных цен на основные факторы производства; высокая факторная производительность и качество жизни; новейшие технологии, бизнес-среда, обеспечивающая технологическое лидерство, достаточно точно характеризуют стадию ее экономического развития.

Анализ современных теорий и концепций конкурентоспособности экономики показал, что наличие многообразия в подходах к определению

понятия, ее критериев и факторов можно объяснить тем фактом, что авторы рассматривали ее в разных временных и пространственных плоскостях. То есть при анализе конкурентоспособности национальной экономики следует учитывать, что конкурентоспособность страны не статическое, а динамическое понятие, и ему свойственно меняться в течении времени.

Таким образом, конкурентоспособность национальной экономики многогранное понятие, которое зависит не только от конкурентных преимуществ страны, но и от способности страны подстраиваться к неизбежно происходящим изменениям в мире.

1.2 Макроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации

Глобализация означает растущую взаимозависимость мировых экономик в результате растущих масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, потока международного капитала и широкого и быстрого распространения технологий. Она отражает продолжающееся расширение и взаимную интеграцию рыночных границ и является необратимой тенденцией экономического развития во всем мире [45].

По словам ученых это общепланетарное явление присуще природе человека. По этой причине некоторые ученые считают, что глобализация началась около 60 000 лет назад, в начале истории человечества. С течением времени рос обмен товарами в обществе. С давних времен разные цивилизации развивали коммерческие торговые пути и переживали культурный обмен. По словам бывшего президента Международного валютного фонда Lagarde, «дебаты о торговле и доступе к иностранным товарам так же стара, как и само общество», и история говорит нам, что закрытие границ или протекционистская политика - не лучший путь [46].

Это явление продолжалось на протяжении всей истории, особенно в ходе военных завоеваний и исследовательских экспедиций. Но глобализация ускорила только после технического прогресса в области транспорта и связи. Особенно после второй половины XX века мировая торговля ускорила с такой скоростью, что термин «глобализация» стал широко использоваться. Этот период охватывал следующие тенденции, которые стали предпосылками к быстрому развитию глобализации:

- большинство стран (включая промышленно развитые страны, развивающиеся страны и бывшие социалистические страны) все больше полагаются на рынки (по сравнению с участием государства в экономике);
- многие развивающиеся страны перешли на более открытый экспортно-ориентированный подход, основанный на производстве для внешней торговли, от стратегии развития замещения импорта;

- транснациональные корпорации (ТНК) в производственном, сервисном и финансовом секторах переместились в новые уровни стран и создали растущие сети субподрядчиков во многих областях;

- с конца 1970-х годов экономическая глобализация также включала политику структурной перестройки, утвержденную Международным валютным фондом (МВФ) в качестве условия предоставления займов странам;

- произошел сдвиг во власти ключевых институтов на международном уровне. Влияние многих национальных правительств было подорвано растущим значением таких институтов, как МВФ и ВБ, а также торговых организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО).

Глобализация глубоко связана с экономическими системами и рынками, которые, в свою очередь, влияют на социальные проблемы, культурные факторы и региональные особенности, то есть глобализация включает гораздо более широкую область, чем просто движение товаров, услуг или капитала.

На сегодняшний день трансфер новых технологий и расширение цифровизации оказывают решающее значение на процессы глобализации (рисунок 4).

Рисунок 4 – Виды глобализации
Примечание – Составлено автором

Глобализация имеет преимущества, которые охватывают множество различных областей. Однако, наиболее заметные последствия глобализации, безусловно, сказываются на экономическом мире. С 1950 года мировой экспорт

увеличился в 33 раза. Это в значительной степени способствовало увеличению взаимодействия между различными регионами мира.

Ускорение экономических обменов привело к сильному глобальному экономическому росту. Это также способствовало быстрому глобальному промышленному развитию, которое позволило быстро разработать многие технологии и товары, которые мы имеем в настоящее время.

Обмениваться знаниями стало легко, а международное сотрудничество между самыми яркими умами ускорило процесс. По мнению некоторых аналитиков, глобализация также способствовала улучшению глобальных экономических условий, создавая большое экономическое благосостояние.

Способность стран подняться над узкими личными интересами принесла беспрецедентное экономическое богатство и значительный научный прогресс. Однако по разным причинам не все извлекали одинаковую пользу из глобализации и технологических изменений: богатство распределяется несправедливо, а экономический рост сопряжен с огромными экологическими издержками. То есть некоторые страны больше выигрывают от феномена глобализации, в то время как другие являются «лузерами» глобализации. Так например, согласно отчету Oxfam, 82% создаваемого в мире богатства принадлежит 1% населения [47].

Вступление экономики в фазу глобализации радикально изменило характер конкуренции. Множество новых игроков со всего мира одновременно конкурируют на всех рынках. Эта новая конкуренция подчеркнула взаимозависимость разных уровней глобализации. Глобализация вынудила все страны повысить свои стандарты экономической эффективности, отсюда растущий интерес и озабоченность по поводу конкурентоспособности: у стран нет иного выбора, кроме как стремиться быть конкурентоспособными, чтобы выжить на новом глобальном рынке. Для этого необходимо определить факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики и как глобализация влияет на них.

На конкурентоспособность национальных экономик влияет большое количество экономических и неэкономических факторов, которые различаются во времени и пространстве.

Один из основоположников концепции конкурентоспособности Porter определяет общую факторную производительность в качестве единственного критерия конкурентоспособности и ускорения темпов экономического развития на национальном уровне [3]. Предметом анализа в макроэкономических исследованиях неизменно является оценка процентной доли ключевых факторов производства - капитала и рабочей силы, а также общей производительности факторов производства в приросте валового внутреннего продукта. Всемирный банк отмечает, что введение показателя общей производительности факторов роста стало одним из главных достижений в экономике за последние пятьдесят лет.

Процесс глобализации в свою очередь также усиливает важность повышения общей производительности факторов производства, так как все

страны вынуждены бороться с повышенными стандартами экономической эффективности в результате глобализации рынков товаров и факторов производства.

Carayannis & Grigorioudis в своем исследовании на основе базы данных, содержащей набор из 25 показателей для 19 стран за период 1998-2008 годов, изучают динамическую связь между инновациями, производительностью и конкурентоспособностью. Хотя эти понятия считаются взаимосвязанными и коррелированными, авторы в результате исследования доказывают разность, в индексах инноваций, производительности и конкурентоспособности, то есть для отдельных стран показателей инноваций может быть одним из самых низких, но показатели конкурентоспособности достаточно высокие по сравнению с другими странами [48].

В исследовании Dunning & Zhang в качестве основного компонента конкурентоспособности национальных экономик рассматривается оснащенность страны ресурсами. А высокий уровень конкурентоспособности в свою очередь стимулирует прямые иностранные инвестиции в страну [4]. Другие исследователи, напротив, считают, что прямые иностранные инвестиции являются важной частью политики, направленной на повышение конкурентоспособности национальной экономики. И страны, которые привлекли больше иностранных инвесторов, достигнут более высокого уровня межгосударственной конкуренции и интенсивного мультипликативного эффекта для всей экономики [49].

По мнению Bienkowski конкурентоспособность национальной экономики зависит от способности страны достичь экономического роста быстрее, чем другие страны, и повысить благосостояние таким образом, что его экономическая структура меняется и эффективно интегрируется в международную торговлю [5]. Влияние торговли на экономический рост происходит через совокупность макроэкономических и микроэкономических факторов, которые определяют конкурентоспособность экономики. К примеру, в глобальной экономике на отдельную страну оказывают влияние ее открытость и членство во Всемирной торговой организации, наличие у нее торговых соглашений, структура экспорта и импорта, развитость инфраструктуры, поддерживающей ее торговые потоки. На микроэкономическом уровне на конкурентоспособность экспорта страны влияет производительность ее фирм, их способность разрабатывать и внедрять инновации. Данные взаимоотношения детально описаны в обзоре, проведенном Singh [6]. Frankel & Romer определили, что торговля повышает доходы и способствует росту производительности [7].

Необходимо отметить, что международная торговля прямым образом влияет на рынки труда. В исследовании Acemoglu et al. показано, что импорт из Китая в период 1999-2011 годов способствовал сокращению занятости в обрабатывающей промышленности США на 2.0 – 2.4 миллиона человек. Более того, китайский импорт оказывал сдерживающее влияние на рост занятости в США. Данные тенденции привели к снижению конкурентоспособности США

[50]. Adams et al. объясняют конкурентоспособность Китая не только дешевой рабочей силой или заниженным валютным курсом, но и его способностью производить продукцию, на которую имеется глобальный спрос. Китай достиг данных результатов путем вовлеченности в глобальные цепочки поставок через создание совместных предприятий с компаниями из развитых стран. Рост влияния Китая через данные глобальные цепочки поставок можно было наблюдать в период пандемии [8]. Li et al. показывают, что экономический рост Китая способствовал значительному увеличению заработной платы. Следовательно, Китай больше не является страной с дешевой рабочей силой и активно развивает человеческий капитал, что позволит ему конкурировать на рынках товаров с высокой добавленной стоимостью. Данные изменения также окажут заметное влияние на глобальную торговлю и мировой рынок труда [51].

Глобализация однозначно влияет на торговые обороты стран, ведь первоначальной причиной данного процесса был обмен товарами. С усилением процесса глобализации страны стали взаимозависимы в результате экспортно-импортных отношений и участвуют в глобальных цепочках добавленной стоимости. В свою очередь вовлечение стран в глобальные цепочки добавленной стоимости стимулируют приток прямых иностранных инвестиций.

Aiginger et al. отмечает, что конкурентоспособность показывает способность страны создавать высокую добавленную стоимость, обеспечивать высокий уровень занятости и тем самым повышать уровень жизни населения [9].

Согласно Varro, человеческий капитал оказывает значительное положительное влияние на экономическое развитие и показатели конкурентоспособности страны [11]. Более того, как показывает Gylfason, человеческий капитал способен трансформировать страны с высокой ресурсной зависимостью [12]. Gerasymchuk & Sakalosh приходят к выводу, что информационно-коммуникационные технологии влияют на наукоемкую экономику, а экономика, основанная на знаниях, в свою очередь положительно влияет на конкурентоспособность экономики [14]. Ülengin et al. считают, что ключевым ожидаемым последствием высокого уровня конкурентоспособности нации должно быть повышение благосостояния населения. Для оценки взаимосвязи между конкурентоспособностью нации и человеческого развития были собраны данные 45 стран и проведен анализ искусственной нейронной сети для выявления тех факторов, которые оказывают наибольшее влияние на показатели эффективности [52]. Januškaite et al. также приходят к выводу, что взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и уровнем конкурентоспособности сильны и неразделимы [13].

Dima et al. через регрессионный анализ доказали наличие существенного влияния расходов на НИОКР, доли населения с высшим образованием и непрерывного образования на глобальный индекс конкурентоспособности [15]. Такого же мнения придерживается Ketels, по его словам, в современном мире для достижения высокого уровня конкурентоспособности на глобальном уровне необходимо развивать наукоемкую экономику [16]. Влияние уровня

цифрового развития на рейтинг мировой конкурентоспособности изучено в работе Ryankova et al. Кузьмина и соавторы считают, что глобальные тренды демонстрируют повышение конкурентоспособности экономики в результате внедрения инноваций и делают вывод, что в России недостаток инвестиций сдерживает внедрение инноваций [18].

В современном мире многие страны достигают экономического развития не за счет природных ресурсов, а знаний, человеческого капитала, информации, инноваций. В связи с этим, конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Другими словами процесс глобализации усиливает конкуренцию между странами в области образования, развития человеческого капитала и внедрения инноваций.

Durović-Todorović et al. считают, что конкурентоспособность экономики и процветание общества основывается не на численном росте человеческих ресурсов, а на повышении творческого и производственного качества этих ресурсов, что является исключительной задачей системы образования и изучают взаимосвязь между расходами на образование, качеством образования и конкурентоспособностью экономики [17].

Segota et al. считают, что традиционные показатели конкурентоспособности, в частности глобальный индекс конкурентоспособности (GCI), предложенный Всемирным экономическим форумом, является неполным, поскольку там не учитывается макроэкономическая эффективность страны и предлагают применить комбинацию GCI и результатов эффективности, полученных с помощью анализа среды функционирования (DEA), для достижения более реалистичной оценки макроэкономической конкурентоспособности. В качестве ключевого результата исследования предлагается новый показатель конкурентоспособности: сочетание традиционного показателя конкурентоспособности и результатов оценки макроэкономической эффективности стран, полученных с использованием метода DEA [53].

Из анализа современных теорий и концепций конкурентоспособности экономики следует, что наличие многообразия в подходах к определению понятия конкурентоспособности, ее критериев и факторов можно объяснить тем фактом, что авторы рассматривали ее в разных временных и пространственных плоскостях.

Также следует рассмотреть уровни конкурентоспособности как факторы, в конечном итоге влияющие на конкурентоспособность национальной экономики. Поскольку конкурентоспособность на национальном уровне формируется от способности конкурировать на микро-, мезо- и макроуровнях. Таким образом, для повышения уровня национальной конкурентоспособности важно понять ее структуру формирования. На рисунке 5 показана иерархия понятий конкурентоспособности.

Рисунок 5 – Иерархия понятий конкурентоспособности
Примечание – Составлено автором

Конкуренентоспособный товар – это товар, привлекательный для покупателя по сравнению с другими товарами аналогичного типа и назначения за счет лучшего соответствия качественных и стоимостных характеристик требованиям этого рынка и оценкам потребителей. Выпуск именно такого товара, превосходящего конкурентов, формирует конкурентоспособность предприятия. Конкуренентоспособное предприятие своими высокими показателями производительности обеспечивает сравнительные или абсолютные преимущества для отрасли, в котором оно функционирует. Отрасль, обладающая сравнительным или абсолютным преимуществом, за счет востребованности на внутреннем и международном рынках, повышает валовый региональный продукт. Устойчивый темп роста валового регионального продукта и как следствие повышение уровня жизни населения формирует конкурентоспособность региона. Регионы, достигшие высоких темпов социально-экономического развития способны сформировать конкурентоспособность на национальном уровне.

В рыночной экономике гарантия конкурентных преимуществ является основой развития хозяйствующих субъектов. Это, в свою очередь, не только способствует устойчивому экономическому развитию территории, но и позволяет укрепить ее конкурентный иммунитет, то есть способность успешно конкурировать с другими странами, противодействуя потенциальным рискам внешних и внутренних шоков. В этом смысле определение и измерение конкурентных преимуществ отраслей находят отражение в работах многих исследователей.

Актуальной теорией для определения современных концепций повышения конкурентоспособности отраслей экономики является теория Д. Рикардо сравнительного преимущества. Д. Рикардо считал, что для страны не обязательно наличие абсолютного преимущества по конкурентному товару. Достаточно, чтобы она имела сравнительное преимущество, т.е. чтобы по данному товару затраты были ниже чем у страны-конкурента [54].

Технологическая концепция конкуренции Marshall обосновывает преимущества крупномасштабного производства перед производством небольшого масштаба [55].

Американский ученый Enright установил в своей теории, что конкурентные преимущества создаются на региональном уровне, где основную роль играют исторические предпосылки регионального развития, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования [56].

Porter считает, что конкурентное преимущество заключается в более низких затратах, чем у конкурентов, или в способности изменять и контролировать добавленную стоимость, которая перевешивает совокупные издержки дифференциации [57].

Российские ученые связывают устойчивые конкурентные преимущества с владением субъектом рынка ценными или уникальными и беспрецедентными ресурсами и опытом [58].

В.П. Оболенский согласно теории Портера о конкурентных преимуществах – ромб Портера – проанализировал потенциал конкурентного развития отраслей Российской Федерации. И пришел к выводу, что причиной успешного выхода национальных производств и фирм на внешние рынки является состояние макроэкономической среды внутри страны, зрелость которой обеспечивает сохранение конкурентных преимуществ в динамике [59].

Исследователь А.С. Барабанов предполагает, что конкурентное преимущество создается на основе факторов конкурентоспособности, к которым он относит такие показатели, как «объем ВРП на душу населения», «производительность труда», «стоимость технологических инноваций на душу населения» и многие другие в соответствии с факторами, сгруппированными по «целевым группам»: население, компании, малый бизнес, инвесторы, туристы [60]. Он определяет конкурентные преимущества с использованием показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона.

Несмотря на большое количество экономической литературы по региональной экономике, понятие «конкурентоспособность региона» является малоизученным.

Анализ теоретических и методологических концепций региональной конкурентоспособности предоставляет широкий спектр точек зрения многих авторов. В некоторых аспектах эти точки зрения перекрываются, авторы часто приходят к одинаковым или сходным выводам.

В исследовании Birnie et al. отмечается важность и сложность измерения конкурентоспособности регионов. Так как, основная часть исследований по данной тематике направлена на оценки конкурентоспособности национальной экономики, однако индикаторы и меры, определенные на национальном уровне, не могут применяться на региональном уровне. Авторы рассматривают региональную конкурентоспособность Северной Ирландии в контексте повышения сравнительной производительности [61].

Kitson et al. рассматривают региональную конкурентоспособность как совокупную конкурентоспособность фирм [62], Wokun et al. как производную макроэкономическую конкурентоспособность [63]. Европейская комиссия

определяет региональную конкурентоспособность как способность регионов генерировать относительно высокий уровень дохода и занятости [64].

Некоторые авторы связывают конкурентоспособность на региональном уровне с динамикой экономического роста. Согласно выводам автора, важными показателями являются: уровень безработицы и ВРП на душу населения [65], [66]. Dijkstra & Annoni считают, что конкурентоспособность на региональном уровне проявляется способностью региона обеспечивать фирмы и жителей привлекательными и устойчивыми условиями для жизни и работы [67].

Boschma выделяет важность неэкономических факторов, таких как социальные, культурные и институциональные при формировании конкурентоспособности региона [68]. В свою очередь Kresl & Ietri выделяют два типа факторов конкурентоспособности региона: 1. экономические факторы, которые включают в себя: производственные факторы, инфраструктуру, экономическую структуру; 2. стратегические факторы, в которые входят: эффективность органов управления, стратегия развития, государственно-частное партнерство и способность органов власти адаптироваться к меняющейся внешней среде [69].

Таким образом, обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что на сегодняшний день, несмотря на большое количество работ, посвященных отдельным аспектам проблемы конкурентоспособности, имеет место недостаток комплексных исследований в области конкурентоспособности национальной экономики, в которых были бы отражены оценки влияния на нее различных факторов, в том числе внешних, учитывающих изменения в глобальном мире.

1.3 Методика и показатели оценки конкурентоспособности национальной экономики в мировом рыночном пространстве

Существует несколько альтернативных подходов для измерения конкурентоспособности на уровне стран. Рейтинги конкурентоспособности, выпущенные международными организациями, обуславливают позиции стран, которые меняются каждый год. В качестве наиболее важных рейтингов конкурентоспособности выделяются: Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF), Индекс мировой конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (IMD), Индекс ведения бизнеса Всемирного банка, Индекс экономической свободы, выпускаемый исследовательским центром The Heritage Foundation (HF), Индекс конкурентоспособности бизнеса и Показатели конкурентоспособности экспорта. Все рейтинги можно разделить на две группы. Первая группа включает исследования Всемирного экономического форума и Международного института развития менеджмента. В данных рейтингах уровень конкурентоспособности страны ранжируется по экономической системе (социальные и международные отношения), роли государства и институциональных рамок. Вторая группа исследований

(Всемирный банк и Heritage Foundation) сосредоточена на особенностях нормативных актов, связанных с предпринимательской деятельностью.

Эти подходы приводят к различным оценкам, поскольку не существует общепринятого метода определения и измерения уровня конкурентоспособности.

Основные отличия методик Всемирного экономического форума и Международного института развития менеджмента представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная таблица методологий WEF и IMD

Характеристика методологии	WEF	IMD
Понятие конкурентоспособности	Признаки и качества экономики, которые позволяют более эффективно использовать факторы производства	Способность страны производить добавленную стоимость, тем самым повышая уровень национального богатства
Количество стран в рейтинге	141	63
Количество показателей	103	332
Структура показателей	56 – статистические данные; 47 – данные экспертного опроса.	240 – статистические данные; 92 – опросные данные.
Основные факторы	- Человеческий капитал; - Навыки и умения; - Устойчивость; - Инновации.	- Экономическая активность; - Эффективность правительства; - Эффективность бизнеса; - Инфраструктура.
Результат (ежегодный отчет о конкурентоспособности)	«The Global Competitiveness Report», Geneva, Switzerland	«World Competitiveness Ranking», Losanne, Switzerland
Дата выпуска первого отчета	1979 г.	1989 г.
Методика	Индексный метод: для сравнения стран используется сводный индекс, рассчитываемый путем агрегирования показателей	Выведение итогового рейтинга на основе стандартизированных значений, построение последующих критериальных, факторных рейтингов, итоговое моделирование конкурентоспособности страны
Примечание – 1) Составлено автором на основе источников [70], [71]; 2) Данные рейтингов за 2019 год		

Наиболее широко используются два индекса: Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума и Индекс мировой конкурентоспособности Международного института развития менеджмента. Методы как Международного института развития менеджмента, так и Всемирного экономического форума позволяют оценить уровень развития страны и экономическую ситуацию, целенаправленно переходить с одного уровня развития экономики на следующий. Используется индексный метод, агрегирующий отдельные показатели, чтобы рассчитать сводный индекс. Однако методики оценки конкурентоспособности данных институтов отличаются набором факторов, определяющих конкурентоспособность [72].

Индекс глобальной конкурентоспособности – это глобальный рейтинг стран мира с точки зрения экономической конкурентоспособности, рассчитанный в соответствии с методологией Всемирного экономического форума на основе комбинации общедоступных статистических данных и результатов Global CEO Survey, большого ежегодного опроса, проводимого Всемирным экономическим форумом в сотрудничестве с сетью партнерских организаций – ведущих исследовательских институтов и организаций, в странах, проанализированных в отчете.

За весь период своего существования методика расчета индекса глобальной конкурентоспособности менялась в зависимости от реалий определенного периода времени.

До 2004 года этот индекс назывался Growth Competitiveness Index и оценивал 75 стран мира. В связи с растущим значением международного сотрудничества и увеличением количества рассматриваемых стран, потребовалась корректировка методологии. С 2004 года WEF начал выпускать отчет о Глобальной конкурентоспособности, который расширяет и углубляет концепции и идеи, лежащие в основе Индекса конкурентоспособности роста. В него вошли актуальные факторы конкурентоспособности, способные отразить эффективность рынка труда, инфраструктуры страны, индикаторы общественного здравоохранения, которых не было в ранних исследованиях. Все показатели конкурентоспособности были разделены на 9 групп, с каждым годом факторы конкурентоспособности корректировались и с 2007 года групп показателей стало 12 [73].

В 2004 года страны начали делить на три этапа (стадии) развития. Группы показателей разбиты на три подиндекса, каждый из которых критически важен для определенной стадии развития:

- подиндекс основных требований объединяет те группы, которые наиболее важны для стран на этапе, обусловленном факторами (институты, инфраструктура, макроэкономика, здравоохранение и начальное образование);
- подиндекс повышения эффективности включает в себя те группы, которые имеют решающее значение для стран, находящихся на стадии повышения эффективности (высшее образование и обучение, эффективность рынка, технологическая готовность);

- подиндекс факторов инноваций включает в себя все группы, критически важные для стран, находящихся на стадии инновационного развития (сложность бизнеса, инновации).

На начальном этапе государства, как правило, показывают экономический рост за счет трудовых и природных ресурсов. В основном это страны с доходом населения до двух тысяч долларов США на душу населения. Согласно WEF главным приоритетом стран, входящих в данную группу, является максимальное использование сырья и дешевого труда, что более характерно экстенсивно развивающимся странам.

Логическим продолжением развития является переход к росту, базирующемуся на эффективности использования трудовых и сырьевых ресурсов, к интенсивному развитию. Порог, сигнализирующий данный переход, WEF установлен на уровне трех тысяч долларов США на душу населения. Верхним пределом группы стран второго этапа считается девять тысяч долларов США на душу населения.

Последним уровнем развития страны является рост, основывающийся на инновационных методах использования ресурсов. Количественно страны можно отнести к этой группе, если душевой доход превышает 17 тысяч долларов США. Условно выделяется переходный этап между вторым и третьим этапами, куда относятся страны с доходом с 9 до 17 тысяч долларов США на душу населения. Данный этап WEF также называет фазой индустриально-инновационного развития. Приведенная градация этапов развития стран дает государствам возможность определения ориентиров и оценить свое положение в рейтинге (рисунок 6).

Рисунок 6 – Этапы экономического развития стран мира
Примечание – Составлено автором на основе источника [74]

С 2018 года WEF выпускает отчет о глобальной конкурентоспособности GCI 4.0, который придает большое значение факторам, значение которых будет расти по мере того, как набирает обороты четвертая промышленная революция: человеческий капитал, навыки и умения, устойчивость и инновации.

Издание 2019 года охватывает 141 экономику, на которые приходится 99% мирового ВВП. GCI 4.0 является итоговой оценкой 103 отдельных показателей, которые разделены на 12 групп:

1. Институты
2. Инфраструктура
3. Внедрение ИКТ
4. Макроэкономическая стабильность
5. Здоровье
6. Навыки и умения
7. Товарный рынок
8. Рынок труда
9. Финансовая система
10. Размер рынка
11. Динамизм бизнеса
12. Инновационные возможности.

В каждую группу входит разное количество показателей, но в совокупности каждая группа составляет 8,3% от общего значения индекса. Все показатели, их описание и источники указаны в приложении А.

Сорок семь индикаторов, на которые приходится 30% от общего балла Индекса, получены из Глобального опроса руководителей компаний Всемирного экономического форума. Это самый продолжительный и самый обширный опрос такого рода, который уже 40 лет ежегодно оценивает критические аспекты конкурентоспособности, статистические данные по которым отсутствуют, поскольку их невозможно или крайне сложно измерить в глобальном масштабе. Целью данного опроса является максимально возможное отражение реальности, и лидеры бизнеса, возможно, лучше всего могут оценить бизнес-среду, в которой они работают. Опрос проводится совместно с партнерскими организациями в каждой стране. В Казахстане институтом-партнером WEF является Казахстанский Центр Стратегических Инициатив.

С января по апрель 2019 года опрос был отправлен 16936 руководителям предприятий в 139 странах мира. Было получено 12987 ответов. В Казахстане в 2019 году на опрос ответили 78 руководителей предприятий. Вопросы опроса и шкала оценивания указаны в приложении А.

Казахстан оценивается в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума с 2005 года. В первом рейтинге указано, что Казахстан лидирует в экономике стран Центральной Азии с большим отрывом и с отличными макроэкономическими показателями благодаря увеличению доходов от нефти и газа.

Таблица 2 – Позиции Казахстана в рейтинге глобальной конкурентоспособности

Год	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013
Позиция	61	56	61	66	67	72	72	51
Баллы	3,77	4,19	4,14	4,11	4,08	4,12	4,18	4,38
Год	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018	2019	
Позиция	50	50	42	53	57	59	55	
Баллы	4,41	4,42	4,49	4,41	4,35	61,8	62,9	
Примечание – Составлено автором								

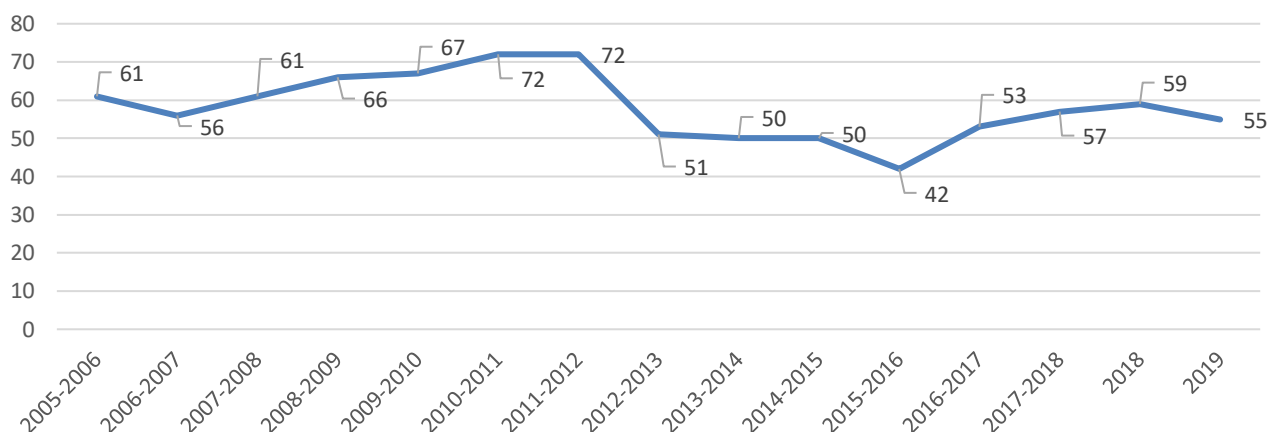

Рисунок 7 – Позиции Казахстана в Глобальном индексе конкурентоспособности, представленном Всемирным экономическим форумом
Примечание – Составлено автором

Из таблицы 2 и рисунка 7 видно, что Казахстан занимает средние позиции в рейтинге, но в то же время имеют место резкие скачки как вверх, так и вниз и нет устойчивости. Например, 2011-2012 годах Казахстан резко поднялся на 21 позицию в рейтинге, но спустя 4 года, в 2015-2016 годах потерял 11 позиций в рейтинге. Это обусловлено не только внутренними факторами, но и влиянием экономической и политической ситуации в мире и темпами роста других стран мира, представленных в рейтинге.

На рисунке 8 видно, что показатели Казахстана почти по всем группам индекса чуть выше среднего, как и итоговая оценка. Самый лучший показатель по группе Макроэкономическая стабильность, однако в рейтинге Казахстан занимает 60 место из 141 по данной группе. В группах Внедрение ИКТ (44 место), Рынок труда (25), Размер рынка (45) и Динамизм бизнеса (35) Казахстан занимает более высокие позиции среди других стран в рейтинге, хотя показатели по 100-бальной шкале ниже.

Наихудший показатель по баллам – по группе Инновационные возможности, а согласно позиции в рейтинге – по группе Финансовая система (104 место из 141).

Это говорит о том, что оценки по 100-бальной шкале не показывают полную картинку, необходимо также учитывать оценки других стран, так как позиция в рейтинге определяется в сравнении с другими странами.

Рисунок 8 – Показатели Казахстана по 12 группам Индекса глобальной конкурентоспособности, 2019

Примечание – Составлено автором на основе источника [70]

Вместе с WEF глобально важную значимость в оценке конкурентоспособности имеет рэнкинг Института развития менеджмента, который проводит работу в данном направлении с 1989 года, ежегодно публикуя результаты оценки в виде отчета «World Competitiveness Ranking». В данный рейтинг входят страны, более успешно реализующие социально-экономические реформы.

Отличительной чертой методики Индекса мировой конкурентоспособности является цепочка агрегирования показателей. Так, сперва получается стандартизированные значения по показателям, далее по ним составляется рейтинг стран, после чего агрегируются группы факторов и подфакторов, которые составят сводный рейтинг конкурентоспособности страны. Вместе с тем определяется инвестиционная привлекательность страны, тем самым оценивается в какой стране выгоднее размещение производства [75].

Ежегодно оцениваются 63 страны, выбранные на основе наличия сопоставимых международных статистических данных и сотрудничества с партнерскими институтами, которые способствуют сбору данных опроса и обеспечивают надежность, точность и актуальность всех данных.

В 2019 году Мировой рейтинг конкурентоспособности основан на 332 критериях конкурентоспособности, но они пересматриваются и обновляются на регулярной основе по мере появления новой теории, исследований и данных, а также по мере развития мировой экономики.

Все критерии сгруппированы по подфакторам. Каждый подфактор не обязательно включает одинаковое количество критериев, но независимо от

количества содержащихся в них критериев, имеют одинаковый вес в общей консолидации результатов. В рейтинге всего 20 подфакторов, вес каждого составляет 5%, которые, в свою очередь, объединены в четыре ключевых фактора: 1) экономические показатели; 2) эффективность правительства; 3) эффективность бизнеса; 4) инфраструктура.

Индекс использует разные типы данных: количественные и качественные. Количественные показатели, которые составляют две трети общего рейтинга собираются из данных международных, национальных и региональных организаций. Качественные данные (одна треть общего рейтинга) собираются на основе ежегодного опроса мнения руководителей. В 2019 году было получено 6000 ответов на опрос из 63 стран мира.

Казахстан впервые принял участие в этом рейтинге в 2008 году. На рисунке 9 представлена динамика позиций Казахстана в Мировом рейтинге конкурентоспособности.

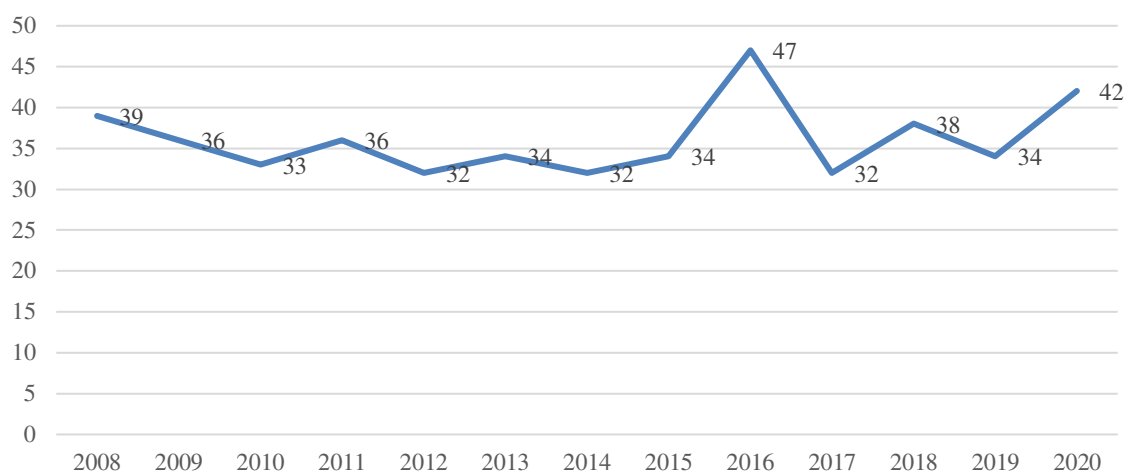

Рисунок 9 – Позиции Казахстана в Мировом рейтинге конкурентоспособности, представленном Институтом развития менеджмента
Примечание – Составлено автором

Как видно из рисунка, Казахстан колеблется на средних позициях в рейтинге. Однако есть несколько заметных скачков, например, в 2016 году Казахстан потерял 13 позиций по сравнению с предыдущим годом, что связано с резким падением цены нефти и девальвацией тенге в 2015 году. В рейтинге глобальной конкурентоспособности в тот же год Казахстан потерял 11 позиций (с 42 до 53 места), что свидетельствует о коррелированности двух рейтингов.

В данном рейтинге Казахстан из 4-х факторов имеет наиболее сильные позиции по двум: «Эффективность Правительства» и «Эффективность бизнеса», и менее слабые позиции по факторам «Инфраструктура» и «Экономическая деятельность».

Касательно результатов опроса, в 2020 году по мнению респондентов, к числу наиболее привлекательных факторов экономики Казахстана относятся: благоприятная бизнес-среда (56%), стабильность и предсказуемость политики (48,7%) и динамизм экономики (47,3%). К наименее привлекательным

факторам респонденты отнесли: эффективность правового поля (19,3%), компетентность правительства (11,3%) и сильная культура НИОКР (6,7%) [76].

Анализируя существующие методики оценки конкурентоспособности национальной экономики и учитывая множество факторов, которые могут повлиять на способность страны конкурировать на мировой арене в условиях глобализации, предлагается комплексный подход к оценке конкурентоспособности национальной экономики, который включает в себя следующие этапы:

1. Регрессионный анализ панельных данных для определения степени влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики;
2. Анализ эффекта от вступления в региональную интеграцию
3. Оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности.

Методология каждого этапа комплексного подхода описана ниже.

Регрессионный анализ панельных данных для определения степени влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики

В ходе системного обзора литературы были определены макроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики. Они были объединены в виде панельных данных, где зависимой переменной является показатель Глобального индекса конкурентоспособности. В качестве независимых переменных рассматривались показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Макроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики

Фактор	Описание	Обозначение в модели	Источник
1	2	3	4
Валовый внутренний продукт (ВВП)	сумма валовой добавленной стоимости всех производителей-резидентов в экономике плюс любые налоги на продукцию и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продукции, в постоянных ценах 2010 года, млн. долларов США, годовые данные	GDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ)	годовой чистый приток инвестиций для приобретения долгосрочной управленческой доли в предприятии, действующем в экономике, отличной от экономики инвестора, млн. долларов США, годовые данные	FDI	World Development Indicators of World Bank [77]

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Расходы на НИОКР	включают как капитальные, так и текущие затраты в четырех основных секторах: коммерческое предприятие, правительство, высшее образование и частные некоммерческие организации, на фундаментальные, прикладные исследования и экспериментальные разработки, % от ВВП, годовые данные	RANDshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Уровень безработицы	доля рабочей силы, которая не имеет работы, но способна и ищет работу, % от общей рабочей силы, годовые данные	Unempl	World Development Indicators of World Bank [77], statista.com [78]
Текущий платежный баланс	сумма чистого экспорта товаров и услуг, чистый первичный доход и чистый вторичный доход, % от ВВП, годовые данные	CAshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Рост ВВП	годовой темп роста ВВП в процентах по рыночным ценам в постоянной местной валюте, %	Growth	World Development Indicators of World Bank [77]
Резервы	включают денежные золотые резервы, специальные права заимствования, резервы членов МВФ и валюты, хранящиеся у органов денежно-кредитного регулирования, в миллионах долларов США, годовые данные	Totres	World Development Indicators of World Bank [77]
Инфляция	измеряется индексом потребительских цен, отражает годовое процентное изменение стоимости для среднего потребителя приобретения корзины товаров и услуг, которое может фиксироваться или меняться через определенные промежутки времени, годовые данные, %	Infl	World Development Indicators of World Bank [77]
Общая ставка налогов и взносов	отражает сумму налогов и обязательных отчислений, подлежащих уплате предприятиями после учета допустимых вычетов и освобождений, как долю от коммерческой прибыли, годовые данные, % от прибыли	Totaltax	World Development Indicators of World Bank [77]

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Налоговые поступления	относится к обязательным трансфертам центральному правительству на общественные цели, годовые данные, % от ВВП	TaxrevshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Реальная процентная ставка	процентная ставка по кредитам, скорректированная с учетом инфляции, измеряемой дефлятором ВВП, годовые данные, %	Realint	World Development Indicators of World Bank [77]
Экспорт	представляет собой стоимость всех товаров и других рыночных услуг, предоставляемых остальному миру. К ним относятся стоимость товаров, страхование, транспорт, поездки, роялти, лицензионные сборы и другие услуги, такие как связь, строительство, финансовые, информационные, деловые, личные и государственные услуги, годовые данные, % от ВВП	XshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Экспорт высокотехнологичных товаров	продукты с высокой интенсивностью НИОКР, такие как аэрокосмическая промышленность, компьютеры, фармацевтические препараты, научные приборы и электрическое оборудование, годовые данные, % от промышленного экспорта	HTexp	World Development Indicators of World Bank [77]
Государственные расходы на образование	Общие государственные расходы на образование (текущие, капитальные и трансферты), включают расходы, финансируемые за счет трансфертов из международных источников правительству, годовые данные, % от ВВП	GovEDUshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]
Валовое накопление капитала	складывается из затрат на прирост основных фондов экономики плюс чистое изменение уровня запасов, годовые данные, % от ВВП	GrCapform	World Development Indicators of World Bank [77]

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Индекс человеческого развития	статистический сводный индекс показателей ожидаемой продолжительности жизни, образования и дохода на душу населения, которые используются для ранжирования стран по четырем уровням человеческого развития, годовые данные, индекс	Humdevind	United Nations development programme [79]
Занятость	доля занятого населения страны от общей численности населения, годовые данные, %	LshPOP	World Development Indicators of World Bank [77], Economic Research of Federal Reserve Bank of St.Louis [80]
Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения	сумма добавленной стоимости всех производителей-резидентов плюс любые налоги на продукцию (за вычетом субсидий), не включенные в оценку выпуска, плюс чистые поступления первичного дохода (заработная плата сотрудников и доход от собственности) из-за границы, конвертированные с использованием коэффициента преобразования паритета покупательной способности (ППС – пространственный дефлятор цен и конвертер валют, который устраняет влияние различий в уровнях цен между странами), млн. долларов США, годовые данные	GNlcapita	World Development Indicators of World Bank [77]
Валовое сбережение	рассчитываются как валовой национальный доход за вычетом общего потребления плюс чистые трансферты, годовые данные, % от ВВП	SAVEshGDP	World Development Indicators of World Bank [77]

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Заявки на патенты	всемирные патентные заявки, поданные в соответствии с Договором о патентной кооперации или в национальное патентное ведомство для получения исключительных прав на изобретение - продукт или процесс, который обеспечивает новый способ выполнения чего-либо или предлагает новое техническое решение проблемы, годовые данные, единицы	Patent	World Development Indicators of World Bank [77]
Количество занятых в сфере НИОКР	количество исследователей на каждый миллион человек, которые проводят исследования и совершенствуют концепции, теории, моделирование методов, аппаратуру, программное обеспечение операционных методов, годовые данные	RANDpc	World Development Indicators of World Bank [77]
Мировая цена нефти	цена нефти марки Brent, годовые данные, доллары США в постоянных ценах 2010 года, доллар/баррель	PoilBr10	oilprice.com [81]
Темп роста цены нефти	годовой прирост цены нефти марки Brent, %	1rPoilBr10	рассчитано автором
Страны, экспортирующие нефть	дамми переменная, равно 1, если страна является экспортером нефти, и 0 в противном случае	OILexp	составлено автором
Средняя производительность труда	показывает выпуск продукции в расчете на одного работника	YshL	рассчитано автором
Общая производительность факторов	рассчитана авторами для каждой страны с помощью ВВП, основного капитала и занятости с использованием производственной функции Кобба-Дугласа	A	рассчитано автором
Примечание – Составлено автором			

Показатели индекса глобальной конкурентоспособности были собраны с официального сайта Всемирного экономического форума. С 2006 до 2017 года индекс рассчитывался по 7-бальной шкале, в 2018 году по 100-бальной шкале, однако, как указано в отчете за 2018 год, изменения никоим образом не влияют на сопоставимость результатов двух изданий. По этой причине, показатели

глобальной конкурентоспособности были самостоятельно конвертированы в 7-бальную шкалу для сопоставимости данных при эконометрических расчетах.

Макроэкономические исследования неизменно имеют предметом своего анализа оценку процентного вклада ключевых факторов производства – капитала и труда, а также совокупной факторной производительности в увеличение валового внутреннего продукта. В ходе исследования была рассчитана средняя производительность труда, а также на основе функции Кобба-Дугласа ($Y = A \cdot L^\alpha \cdot K^{1-\alpha}$) рассчитана общая производительность факторов.

Ежегодные отчеты WEF по глобальной конкурентоспособности охватывают 132-141 страну. Отбор стран для анализа панельных данных осуществлялся по следующим критериям:

1. Исключены страны, в которых есть пробелы по годам в ГИК: Сербия и Черногория в ГИК в 2006 году вместе, Ангола, Малави отсутствуют в списке в 2007 году, Молдова в 2009 году, Суринам в 2010 году, Тунис в 2012 году, Таджикистан в 2013 году, Бенин, Босния и Герцеговина, Эквадор в 2014 году, Тимор-Лешти, Барбадос, Буркина-Фасо в 2015 году, Гайана в 2016 году, Северная Македония в 2017 году;

2. Исключены страны, по которым нет данных в World Development Indicators of World Bank (Тайвань).

3. Разрыв между первой и последней оставшейся страной в рейтинге в 2018 году составил 50,1 пунктов (США – 85,6; Чад – 35,5). В данном случае распределение зависимой переменной не носит характер нормального распределения, по этой причине в панельные данные были включены первые 60 стран в рейтинге конкурентоспособности за 2018 год (Казахстан был на 59 месте). К тому же, нас интересует повышение конкурентоспособности до уровня наиболее конкурентоспособных экономик.

В конечном итоге, панельные данные охватывают 60 стран за период с 2006 до 2018 года, где зависимой переменной является GCI, а в качестве независимых переменных отобраны 26 макроэкономических факторов, указанные в таблице 3.

В таблице 4 указана описательная статистика всех переменных выборки.

Таблица 4 – Описательная статистика

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
1	2	3	4	5	6
GCI	780	4,812	0,486	3,89	5,992
GDP	780	1030342	2358733	8061,249	17856476,889
FDI	780	30361,13	67564,83	-239270,3	734010,3
RANDshGDP	596	1,488	1,054	0,042	4,576
Unempl	780	6,509	4,343	0,11	28,489
CAshGDP	762	2,215	9,23	-25,752	48,21
Growth	780	3,17	3,955	-14,814	34,466
Totres	780	154541	415848,6	205,249	3900039

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6
Infl	780	3,073	3,222	-4,863	23,116
Totaltax	730	36,578	13,621	8	75,3
TaxrevshGDP	635	17,937	7,215	0,043	62,859
Realint	459	3,672	6,075	-13,101	48
XshGDP	715	59,14	40,719	10,655	231,195
HTexp	711	15,427	12,602	0,0006	68,9
GovEDUshGDP	513	4,945	1,317	2,047	8,56
GrCapform	780	24,666	6,271	10,437	48,869
Humdevind	780	0,837	0,081	0,548	0,954
LshPOP	780	59,037	9,019	34,953	92,97
GNIcapita	683	23978,65	17866,37	625,971	82487,47
SAVEshGDP	703	27,011	10,782	3,137	64,716
Patent	661	22899,68	93921,89	0	1204981
RANDpc	488	3095,563	2012,561	37,636	8250,475
PoilBr10	780	77,381	18,189	46,843	101,577
1rPoilBr10	660	0,029	0,278	-0,486	0,389
OILexp	780	0,451	0,498	0	1
A	780	118,287	24,977	92,347	273,92
YshL	779	1,187	0,254	0,88	2,879
Примечание – Составлено автором					

Как видно, из таблицы 4 данные по некоторым переменным неполные. Например, расходы на НИОКР, резервы, общая ставка налогов и взносов, реальная процентная ставка, экспорт, экспорт высокотехнологичных товаров, государственные расходы на образование, ВНД на душу населения, валовое сбережение, заявки на патенты, количество занятых в сфере НИОКР. Во избежание ошибок спецификации данные переменные не были включены в модель.

Дальнейший отбор объясняющих независимых переменных был осуществлен на основе матрицы парных корреляций для последующего эконометрического анализа панельных данных.

Таблица 5 – Коэффициенты парной корреляции

	lnGrCap Form	lnA	lnYshL	ln1Infl	ln1CAs hGDP	lnLsh POP	lnPoil Br10	ln1rPoil Br10
lnGrCapForm	1.000							
lnA	0.404	1.000						
lnYshL	0.386	0.995	1.000					
ln1Infl	0.254	0.070	0.052	1.000				
ln1CAshGDP	-0.223	0.047	0.053	-0.202	1.000			
lnLshPOP	0.260	0.356	0.352	0.021	0.293	1.000		
lnPoilBr10	-0.013	-0.195	-0.194	0.240	0.035	-0.036	1.000	
ln1rPoilBr10	0.076	-0.048	-0.052	0.253	-0.009	0.006	0.453	1.000
Примечание – Составлено автором								

Очень высокое значение 0.995 есть только для коэффициента корреляции между переменными общей производительности факторов $\ln A$ и средней производительности труда $\ln Y_{shL}$. Поэтому, для того чтобы избежать мультиколлинеарности, они не могут одновременно включаться в состав независимых переменных регрессионной модели. Значения остальных коэффициентов корреляции слабые или очень слабые, и они могут не приниматься в расчет.

Поскольку выборка объединяет временные и пространственные данные, была построена регрессионная модель панельных данных для анализа влияния рассматриваемых независимых переменных на конкурентоспособность экономик. Чтобы изучить модель с этими характеристиками, можно использовать две разные модели: модель с фиксированными эффектами (FE) и модель со случайными эффектами (RE). Модель с фиксированными эффектами исследует взаимосвязь между предиктором и переменными результата в пределах сущности и предполагает, что независимые переменные фиксированы в единицах наблюдения и что фиксированные эффекты вычисляются из различий внутри каждой единицы во времени. А модель со случайными эффектами обычно предпочтительна, когда предполагается, что пропущенные переменные отсутствуют или не коррелируют с объясняющими переменными, рассмотренными в модели. Использование этой модели позволит определить несмещенные оценки коэффициентов, использовать все доступные данные и создать наименьшие стандартные ошибки. Существенное различие между фиксированными и случайными эффектами заключается в том, включает ли ненаблюдаемый индивидуальный эффект элементы, которые коррелируют с регрессорами в модели [82].

Общее уравнение эконометрической модели имеет следующий вид:

$$GCI_{it} = \alpha_i + \beta X_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

где i представляет страны выборки ($i = 1, \dots, 60$), а t представляет время ($t = 2006, \dots, 2018$). GCI_{it} является зависимой переменной и представляет собой индекс глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом. α_i – ненаблюдаемый индивидуальный специфический эффект, а β является вектором коэффициентов, связанных с независимыми переменными. X_{it} – это вектор объясняющих переменных для страны i в момент времени t . ε_{it} – значение ошибки.

С использованием собранных панельных данных были построены 2 уравнения регрессии с фиксированными и случайными эффектами. Общее уравнение, адаптированное к выборке, описывается уравнениями (2, 3):

$$\begin{aligned} \ln(GCI_{it}) = & \beta_1 \ln(GrCapForm_{it-1}) + \beta_2 \ln(A_{it-1}) + \beta_3 \ln(1rInf_{it-1}) \\ & + \beta_4 \ln(1CAshGDP_{it-1}) + \beta_5 \ln(LshPOP_{it-1}) \\ & + \beta_6 \ln(Poil_{it-1}) + \beta_7 \ln(1rPoil_{it-1}) + \alpha_i + \varepsilon_{it} \end{aligned} \quad (2)$$

В первой модели (2) зависимая переменная – логарифм индекса глобальной конкурентоспособности. В правой части модели в первом члене $GrCapForm_{it-1}$ (валовое накопление капитала), который состоит из затрат на добавление в основные фонды экономики плюс чистые изменения уровня запасов, и исчисляется в процентах от ВВП; во втором члене A_{it-1} (общая факторная производительность) рассчитана авторами для каждой страны с помощью ВВП, основного капитала и занятости с использованием производственной функции Кобба-Дугласа; в третьем члене $1rInf_{it-1}$ (темп инфляции) отражает темп ежегодного процентного изменения стоимости для среднего потребителя приобретения корзины товаров и услуг; в четвертом члене $1CAshGDP_{it-1}$ (доля текущего платежного баланса в ВВП) вычисляется как сумма чистого экспорта товаров и услуг, чистого первичного дохода и чистого вторичного дохода в процентах от ВВП; в пятом члене $LshPOP_{it-1}$ показывает долю трудоустроенного населения в общей численности населения страны в процентах; шестой и седьмой член $Poil_{it-1}$ и $1rPoil_{it-1}$ показывают цены и темпы роста цен на нефть соответственно.

Все объясняющие переменные в уравнении (2) берутся с лагом в 1 год для того, чтобы устранить последствия возможной одновременности. Включение в правую часть уравнения переменных, измеренных за тот же период времени, что и индекс глобальной конкурентоспособности, может внести в модель эндогенность. А включение регрессоров с лагом позволяет избежать этой проблемы.

$$\begin{aligned} \ln(GCI_{it}) = & \beta_1 \ln(GrCapForm_{it-1}) + \beta_2 \ln(YshL_{it-1}) + \beta_3 \ln(1rInf_{it-1}) \\ & + \beta_4 \ln(1CAshGDP_{it-1}) + \beta_5 \ln(LshPOP_{it-1}) \\ & + \beta_6 \ln(Poil_{it-1}) + \beta_7 \ln(1rPoil_{it-1}) + \alpha_i + \varepsilon_{it} \end{aligned} \quad (3)$$

Во второй модели (3) в отличие от первой модели, второе слагаемое общая производительность факторов заменено на $YshL_{it-1}$ производительность трудовых ресурсов. Труд как один из факторов производства учитывается при расчете общей факторной производительности. Однако в данной модели оценивается степень влияния производительности трудовых ресурсов без учета фактора капитала на конкурентоспособность экономики. Производительность труда является важным экономическим показателем, который показывает выпуск продукции в расчете на одного работника. Все объясняющие переменные в уравнении (3) также использованы с лагом в 1 год.

Анализ эффекта от вступления в региональную интеграцию

В условиях глобализации мировая экономика выступает как сложная система международных экономических отношений, расширяемая за счет формирования новой концепции региональной интеграции, основанной на взаимовыгодном взаимодействии между странами с целью реализации своих

экономических и политических интересов. При объединении в такие региональные союзы каждая страна преследует собственную выгоду. Для оценки выгоды от вступления в региональную интеграцию используется метод синтетического контроля (SCM). Этот новый метод, который на сегодняшний день активно применяется в западных странах, был предложен американскими учеными. Поскольку данный метод ранее не применялся в нашей стране, для лучшего восприятия методология исследования представлена в разделе 2.2 неразрывно с результатами анализа.

Оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности.

Для оценки конкурентных преимуществ на отраслевом уровне, многие ученые используют разные методы оценки.

Например, Sun et al. в исследовании используют GIS-based analysis system для определения конкурентного направления аграрной отрасли, уделяя особое внимание классификации аграрных экономических показателей для региональных конкурентоспособных отраслей [83].

А.А. Гнидченко в исследовании сравнивает два метода оценки – индекс Балассы и метод оценки вариации торговли, в результате сопоставлений преимуществ и недостатков этих методов предлагает новый индекс – оценочный уровень несбалансированности торговли [84].

В рамках данного исследования конкурентоспособность отраслей оценивается с использованием Индекса выявленных сравнительных преимуществ (RCA), который рассчитывается как отношение доли экспорта определенного типа продукта в общем объеме экспорта страны к доле того же типа продукта в мировом объеме экспорта.

Индекс был предложен Balassa в 1965 году для выявления идеи торговых преимуществ страны по отношению к производимой продукции, которая, по его мнению, наиболее точно соответствует сравнительным преимуществам, имеющимся в странах: на его объем влияют как ценовые, так и неценовые факторы.

$$RCA_{ij} = \frac{\frac{x_{ij}}{x_{it}}}{\frac{x_{wj}}{x_{wt}}} \quad (4)$$

где RCA_{ij} - RCA_{ij1} - индекс выявленного сравнительного преимущества, рассчитанный по экспорту продукции;

x_{ij} и x_{wj} – объем поступлений от экспорта товара j для страны i и мирового экспорта товара j ;

x_{it} и x_{wt} – общий объем экспорта выбранной страны и мира.

Значения индекса могут варьироваться от 0 до 1 при отсутствии специализации в определенном секторе экономики и от 1 до бесконечности при наличии в нем конкурентного преимущества [85].

Для оценки уровня конкурентоспособности региона также не существует единой методики, комплекса показателей и критериев.

Koisova et al. используют модели DEA для оценки эффективности с которой государства преобразовывают входные данные в выходные. Данный метод позволяет определить уровень рационального использования основных ресурсов для достижения высокого уровня конкурентоспособности, это по мнению авторов является залогом высокого уровня доходов жителей региона [86].

В исследовании Holis et al. предлагается альтернативный метод анализа конкурентоспособности на мезоуровне. На основе интервью с экспертами были определены пять основных показателей, определяющих конкурентоспособность региона: рабочая сила и человеческие ресурсы; производительная деловая среда; инфраструктуры; природные ресурсы и окружающая среда; и банковские и финансовые учреждения. По мнению авторов, правильно выстроенная концепция развития региональной конкурентоспособности может стать катализатором и фактором развития региональной специализации и взаимодействия между регионами в эпоху экономической глобализации [87].

Huggins разработал индекс конкурентоспособности регионов Великобритании. Этот индекс заполняет пробел в исследовании конкурентоспособности, поскольку имеющиеся анализы по этому вопросу имеют тенденцию рассматривать факторы конкурентоспособности отдельно и игнорировать необходимость совокупной структуры взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Индекс Huggins построен в виде модели, основанной на трех основных факторах, концептуально определяющих конкурентоспособность: вход – выход – исход. Индекс конкурентоспособности, составленный Huggins, представляет собой динамический инструмент измерения конкурентоспособности регионов. Он применялся на британской территории, но в случае его изменения он может применяться и в других странах [88].

В соответствии с подходом Huggins, Bronisz et al. составили рейтинг конкурентоспособности 16 регионов Польши. В результате исследования было выявлено, что Польша представляет собой страну с растущим региональным неравенством, которое является неизбежным следствием процесса трансформации и экономического роста. Для решения данной проблемы было предложено пересмотреть основу конкурентного преимущества страны [89].

Консорциум AV Group составил индекс конкурентоспособности регионов России. Это комплексная оценка, характеризующая реальную конкурентоспособность регионов по ресурсам и рынкам сбыта. Систематическая оценка конкурентоспособности регионов проводилась на основе следующих факторов развития: рынки (продукты и экономический объем), институты (государственные, частные и общественные), человеческий капитал, инновации и информация, природные ресурсы, пространство и реальный капитал, инвестиции и финансовый капитал [90].

Wokun et al. ранжируют регионы Европейского союза по уровню конкурентоспособности. Предлагаемый индекс состоит из трех категорий: экономические, социальные и экологические. На основании полученных результатов были отобраны первые 30 и последние 30 регионов в соответствии с их баллами. Эти регионы были дополнительно проанализированы с точки зрения факторов, способствующих региональной конкурентоспособности [63].

На основе вышеуказанных подходов была разработана методика оценки уровня конкурентоспособности регионов Казахстана. За основу была взята трехфакторная модель, предложенная Huggins [88]. Далее количественная оценка была адаптирована под регионы Казахстана на примере исследования Wokun et al. [63]. На рисунке 10 представлена трехфакторная модель для оценки конкурентоспособности регионов, предложенная Huggins.

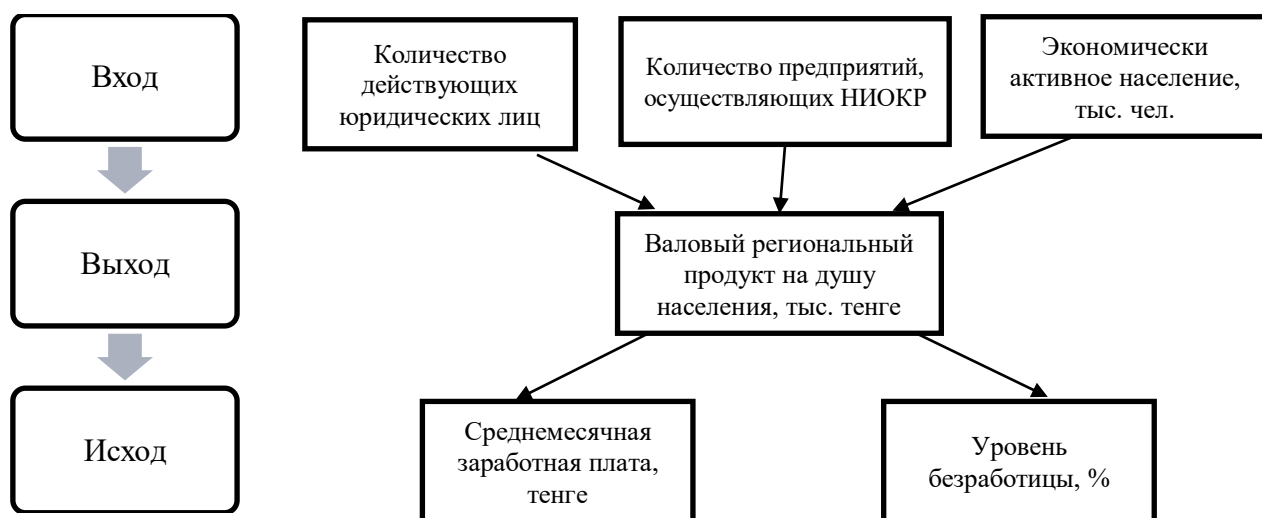

Рисунок 10 – Трехфакторная модель оценки конкурентоспособности региона
Источник: [88]

Согласно модели оценки конкурентоспособности региона, разработанной Huggins, на способность региона к конкуренции влияют три группы факторов: вход – выход – исход. Входные факторы включают в себя: количество действующих юридических лиц, количество предприятий, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и экономические активное население. Перечисленные факторы в свою очередь формируют выходной фактор – валовый региональный продукт на душу населения. Наконец влияние всех 4 факторов определяется исходными факторами – среднемесячной заработной платой и уровнем безработицы в регионе.

Для оценки уровня конкурентоспособности региона был выбран именно этот набор факторов, так как:

- ВРП на душу населения является наиболее важным показателем экономической активности региона;

- среднемесячная заработная плата отражает уровень заработной платы занятой рабочей силы, причем высокие заработки являются показателем

конкурентоспособности в регионе, если они также поддерживаются высокой производительностью;

– количество действующих юридических лиц является показателем потенциала для устойчивого экономического роста с помощью развития бизнеса;

– количество предприятий, осуществляющих НИОКР на сегодняшний день является ключевым показателем экономического роста на всех уровнях и обеспечивает важнейшую связь между конкурентоспособностью предприятий и агрегированной конкурентоспособности на национальном уровне;

– показатели экономической активности являются показателем наличия человеческого капитала в регионе;

– уровень безработицы является основным показателем, оценивающим состояние рынка труда.

Таким образом, предложенный авторский комплексный подход к оценке конкурентоспособности национальной экономики, позволит определить наиболее значимые макроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность экономики в глобальном мире; проанализировать эффект от вступления в региональную интеграцию, которое является одним из основных этапов вовлечения в процесс глобализации; и оценить конкурентные преимущества страны в разрезе отраслей и регионов страны.

2 ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ РЫНКАХ

2.1 Эконометрическая оценка влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность экономики

Первый этап предложенного авторского комплексного подхода к оценке конкурентоспособности национальной экономики заключается в проведении регрессионного анализа панельных данных. Выборка состоит из данных 60 стран за 2006-2018 годы. Зависимой переменной в моделях является значение Индекса глобальной конкурентоспособности, а в качестве независимых переменных были отобраны макроэкономические факторы

Результаты эконометрических расчетов, выполненных с помощью пакета статистических программ STATA с зависимой переменной – логарифм Индекса глобальной конкурентоспособности ($\ln GCI$), приведены в таблице 6. Из-за того, что все объясняющие переменные были применены для оценки с лагом в один год и отсутствия некоторых данных по отдельным странам часть наблюдений была исключена из выборки, в результате чего были использованы 703 наблюдения из возможных 780. Во втором и четвертом столбцах таблицы 6 представлены результаты оценки модели панельных данных с фиксированными эффектами методом наименьших квадратов, а в третьем и пятом столбцах

показаны результаты оценки модели панельных данных со случайными эффектами обобщенным методом наименьших квадратов.

Таблица 6 – Модели панельной регрессии с зависимой переменной $\ln GCI$

Независимая переменная	Спецификация			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Логарифм переменной «Валовое накопление капитала» с лагом в 1 год	0.032*** (0.011)	0.029*** (0.011)	0.033*** (0.011)	0.030*** (0.011)
Логарифм переменной «Общая производительность факторов» с лагом в 1 год	0.106*** (0.013)	0.099*** (0.013)		
Логарифм переменной «Средняя производительность труда» с лагом в 1 год			0.104*** (0.013)	0.097*** (0.013)
Логарифм переменной «Темп инфляции» с лагом в 1 год	-0.0016** (0.0006)	-0.0019*** (0.0006)	-0.0016** (0.0006)	-0.0019*** (0.0006)
Логарифм переменной «Текущий платежный баланс» с лагом в 1 год	0.0016*** (0.0004)	0.0015*** (0.0004)	0.0016*** (0.0004)	0.0015*** (0.0004)
Логарифм переменной «Занятость» с лагом в 1 год	0.160*** (0.042)	0.155*** (0.037)	0.190*** (0.042)	0.180*** (0.037)
Логарифм переменной «Цена нефти» с лагом в 1 год	-0.023*** (0.006)	-0.024*** (0.006)	-0.023*** (0.006)	-0.024*** (0.006)
Логарифм переменной «Темп роста цены нефти» с лагом в 1 год	0.00018*** (0.00005)	0.00019*** (0.00005)	0.00018*** (0.00005)	0.00019*** (0.00005)
Константа	0.414** (0.176)	0.476*** (0.155)	0.776*** (0.170)	0.831*** (0.148)
Индивидуальные эффекты	FE	RE	FE	RE
Число наблюдений	703	703	703	703
Тест Фишера на значимость коэффициентов	F(7, 58) = 30.48 [0.0000]		F(7, 58) = 30.97 [0.0000]	
R-squared	0.37		0.37	
Статистика Вальда		Chi2(7) =210.65 [0.0000]		Chi2(7) =211.90 [0.0000]

Примечания:

1) Составлено автором

2) В скобках приведены скорректированные робастные стандартные ошибки; *, **, *** – значимость коэффициентов на 10%-м, 5%-м и 1%-м уровнях, соответственно; FE – фиксированные эффекты, RE – случайные эффекты;

3) Для спецификации (1) использовался F-тест на значимость индивидуальных эффектов: $F(58, 637) = 142.79$, $\text{Prob} > F = 0.0000$; тест Хаусмана: $\text{Chi2}(5) = 39.08$, $\text{Prob} > \text{chi2} = 0.0000$;

4) Для спецификации (3) использовался F-тест на значимость индивидуальных эффектов: $F(58, 637) = 142.91$, $\text{Prob} > F = 0.0000$; тест Хаусмана: $\text{Chi2}(5) = 38.06$, $\text{Prob} > \text{chi2} = 0.0000$.

Коэффициенты почти всех переменных, представленных в таблице 6, являются значимыми на 1% уровне, за исключением коэффициентов при переменной темпа инфляции, коэффициент при которой значим на 5% уровне. Согласно результатам, оцененные регрессионные модели панельных данных с фиксированными эффектами являются статистически значимыми, $R^2 = 0,37$. Хотя значение коэффициента детерминации не высокое, оно достаточно для выявления влияния рассматриваемых факторов на глобальную конкурентоспособность экономик. Целью исследования не является выявление всех факторов, влияющих на глобальную конкурентоспособность, а лишь оценка степени влияния на нее, в основном, макроэкономических факторов. Для определения всех факторов и получения высокого значения коэффициента детерминации исследования должны включать изучение влияния микроэкономических факторов на уровне фирм и отраслей всех стран.

В расчетах для панельных данных со случайными эффектами методом GLS вместо коэффициента детерминации показателем качества оцененных моделей служит статистика Вальда $\text{Chi}^2(7)$. Приведенные в Таблице 6 ее значения подтверждают статистическую значимость панельных регрессий со случайными эффектами.

F-тест подтверждает наличие индивидуальных эффектов. Поскольку набор стран, включенных в исследование, неизменный на все годы, обычно рекомендуется использовать модель панельной регрессии с фиксированными эффектами. Был проведен тест Хаусмана, который подтвердил предпочтение использования модели панельных данных с фиксированными эффектами перед моделью панельных данных со случайными эффектами. Кроме того, использованные в расчетах робастные оценки значимости коэффициентов, представленные в таблице 6, учитывают влияние на них возможной гетероскедастичности.

Знаки коэффициентов соответствуют их экономическому смыслу. Вполне логично полагать, что увеличение запаса капитала в стране, повышение общей производительности факторов или средней производительности труда, увеличение сальдо платежного баланса относительно ВВП и рост доли занятых в общей численности населения страны, коэффициенты при которых положительны, должны способствовать повышению ее конкурентоспособности. Тогда как отрицательный знак коэффициента при переменной темпа инфляции соответствует тому, что рост цен ухудшает в целом макроэкономические показатели страны и отрицательно влияет на ее конкурентоспособность.

На наш взгляд, интересным фактом является то, что коэффициент при переменной мировой цены нефти отрицательный, а коэффициент при переменной ее темпа роста положительный для результатов расчетов во всех четырех спецификациях модели. Это значит, что, в целом, рост мировой цены нефти способствует снижению Индекса Глобальной Конкурентоспособности каждой страны. В то же время, каждый дополнительный процент роста мировой цены нефти дает меньшее снижение Индекса Глобальной

Конкурентоспособности, чем предыдущий процент повышения мировой цены нефти. Здесь имеет место полная аналогия с законом убывающей отдачи фактора производства в микроэкономике.

Все переменные модели представлены в логарифмической форме. Поэтому оценочные коэффициенты при них показывают процентное изменение зависимой переменной – глобального индекса конкурентоспособности – в ответ на увеличение соответствующей переменной на один процент.

Как и ожидалось, увеличение валового накопления капитала, общей производительности факторов, средней производительности труда, доли текущего платежного баланса в ВВП, доли трудоустроенного населения в общей численности населения страны, темпа роста цен на нефть способствуют повышению конкурентоспособности стран [91].

Рассмотрим влияние каждого фактора на конкурентоспособность страны. Согласно расчетам, 1-процентное увеличение валового накопления капитала приведет к увеличению индекса глобальной конкурентоспособности на 0,0325%, причем оценка коэффициента данной переменной значима на уровне 1%. Капитал не просто один из факторов производства, а важная движущая сила экономического развития. Для создания условий для высоких темпов экономического роста необходимо поддерживать норму валового накопления капитала.

Уравнение модели (2) показывает, что увеличение общей производительности факторов на 1% влечет за собой повышение индекса глобальной конкурентоспособности на 0,106%. Степень влияния средней производительности труда на конкурентоспособность экономики определена в модели (3). Согласно, регрессионной оценке повышение данного фактора на 1% приведет к повышению глобальной конкурентоспособности на 0,104%. Следует отметить, что решающую роль в повышении глобальной конкурентоспособности в связи с увеличением общей факторной производительности играют именно трудовые ресурсы. Но в данном случае при повышении производительности, важны не количественные, а качественные характеристики трудовых ресурсов. Например, Delgado et al. определяют национальную конкурентоспособность как ожидаемый уровень выпуска на человека в трудоспособном возрасте, для которого созданы качественные условия со стороны государства, как условия ведения бизнеса, обусловленные как микроэкономическими, так и макроэкономическими факторами [92].

Темп инфляции отрицательно влияет на индекс глобальной конкурентоспособности. Это обусловлено тем, что вслед за ростом инфляции повышается номинальная процентная ставка, что в свою очередь влияет на финансовую систему и в общем на покупательную способность. А в повышении конкурентоспособности национальной экономики играет немаловажное значение финансовая система.

Степень влияния еще одного показателя финансовой системы – текущего платежного баланса также оценен в моделях, и оценка коэффициента показала одинаковый результат в обоих моделях – 0,0016. Это означает, что повышение

текущего платежного баланса на 1% вызовет повышение конкурентоспособности экономики на 0,0016%. Текущий платежный баланс представляет сумму чистого экспорта товаров и услуг, чистого первичного и вторичного дохода. Отрицательное значение чистого экспорта свидетельствует о стагнации в отраслях экономики, производящих продукцию, которая наиболее востребована на мировом рынке и говорит о слабой конкурентоспособности национальной экономики.

Колебания мировой цены нефти существенно влияют на экономику как внешний шок, так как малая открытая экономика не способна повлиять на мировую цену. Согласно данным сайта World Integrated Trade Solution Всемирного банка, экспорт нефти и нефтепродуктов Казахстана в 2018 году составляет 70,03% всего экспорта страны [93]. На рисунке 11 показана динамика доли экспорта нефти и нефтяных продуктов от общего объем экспорта и ВВП Казахстана.

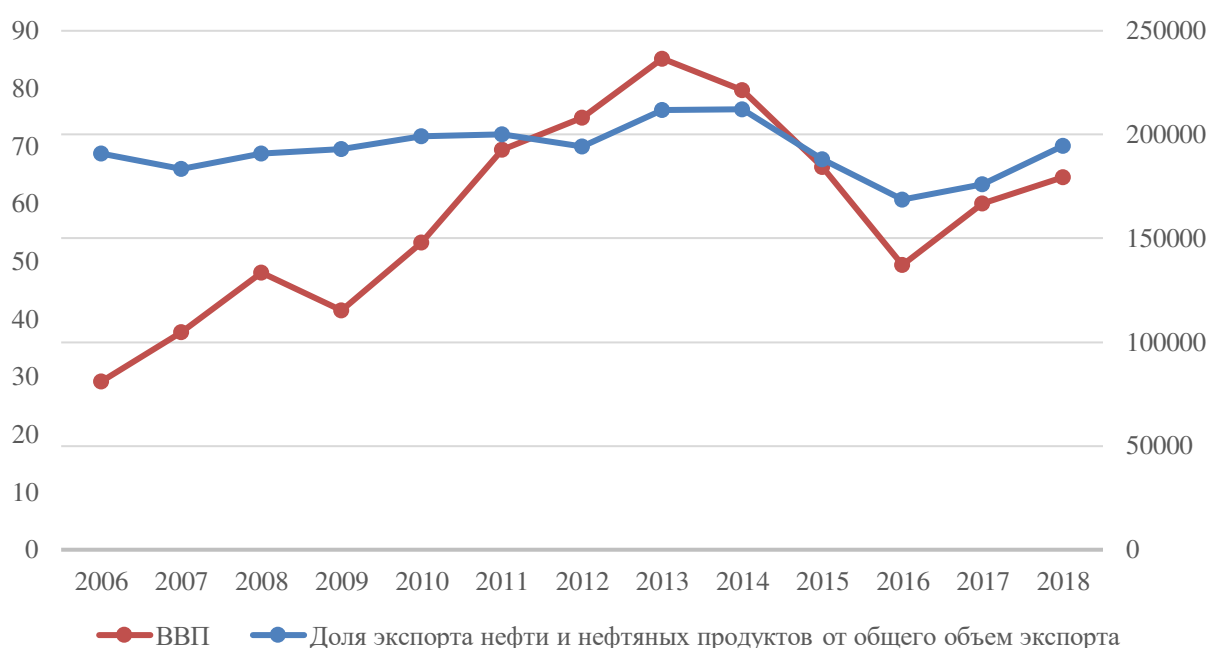

Рисунок 11 – Динамика доли экспорта нефти и нефтяных продуктов и ВВП Казахстана

Примечание – Составлено автором на основе источников [77], [93]

Как видно из рисунка 11, экспорт нефти и нефтепродуктов занимают существенную долю всего экспорта и поступлений в ВВП Казахстана. И существенно влияют на ВВП страны. Особенно после 2012 года заметен одинаковый тренд колебаний двух показателей. Например, в 2016 году после резкого падения мировой цены нефти существенно сократило доход от экспорта нефти и нефтепродуктов, что явно отразилось на ВВП Казахстана, как показано на рисунке.

По этой причине обратное влияние изменения цены на нефть на глобальную конкурентоспособность, которое было выявлено на основе моделей (2) и (3) целесообразно изучить более детально. Для этого на основе собранных

данных, модель панельных данных была специфицирована следующим образом:

$$\ln(GCI_{it}) = \beta_1 \ln\left(\frac{rGDP_{it}}{L_{it}}\right) + \beta_2 \ln(A_{it}) + \beta_3 \ln\left(\frac{L_{it}}{POP_{it}}\right) + \beta_4 \ln\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right) \cdot OILexp_{it} + \beta_5 \ln\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right) \cdot (1 - OILexp_{it}) + \beta_6 HTexport_{it} + \beta_7 \ln(GrCapForm_{it}) + \alpha_i + \varepsilon_{it} \quad (5)$$

Где:

$rGDP_{it}$ – валовой внутренний продукт в постоянных ценах 2010 года (доллары США);

L_{it} – численность занятых в экономике страны (чел.);

A_{it} – общая производительность факторов;

POP_{it} – численность населения страны (чел.);

$rPOIL_t$ – цена нефти марки Brent, годовые цены, в реальных ценах 2010 года (\$ / баррель);

$OILexp_{it}$ – дамми переменная, равна 1, если страна экспортер нефти, и равна 0 в противном случае;

$HTexport_{it}$ – высокотехнологичный экспорт (% от экспорта промышленных товаров);

$GrCapForm_{it}$ – валовое накопление капитала (% от ВВП);

$\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_7$ – коэффициенты, α_i обозначает ненаблюдаемый индивидуальный эффект.

В правой части уравнения (5) в первом члене отношение $\frac{rGDP_{it}}{L_{it}}$ показывает среднюю производительность труда в постоянных ценах. В третьем члене отношение $\frac{L_{it}}{POP_{it}}$ представляет собой долю численности занятых в общей численности населения страны. В четвертый и пятый член включено отношение $\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}$, которое показывает реальную цену нефти в отношении к реальному ВВП страны. При этом, чтобы разделить влияние цены нефти на индекс глобальной конкурентоспособности стран-экспортеров нефти и остальных стран, четвертый член фактически включен только в уравнения для стран-экспортеров нефти, а пятый член включен только в уравнения для остальных стран, что обеспечивается множителями $OILexp_{it}$ и $(1 - OILexp_{it})$, соответственно.

В процессе оценки модели (5) были выбраны две спецификации. Одна из них среди независимых переменных содержит логарифм средней производительности труда, а другая вместо нее содержит логарифм общей производительности факторов. Обе спецификации приведены в таблице 7 (уравнения I и II). Для каждой из них тест Вальда подтверждает наличие индивидуальных эффектов. Поскольку набор стран, включенных в исследование, выбран по неизменным годам, обычно целесообразно использовать в расчетах модель панельных с фиксированными эффектами. Кроме того, был проведен тест Хаусмана для сравнения модели с фиксированными эффектами с моделью со случайными эффектами.

В первом уравнении коэффициенты при переменной средней производительности факторов и переменной доли занятых в общей численности населения страны положительные и значимые на 1%-м уровне. Коэффициенты при переменных отношения реальной цены нефти к реальному ВВП для стран-экспортеров нефти, высокотехнологичный экспорт, а также константы статистически значимы на 5%-м уровне. Однако, коэффициент при переменной отношения реальной цены нефти к реальному ВВП для стран-неэкспортеров нефти оказался статистически незначимым даже на 10%-м уровне.

Во второе уравнение вместо переменной средней производительности труда введена переменная общей производительности факторов $\ln(A_{it})$, а также добавлена переменная Gross capital formation. Все коэффициенты в этом уравнении статистически значимы, по крайней мере, на 5%-м уровне. В том числе, значимы на 5%-м уровне наиболее интересные для нас коэффициенты при переменных отношения реальной цены нефти к реальному ВВП как для стран-экспортеров нефти, так и для стран-неэкспортеров нефти (таблица 7).

Таблица 7 – Панельная регрессия с фиксированными эффектами, зависимая переменная $\ln(GCI_{it})$ – логарифм глобального индекса конкурентоспособности

Независимая переменная	Уравнение	
	I	II
$\ln\left(\frac{rGDP_{it}}{L_{it}}\right)$	0,085*** (0,029)	-
$\ln(A_{it})$	-	0,110** (0,048)
$\ln\left(\frac{L_{it}}{POP_{it}}\right)$	0,2703*** (0,049)	0,2514*** (0,060)
$\ln\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right) OIExp_{it}$	-0,0200** (0,0082)	-0,0203** (0,0086)
$\ln\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right) (1 - OIExp_{it})$	-0,0061 (0,0042)	-0,0096** (0,0043)
$HTexport_{it}$	0,00072** (0,0003)	0,00073** (0,0003)
$\ln(GrCapForm_{it})$	-	0,039* (0,022)
Константа	-0,676** (0,283)	-0,732** (0,361)
Число наблюдений	720	719
Число групп	60	60
R^2	0,299	0,285
Тест Фишера на значимость коэффициентов	F(5, 59) = 21,92 [0,0000]	F(6, 59) = 19,58 [0,0000]
Примечания: 1) Составлено автором; 2) В скобках приведены скорректированные робастные стандартные ошибки; *, **, *** – значимость коэффициентов на 10%-м, 5%-м и 1%-м уровнях, соответственно		

Заметим, значения коэффициентов детерминации в обоих уравнениях невысокие, также как в моделях (2) и (3). Однако, в данном анализе также цель не состояла в выявлении всех факторов глобальной конкурентоспособности, а только в оценке влияния цены нефти на нее.

Все независимые переменные за исключением переменной Высокотехнологичный экспорт представлены в логарифмической форме. Поэтому оцененные коэффициенты при них показывают процентное изменение зависимой переменной Глобальный индекс конкурентоспособности в ответ на однопроцентное увеличение соответствующей переменной. А коэффициент при переменной Высокотехнологичный экспорт показывает относительное изменение переменной Глобальный индекс конкурентоспособности в ответ на абсолютное изменение переменной $HTexport_{it}$.

Как и следовало ожидать, увеличение средней производительности по труду, общей производительности факторов, доли численности занятых в общей численности населения страны, высокотехнологичный экспорт, и валовое накопление капитала поддерживает повышение Индекса глобальной конкурентоспособности GCI_{it} страны.

Отдельно рассмотрим влияние отношения реальной цены нефти к реальному ВВП на индекс глобальной конкурентоспособности GCI_{it} . Эта независимая переменная как для страны-экспортера нефти, так и для страны-неэкспортера нефти имеет вид $\ln\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right)$, поскольку в обоих случаях множитель $OILexp_{it}$ или $(1 - OILexp_{it})$ равен 1. В предположении о неизменности остальных независимых переменных относительное изменение зависимой переменной за год равно

$$\frac{\Delta GCI_{it}}{GCI_{it-1}} = \beta \frac{\Delta\left(\frac{rPOIL_t}{rGDP_{it}}\right)}{\left(\frac{rPOIL_{t-1}}{rGDP_{it-1}}\right)} \cong -\beta \left(\frac{\Delta rGDP_{it}}{rGDP_{it-1}} - \frac{\Delta rPOIL_t}{rPOIL_{t-1}}\right), \quad (6)$$

где коэффициент β равен β_4 в случае страны-экспортера нефти или β_5 в случае страны-неэкспортера нефти. Другими словами, согласно (6) прибавка к годовому темпу роста индекса глобальной конкурентоспособности GCI_{it} равна умноженному на $-\beta$ превышению годового темпа роста реального валового продукта $rGDP_{it}$ страны над годовым темпом роста реальной мировой цены нефти $rPOIL_t$. То есть это говорит о том, что только в случае если темп роста ВВП будет выше темпа роста мировой цены нефти, страны смогут улучшить свои позиции в рейтинге.

Согласно данным расчетов в таблице 7 в обоих уравнениях для страны-экспортера нефти оценка коэффициента β_4 равна, примерно, -0,02. Значит, 1%-е превышение годового темпа роста реального валового продукта $rGDP_{it}$ страны-экспортера нефти над годовым темпом роста реальной мировой цены нефти $rPOIL_t$ приведет к росту индекса глобальной конкурентоспособности

GCI_{it} на 0,02%. Для страны-неэкспортера нефти оценка коэффициента β_5 в уравнении I статистически незначима, а в уравнении II значима на 5%-м уровне и равна примерно -0,01. Следовательно, 1%-е превышение годового темпа роста реального валового продукта $rGDP_{it}$ страны-неэкспортера нефти над годовым темпом роста реальной мировой цены нефти $rPOIL_t$ приведет для нее к росту индекса глобальной конкурентоспособности GCI_{it} на 0,01%, т.е. это будет вдвое слабее, чем для страны экспортера нефти.

Для наглядности рассмотрим конкретные случаи. Заметим, что среди всех рассматриваемых показателей наиболее изменчивая величина – это цена нефти. В 2015 году произошло ее падение на 41,1% в реальном выражении по сравнению с 2014 годом. Для Казахстана темп роста реального ВВП составил 1,1%, т.е. превышение темпа роста ВВП над темпом роста реальной цены нефти оценивается в 42.2%. Умножая это превышение на 0,02, согласно равенству (2) получим прибавку в темпе роста индекса глобальной конкурентоспособности 0,84% за счет изменения цены нефти и реального ВВП за 2015 год. Это сопоставимо ростом индекса глобальной конкурентоспособности Казахстана за счет влияния всех факторов в 2015 году на 1,6%. Аналогично, получим, что рост индекса глобальной конкурентоспособности на 1,6% для России и 1,26% для США обеспечивался на 0,89% и 0,88%, соответственно, за счет изменений реальной цены нефти и реального ВВП [94].

Поскольку цена нефти довольно изменчивая переменная, то конкретные примеры показывают, что вызванные ее колебаниями годовые изменения глобального индекса конкурентоспособности вполне сопоставимы с его фактическими изменениями. А увеличение остальных указанных выше независимых переменных оказывает положительное воздействие на глобальный индекс конкурентоспособности страны.

Таким образом, рост цены нефти способствует снижению глобального индекса конкурентоспособности стран. В частности, подтверждением этому является то, что коэффициент корреляции между реальной ценой нефти и усредненным глобальным индексом конкурентоспособности по всем 60 странам равен минус 0,44. Причем в большей степени снижение глобального индекса конкурентоспособности имеет место для стран-экспортеров нефти, чем для стран-неэкспортеров нефти. Они сдвигаются тогда на более низкие позиции в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности.

Для анализа степени влияния выбранных макроэкономических факторов на конкурентоспособность изучаемых стран был проведен расчет по модели оцененного значения логарифма Глобального индекса конкурентоспособности для Казахстана в 2018 году. В Таблице 8 во второй строке представлены значения соответствующих независимых переменных в 2017 году, указанных в первой строке. В третьей строке записаны оценки коэффициентов модели из второго столбца Таблицы 6. Четвертая строка содержит произведения соответствующих величин из второй и третьей строк. Их сумма равна 1,205, и это вместе с константой 0,414 есть оцененное значение 1,619 зависимой переменной $\ln GCI$ в 2018 году. Его отклонение от фактического значения 1,465

зависимой переменной составляет примерно 10%, что вполне ожидаемо по результатам расчетов в Таблице 6.

Таблица 8 – Расчет оцененного значения lnGCI для Казахстана в 2018 году

Показатель	lnGrCap Form	lnA	lnInfl	lnICAs h GDP	lnLsh POP	lnPoil Br10	lnlrPoil Br10
Значение показателя в 2017 году	3,256	5,049	7,176	-3,108	4,199	4,024	17,68
Оцененные коэффициенты в столбце (1) Таблицы 6	0,032	0,106	-0,0016	0,0016	0,160	-0,023	0,00018
Значения слагаемых в оцененном уравнении (2)	0,104	0,535	-0,0115	-0,0050	0,672	-0,0926	0,0032
Отношение слагаемого к фактическому значению lnGCI в 2018 году, %	7,1	36,5	-0,8	0,33	45,9	-6,3	0,24
Примечание – Составлено автором							

В пятой строке Таблицы 8 представлены отношения соответствующих элементов третьей строки к фактическому значению 1,465 зависимой переменной в 2018 году, выраженные в процентах.

Прежде всего, заметим, что наибольший вес имеют переменные Общей производительности факторов – 36,5% и Доли занятых в численности населения – 45,9%. Влияние остальных показателей значительно меньше. Хотя накопление капитала имеет существенное значение для экономического роста, влияние переменной *lnGrCapForm* на Индекс глобальной конкурентоспособности Казахстана здесь оценивается лишь на 7,1%. Примерно такое же, но отрицательное влияние переменной мировой цены нефти, равное минус 6,3%. Влияние остальных трех переменных Темпа инфляции, Текущего платежного баланса и Темпа прироста мировой цены нефти можно считать несущественным.

В частности, для Казахстана можно сделать вывод, что важнейшими факторами улучшения его позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности являются общая факторная производительность, производительность труда и доля занятых в общей численности населения.

Далее целесообразно провести расчет по модели оцененного значения логарифма Глобального индекса конкурентоспособности для других изучаемых стран по аналогичному методу. Результаты расчета для всех стран представлены в Приложении Б.

В таблице 9 приведена описательная статистика полученных результатов.

Таблица 9 – Описательная статистика переменных

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
lnGrCapForm	60	6,4	0,67	5,24	8,22
lnA	60	32,44	3,03	28,12	39,59
lnlInfl	60	-0.23	0,24	-1,35	0,09
lnlCAshGDP	60	0,16	0,46	-0,69	1,66
lnLshPOP	60	40,88	2,95	36,61	49,19
lnPoilBr10	60	-5,8	0,39	-6,6	-5,17
lnlrPoilBr10	60	0,2	0,01	0,18	0,23
Примечание – Составлено автором					

Исходя из полученных расчетов, отклонение оцененного значения зависимой переменной *lnGCI* от фактического значения в 2018 году не превышает 10% почти для всех стран. Только для 3 стран из 60 отклонение превысило 10%: Азербайджан (12,7%), Панама (13,7%) и Вьетнам (18,9%). Учитывая тот факт, что в исследовании не рассматривались микроэкономические факторы, влияющие на конкурентоспособность национальной экономики, 10-процентное отклонение между оцененным и фактическим значением зависимой переменной вполне ожидаемо.

Как видно из таблицы 9, стандартное отклонение переменных не больше 1, кроме переменных общей производительности факторов и доли занятых в численности населения, которые существенно влияют на индекс глобальной конкурентоспособности. Это говорит о том, что отобранные макроэкономические факторы влияют на конкурентоспособность изучаемых стран практически одинаково.

Степень влияния переменной валовое накопление капитала на глобальный индекс конкурентоспособности в среднем составляет 6,4%, наибольшее влияние оказывает на индекс конкурентоспособности следующих стран: Панама, Катар, Китай, Индия и Турция, а наименьшее влияние – для Великобритании, США, Нидерландов, Германии и Швейцарии. Отсюда можно сделать вывод, что влияние валового накопления капитала на конкурентоспособность экономики для развитых стран меньше, чем для развивающихся.

Влияние общей производительности факторов на конкурентоспособность экономики бесспорно и отражено в трудах многих ученых. Проведенные расчеты показали, что изменение индекса глобальной конкурентоспособности зависят от общей производительности факторов в среднем на 32,44% для изучаемых стран. Наибольшее влияние данная переменная оказала на экономики Вьетнама, Индии и Панамы, а наименьшее влияние – для Японии, США и Германии. Для технологично развитых стран, влияние общей производительности факторов ослабевает, вследствие автоматизации процессов производства.

Примечательно, что влияние переменных темп инфляции и платежного баланса может быть и положительным, и отрицательным. Результат регрессионного анализа панельных данных (таблица 6) показал, что между темпом инфляции и индексом глобальной конкурентоспособности существует обратная связь. Однако, как выяснилось в ходе расчетов оцененного значения переменных в Саудовской Аравии и Брунее увеличение темпа инфляции незначительно повышает индекс конкурентоспособности. В Азербайджане и Турции этот показатель меньше чем -1, это означает, что снижение темпа инфляции на 1%, повышает индекс конкурентоспособность более чем на 1%.

В модели (2) наибольшее влияние на индекс конкурентоспособности имеет переменная Доля занятых в общей численности населения. При расчете оцененных значений для всех изучаемых стран прослеживается следующий тренд: для развитых стран, которые занимают первые 15 позиций в рейтинге конкурентоспособности степень влияния численности трудовых ресурсов на индекс конкурентоспособности значительно ниже, чем для развивающихся стран и стран третьего мира. Это еще раз доказывает, что нужно больше внимания уделять качеству трудовых ресурсов, а не количеству. Развитые страны с помощью развития человеческого капитала достигли более высокого уровня конкурентоспособности.

Между переменными цена мировой цены нефти и индексом глобальной конкурентоспособности существует обратная зависимость, то есть рост цены нефти способствует снижению глобального индекса конкурентоспособности стран. Степень влияния цены нефти на индекс конкурентоспособности в среднем для всех стран -5,8%. Причем при расчете оцененных значений, выводы модели (5) еще раз подтвердились. То есть, при росте мировой цены нефти в большей степени снижение глобального индекса конкурентоспособности имеет место для стран-экспортеров нефти, чем для стран-неэкспортеров нефти. А это значит, что из-за роста цены нефти больше теряют в этом индексе страны-экспортеры нефти. Они сдвигаются тогда на более низкие позиции в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности.

Также следует отметить, что темп прироста мировой цены нефти оказывает незначительное, но положительное влияние на все страны.

Таким образом, проведенный анализ панельных данных степени влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность экономики показал, что для достижения более высоких позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности страны должны обратить внимание на улучшение своих показателей валового накопления капитала, общей факторной производительности, производительности труда, темпа инфляции, платежного баланса и занятости населения. На значение Индекса глобальной конкурентоспособности страны также влияют неконтролируемые ею мировая цена нефти и темп ее роста.

2.2 Эффекты вступления Казахстана в Евразийский экономический союз

Процессы региональной интеграции и глобализации схожи – это по сути звенья одного и того же процесса интернационализации хозяйственной жизни. То есть, региональная интеграция может рассматриваться промежуточным звеном между национальным хозяйством и глобальным экономическим пространством. Страны объединяются в союзы для эффективного вовлечения в глобальные цепочки хозяйствования, и в то же время для противостояния рискам, связанным с нарастающей глобализацией, тем самым увеличивая общий синергетический эффект конкурентоспособности.

Интеграция – это процесс, посредством которого группа государств добровольно и в разной степени получает доступ к рынкам друг друга и создает механизмы и методы, которые сводят к минимуму конфликты и максимизируют внутренние и внешние экономические, политические, социальные и культурные преимущества их взаимодействия [95]. Soomer определил его просто как «динамичный процесс, который влечет за собой готовность страны делиться или объединяться в более крупное целое» [96]. Это означает, что региональная интеграция происходит от добровольных действий сотрудничающих стран.

И.П. Гурова считает, что образовавшийся в результате интеграции более крупный рынок «позволяет компаниям объединившихся стран получить положительную отдачу от масштаба деятельности, а также установить более тесное взаимодействие, в том числе конкурентные отношения, подрывающие позиции монополий и ведущие к росту эффективности» [97].

Ни один из авторов не рассматривает последствия интеграции однозначно: интеграция имеет как положительные, так и отрицательные эффекты. Российские ученые В.П. Колесов, М. Н. Осмова писали об этом: «Международная экономическая интеграция представляет собой трудный, неравномерный, противоречивый и длительный процесс, поскольку она протекает в рамках и на основе различных культурно-исторических типов общества; каждая страна имеет свое исторически сложившееся своеобразие, свои индивидуальные проблемы и интересы» [98].

Региональная экономическая интеграция предполагает сотрудничество каждой страны с целью более эффективного использования своих ресурсов путем создания благоприятных условий для осуществления эффективной предпринимательской деятельности одновременно на рынках нескольких стран. Такое сотрудничество нескольких государств приводит к созданию отдельных блоков. Например, Европейский союз (ЕС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) были созданы.

Экономическая интеграция может быть достигнута в широком масштабе. Расширение характеризует количественный аспект процесса - количество стран

в группе. Углубление интеграции – качественная особенность. Это показывает близость отношений, степень объединения стран. Экономическая интеграция происходит постепенно, от простых форм к более сложным. Этап до интеграции – это этап преференциальной торговли, в котором соседние страны предоставляют друг другу привилегии, которые облегчают им торговлю по сравнению с другими странами. Эта льгота может заключаться в снижении таможенного тарифа, уменьшении или отмене квот на товары, упрощении таможенных формальностей.

Valassa выделяет пять этапов интеграции:

Предлагаемая схема (рисунок 12) иллюстрирует этапы углубления экономической интеграции между странами.

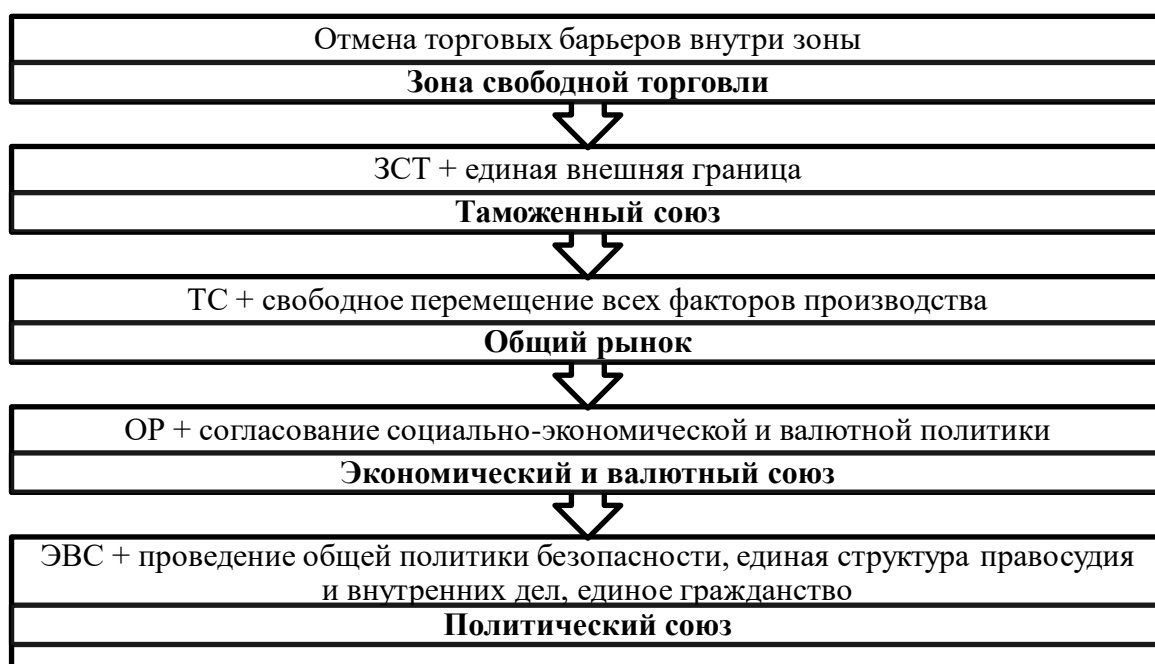

Рисунок 12 – Этапы углубления экономической интеграции
Примечание – Составлено автором на основе источника [99]

Зона свободной торговли – отмена тарифных и нетарифных ограничений на перемещение товаров внутри зоны, при этом каждое государство-член сохраняет свою внешнеторговую политику по отношению к третьим странам. NAFTA и ASEAN находятся на этой стадии интеграции.

Таможенный союз – помимо функций зоны свободной торговли соблюдается единая внешнеторговая политика по отношению к третьим странам, формируется единая внешняя граница (например, MERCOSUR).

Общий рынок – вместе с функциями таможенного союза трансграничное перемещение всех факторов производства (капитала и рабочей силы) осуществляется свободно. Формируются наднациональные законодательные, исполнительные и судебные структуры. Национальное законодательство находится в процессе унификации.

Экономический и валютный союз – наряду с функциями общего рынка существует координация социально-экономической и денежно-кредитной

политики. Осуществляется экономическая конвергенция стран союза, вводится единая валюта.

Политический союз – наряду с функциями экономического и валютного союза идет переход к единой политике безопасности, единой структуре для правосудия и внутренних дел, а также вводится единое гражданство [99].

Поэтому при присоединении страны к той или иной интеграционной группе необходимо учитывать все возможные последствия, чтобы не допустить снижения конкурентоспособности национальной экономики.

Конкурентоспособность и интеграция – взаимосвязанные процессы. При интеграции страны в ту или иную региональную группировку ставится задача добиться определенного положительного эффекта, который должен повысить конкурентоспособность национальной экономики, ее отраслей и предприятий.

В целом влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики может выражаться в реализации сравнительных преимуществ, экономических интересов, снижении издержек производства за счет экономии на масштабе производства, улучшении экономических показателей компаний и отраслей в основном на региональном уровне.

Однако экономическая интеграция влияет на конкурентоспособность национальных экономик двояко: в смысле динамизма и укрепления и в смысле обострения противоречий и снижения конкурентоспособности. Все зависит от правильного выбора экономической политики, правильной оценки экономической и политической ситуации в стране, наличия или отсутствия экономических ресурсов [100].

Рассмотрим влияние вступления Казахстана в Евразийский экономический союз.

Евразийский экономический союз, основанный в 2015 году, прошел все вышеуказанные этапы развития. В 1994 году Президент Казахстана Н. Назарбаев представил концепцию интеграции на евразийском пространстве, а также обозначил ключевые принципы и практические шаги к ее реализации. В этом же году президенты стран Содружества независимых государств подписали Соглашение о зоне свободной торговли, в 2000 году подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, с 2010 года начал функционировать Таможенный союз, в состав которого вошли Казахстан, Россия и Беларусь, а с 2012 года эти страны перешли на следующий этап интеграционного строительства – Единое экономическое пространство.

29 мая 2014 года лидеры России, Белоруссии и Казахстана подписали договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу с 1 января 2015 года. Создание союза выводит страны-участницы на более высокий уровень интеграции, в которой обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проводится скоординированная, согласованная политика в отраслях экономики.

С эмпирической точки зрения наиболее явные результаты развития интеграционных процессов прослеживаются на изменении торговых потоков,

которые можно рассматривать в качестве интеграционных эффектов первого порядка, выраженность которых связана с проявлениями прочих эффектов.

Основная цель анализа заключается в оценке торговой выгоды для Казахстана после вступления в ЕАЭС. Для этого используется метод синтетического контроля (SCM). Метод направлен на оценку эффектов исследуемого воздействия (в данном случае вхождение Казахстана в интеграционное объединение) на примере небольшого числа кейсов с помощью моделирования их количественных показателей в гипотетической ситуации, где воздействие не было оказано, на основе ограниченного круга похожих контрольных наблюдений посредством присвоения этим переменным определённых весов.

Часто исследователи пытаются оценить воздействие определенного события или политического вмешательства на определенный субъект (фирма, регион, страна). Для этого можно использовать статистический метод, оценивающий эффект вмешательства в сравнительных тематических исследованиях. Метод синтетического контроля (SCM) был разработан Abadie и Gardeazabal [101] и расширен в исследовании Abadie et al. [102].

Данный метод широко используется в разных сферах экономической науки. Например, Abadie и Gardeazabal оценивают каким мог бы быть экономический рост в стране Басков в отсутствие терроризма. Результат исследования показал, что после вспышки терроризма ВВП на душу населения в стране Басков снизился примерно на 10% по сравнению с синтетическим регионом контроля без терроризма.

В исследовании Abadie et al. изучен эффект Proposition 99, крупномасштабной программы по борьбе против табака, которую Калифорния осуществила в 1988 году. Оценка показала, что после введения данной программы ежегодные продажи сигарет на душу населения в Калифорнии сократились на 26 пачек по сравнению с сопоставимой синтетической группой штатов.

Demko et al. используют метод синтетического контроля для изучения влияния двустороннего соглашения об органической эквивалентности 2012 года между Европейским союзом и Соединенными Штатами. Проанализировав 23 продукта экспорта органических продуктов США, сделан вывод что, после соглашения экспорт органических продуктов в Евросоюз увеличивается на 9,1% каждый квартал [103].

Saia оценивает, как изменился бы торговый поток Великобритании со странами Евросоюза, если бы они приняли единую валюту евро. Для этого были использованы данные Великобритании и 9 стран, входящих в Евросоюз и принявших евро, за 1980-2012 годы. В результате исследования сделан вывод, что совокупные торговые потоки между Великобританией и членами еврозоны были бы на 16% выше, если бы Великобритания приняла евро [104].

Nwe et al. оценивают влияние конституционного референдума на экономический рост в Мьянме. Для этого авторы рассчитали контрфактический ВВП на душу населения за период с 2002 по 2013 год, с использованием

данных развивающихся стран Восточной и Южной Азии, Тихого океана и Африки к югу от Сахары в качестве контрольной группы. В результате определено, что процесс политических изменений в Мьянме оказал положительное и существенное влияние на ВВП на душу населения, но не на прямые иностранные инвестиции или торговлю на душу населения [105].

В нашем случае наибольший интерес вызывают исследования, направленные на оценку влияния интеграции стран. К примеру, в исследовании Campos et al. построены контрфакты для стран, вступивших в Европейский Союз с 1973 по 2004 год. Несмотря на значительные различия между странами результат оценки показал, что без европейской интеграции доходы на душу населения были бы в среднем примерно на 10% ниже [106].

Также метод синтетического контроля используется для оценки влияния потенциального соглашения. Так, в исследовании Hosny оценивается последствие позднего присоединения Алжира (в 2005 году) к соглашению о Большой арабской зоне свободной торговли (GAFTA), которая была подписана в 1998. Результаты оценки показывают, что торговля Алжира с девятью странами-членами GAFTA, была бы значительно лучше, если бы Алжир подписал соглашение в 1998 году [107].

Некоторые исследования направлены на оценку контрафактной ситуации в стране с использованием синтетического контроля в отсутствие вмешательства. Тогда контрфактом показывает, каким был бы результат в стране, если бы вмешательство не произошло. Например, в исследовании Aytug et al. результат оценки показал, что если в 1995 году не был бы создан таможенный союз между Турцией и Евросоюзом, то экспорт Турции в ЕС и ВВП на душу населения в 2013 году были бы соответственно на 38 и 13 процентов меньше [108].

Также метод синтетического контроля позволяет оценить не только количественное изменение торговли под влиянием интеграционных процессов, а также и качественные показатели структуры торговли. Gabrielczak and Serwach эмпирически доказали, что после вступления в ЕС в связи с увеличением потоков прямых иностранных инвестиций увеличилась сложность экспортируемых товаров Словакии [109]. Stojcic et al. сделали вывод что присоединение к ЕС повысило качество экспорта и долю наукоемких отраслей в его структуре во всех странах ЕС [110].

В ходе анализа рассматриваются два случая: в первом примере оценивается двусторонняя торговля Казахстана с четырьмя остальными странами-участниками объединения (Россия, Беларусь, Армения, Кыргызстан), во втором случае производится оценка двусторонней торговли между парами стран: Казахстан-Россия, Казахстан-Беларусь, Казахстан-Армения, Казахстан-Кыргызстан.

Анализ основывается на базовой модели оценки международной торговли – гравитационной модели. Согласно формулировке модели размер торговых экономик, измеряется их значениями ВВП, а торговые барьеры определяются географическим расстоянием между ними. Также модель дополнена

дополнительными факторами, которые считаются важными для объяснения торговли. В нашем случае гравитационная модель торговли имеет следующий вид:

$$\ln BT_{ijt} = \ln GDP_{ijt} + \ln Dist_{ij} + \ln POP_i + Lang + \varepsilon_{ijt} \quad (7)$$

где:

$\ln BT_{ijt}$ – логарифм двусторонней торговли между страной i и j ;

$\ln GDP_{ijt}$ - логарифм совокупного ВВП страны i и страны j ;

$\ln Dist_{ij}$ - логарифм среднего расстояния между странами i и j в зависимости от расположения столиц;

$\ln POP_i$ - логарифм населения страны i ;

$Lang$ - дамми переменная, которая принимает значение 1, если 20% населения в странах i и j говорят на одном языке, и 0 в противном случае.

При выборе контрольных стран, Abadie and Gardeazabal предлагают ограничить набор потенциальных контрольных стран – «donor pool», создав критерий для отбора. В нашем случае отобраны 40 стран донор пулов, которые удовлетворяют следующим критериям:

- страны должны находиться на Евразийском континенте;
- страны не должны быть членами СНГ, так как между странами СНГ также есть соглашение о свободной торговле;
- наличие данных об экспорте/импорте, ВВП и численности населения начиная с 1995 года.

Анализ основан на наборе панельных данных, охватывающих 41 страну за период 1995-2018 годов с ежегодной периодичностью. Таким образом, временной период до и после создания ЕАЭС имеет достаточный охват для эмпирического анализа. Глобальный набор данных обеспечивает богатую основу для формирования пула доноров для процедуры выбора весов в синтетической контрольной оценке. Данные о торговых потоках за интересующий период были получены из базы данных Управления статистики торговли Международного валютного фонда (IMF DOTS) [111]. Данные о ВВП и населении были взяты из Показателей мирового развития Всемирного банка [77]. Переменные общего языка и расстояния получены из базы данных SERII Gravity [112]. Описательная статистика представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Описательная статистика

Переменная	Число наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
$\ln BT$	984	8,05	1,571	1,787	11,649
$\ln GDP$	984	13,2	1,052	10,894	16,458
$\ln POP$	984	16,561	1,718	12,497	21,055
$\ln Dist$	984	8,003	0,399	7,448	8,932
$Lang$	984	0,049	0,216	0	1

Примечание – Составлено автором

Следующий этап анализа – использование метода синтетического контроля для построенной гравитационной модели.

Пусть Y_{it}^0 будет результатом (двусторонняя торговля), который будет наблюдаться для страны i (Казахстан) в момент времени t при отсутствии вмешательства (членство в ЕАЭС) для единиц $i = 1, \dots, J + 1$ и периодов времени. $t = 1, \dots, T$. Пусть T_0 будет периодом вмешательства, где $1 \leq T_0 \leq T$. Пусть Y_{it}^1 будет результатом, наблюдаемым для страны i в момент t , когда страна подвергается вмешательству между периодами $T_0 + 1$ и T . Тогда воздействие вмешательства для страны i может быть определено как $\tau_{it} = Y_{it}^1 - Y_{it}^0$. Однако Y_{it}^1 наблюдается, а Y_{it}^0 не наблюдается между $T_0 + 1$ и T . Таким образом, Y_{it}^0 , что является контрфактом, необходимо оценить, чтобы определить влияние вмешательства.

Abadie et al. показывают, как определить воздействие вмешательства τ_{it} , используя следующую модель для потенциальных результатов:

$$Y_{it}^0 = \delta_t + Z_i \theta_t + \lambda_t \mu_i + \varepsilon_{it} \quad (8)$$

$$Y_{it}^1 = \delta_t + \tau_{it} + Z_i \theta_t + \lambda_t \mu_i + \varepsilon_{it}, \quad (9)$$

где Z_i - вектор соответствующих наблюдаемых ковариат (изменяющихся во времени или неизменных во времени), на которые вмешательство не влияет, θ_t - вектор параметров, λ_t - неизвестный общий фактор, μ_i - ненаблюдаемый для конкретной страны, ε_{it} - временный шок с нулевым средним и τ_{it} - дамми переменная, которая принимает значение 1 для обрабатываемой единицы и 0 в противоположном случае.

Предположим, что первая страна (Казахстан), $i = 1$, подвергается вмешательству (членство в ЕАЭС), а остальные J страны, $i = 2, \dots, J + 1$, нет. Предлагаемый подход на основе данных чтобы аппроксимировать Y_{it}^0 средневзвешенным значением Y_{it}^1 с учетом ковариант Z для периода до вмешательства, $t \leq T_0$, так что:

$$Y_{1t} = \sum_{i=2}^{J+1} w_i^* Y_{it} \quad (10)$$

$$Z_1 = \sum_{i=2}^{J+1} w_i^* Z_i, \quad (11)$$

где веса w_i удовлетворяют условию $\sum_{i=2}^{J+1} w_i = 1$ и $w_i \geq 0$. Эти два предположения для весов гарантируют, что нет экстраполяции результатов модели. Наконец, эффект вмешательства можно оценить с помощью:

$$\widehat{\tau}_{it} = Y_{1t} - \sum_{i=2}^{J+1} w_i^* Y_{it} \text{ for } t = T_0 + 1, \dots, T, \quad (12)$$

Основная идея здесь заключается в том, что синтетический контроль имитирует контрфактуальную ситуацию в обрабатываемой стране, которая наблюдалась бы в отсутствие вмешательства с использованием средневзвешенного значения всех контрольных стран. Для оптимального выбора W^* рассмотрим $X_1 = (Z_1, Y_{11}, \dots, Y_{1T_0})$, вектор характеристик до вмешательства для страны $i = 1$, и $X_0 = (Z_j, Y_{jt}, \dots, Y_{jT_0})$ матрица тех же характеристик для $j \in [2, j + 1]$. Затем вектор W^* выбирается так, чтобы минимизировать расстояние между X_1 и X_0W , следующим образом:

$$\min_W \|X_1 - X_0W\|_V = \min_{W(V)} \sqrt{(X_1 - X_0W)'V(X_1 - X_0W)} \quad (13)$$

$$s, t, w_i \geq 0 \text{ for } i = 2, \dots, J + 1 \text{ and } \sum_{i=2}^{J+1} w_i = 1, \quad (14)$$

где V - симметричная положительная полуопределенная матрица $k \times k$, которая измеряет относительную важность характеристик до вмешательства, включенных в X . Таким образом, W является функцией элементов V . Вышеупомянутая задача минимизации обеспечивает решение для $W^*(V^*)$, который минимизирует среднеквадратическую ошибку прогнозирования (RMSPE) до вмешательства в течение контрольного периода. Таким образом, точность аппроксимации зависит от задачи минимизации, которая удовлетворяется с более низким RMSPE. Другими словами, SCM оценивает ненаблюдаемое контрфактическое значение как средневзвешенное значение результатов контрольных стран с весами, выбранными для приближения к характеристикам обрабатываемой страны до вмешательства.

Далее представлены результаты оценки двусторонней торговли Казахстана с остальными странами ЕАЭС в совокупности (KAZ-EAEU), затем с каждой страной по отдельности (KAZ-RUS, KAZ-BLR, KAZ-ARM, KAZ-KGZ).

Хоть ЕАЭС был основан в 2014 году и вступил в силу в 2015 году, в первом анализе (KAZ-EAEU) в качестве периода воздействия (treatment period) был выбран 2010 год, так как уже в этом году был создан таможенный союз между Казахстаном и двумя основными партнерами – Россией и Белоруссией. Во втором анализе, в котором оценивается двусторонняя торговля Казахстана с каждой страной ЕАЭС по отдельности, в качестве периода воздействия были выбраны разные года (KAZ-RUS, KAZ-BLR – 2010; KAZ-ARM, KAZ-KGZ – 2015), так как Кыргызстан и Армения вступили в интеграционное объединение только в 2015 году.

Таблица 11 – Состав синтетической контрольной группы в анализе KAZ-EAEU

Страна	Вес
Венгрия	0,487
Германия	0,254
Литва	0,139
Румыния	0,065
Финляндия	0,029
Болгария	0,027
Примечание – Составлено автором	

В таблице 11 представлен список потенциальных контрфактических единиц для KAZ-EAEU вместе с соответствующими средними весами, полученными с использованием синтетического алгоритма, где веса выбраны таким образом, чтобы синтетическая контрфактическая единица лучше всего напоминала характеристики соответствующей рассматриваемой единицы в период 1995–2009 годы. Эти веса для этих контрольных стран получены в результате задачи минимизации, описанной в уравнениях (13) и (14).

После процесса минимизации также рассчитываются не только синтетическая двусторонняя торговля Казахстана, но и синтетические характеристические переменные ($\ln\text{GDP}$, $\ln\text{POP}$, $\ln\text{Dist}$ и Lang) с использованием весов для каждой контрольной страны.

Таблица 12 – Баланс предикторов

Переменная	Фактический	Синтетический
$\ln\text{GDP}$	12,06	12,881
$\ln\text{POP}$	16,54	16,553
$\ln\text{Dist}$	7,67	7,699
Lang	1	0
$\ln\text{BT}(2009)$	9,501	9,535
$\ln\text{BT}(2005)$	9,224	9,21
$\ln\text{BT}(2000)$	8,376	8,392
$\ln\text{BT}(1995)$	8,413	8,334
Примечание – Составлено автором		

Как видно из таблицы 12, разрыв между фактическими и синтетическими результатами переменных довольно маленький.

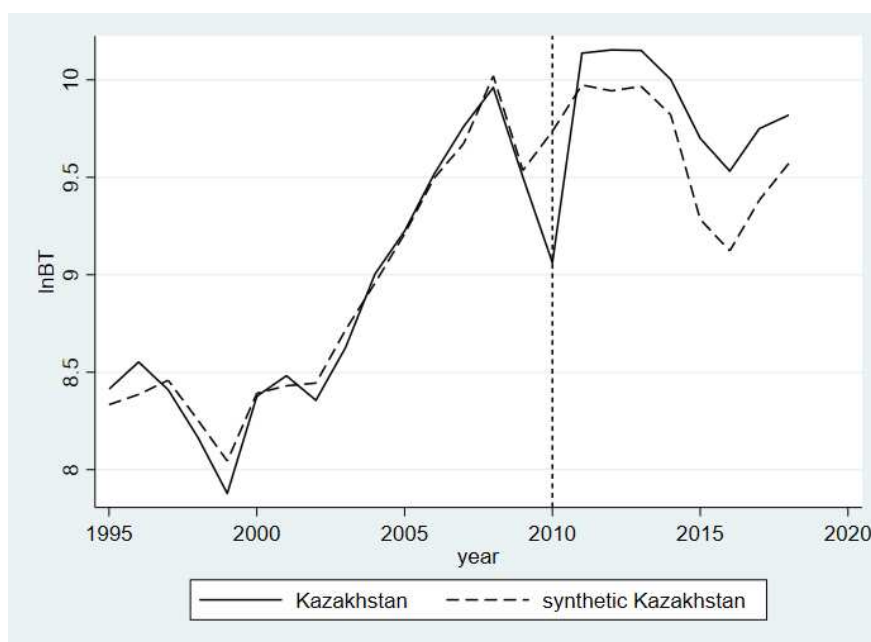

Рисунок 13 – Синтетический контрфактический результат для KAZ-EAEU
Примечание – Составлено автором

На рисунке 13 представлена динамика двусторонней торговли KAZ-EAEU и синтетической единицы за период 1995-2018 гг. Сплошными линиями показаны фактические двусторонние потоки между Казахстаном и его партнерами из ЕАЭС, а пунктирными линиями – среднее значение двусторонних потоков, полученных от 6 синтетических контрфактов, которые были отобраны из 40 стран пула доноров, вертикальная пунктирная линия обозначает год вмешательства.

В случае периода предварительной обработки 1995–2009 гг. синтетические контрфакты обеспечивают хорошее приближение единиц, а синтетические (пунктирная линия) и фактические двусторонние потоки (сплошная линия) очень близки. После периода вмешательства линия, помеченная как «синтетический Казахстан» показывает, какой была бы оценочная двусторонняя торговля Казахстана со странами ЕАЭС, если бы ЕАЭС не был создан. Из рисунка 13 видно, что реализованная двусторонняя торговля выше, чем синтетическая в течение большинства лет, особенно после 2012 года. Этот результат предполагает, что двусторонняя торговля между Казахстаном и странами ЕАЭС была бы ниже без образования ЕАЭС.

Для того, чтобы вычислить количественное значение влияния интеграции на двустороннюю торговлю Казахстана со странами-участниками ЕАЭС, были использованы нелогарифмированные данные (рисунок 14).

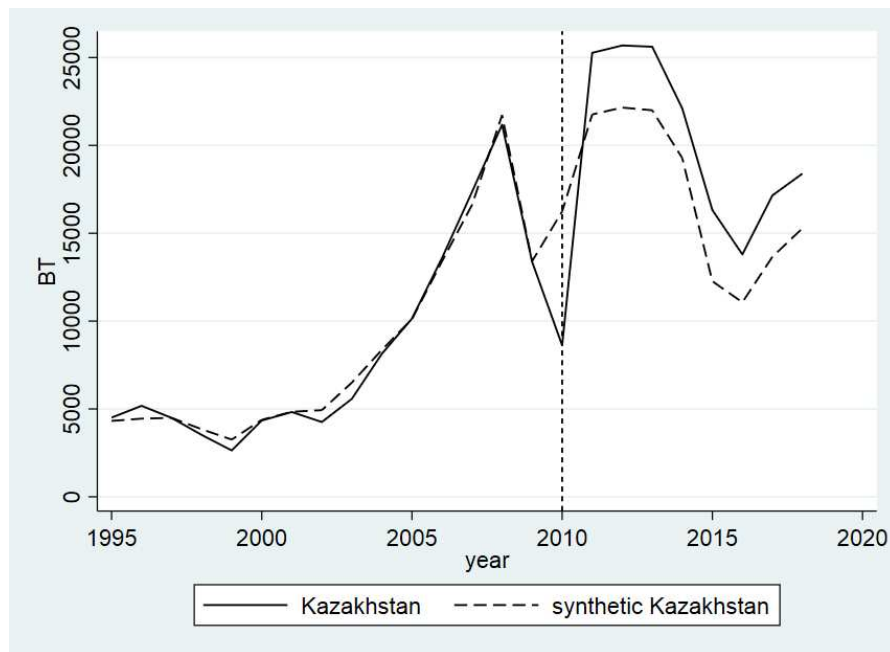
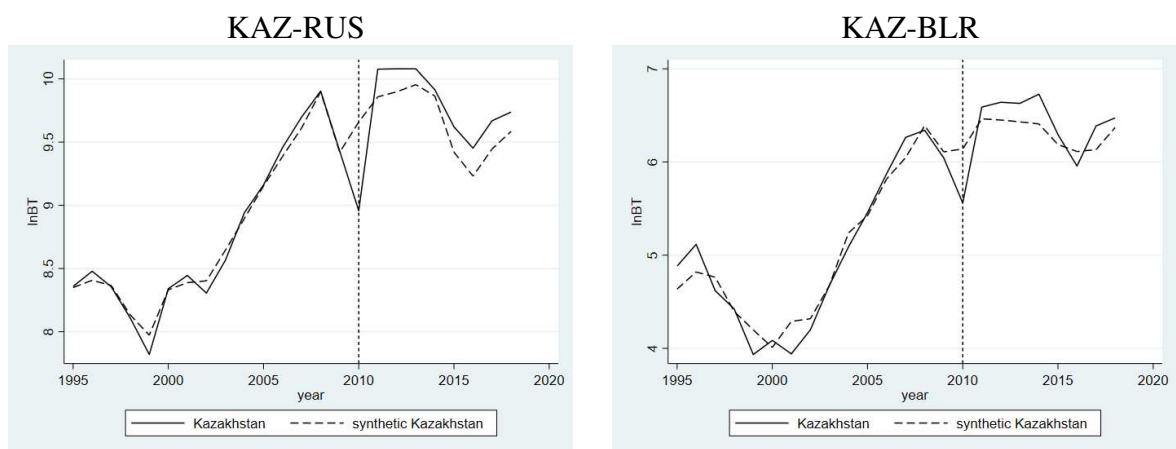

Рисунок 14 – Синтетический контрфактический результат для KAZ-EAEU с использованием нелогарифмированных данных
Примечание – Составлено автором

В результате на графике можно увидеть, что если бы Казахстан не вступил в интеграцию, то в 2018 году двусторонняя торговля Казахстана со странами ЕАЭС была бы 15000 млн. долларов, вместо фактических 18395 млн. долларов, то есть на 18,5% меньше.

Минимизации как итоговых, так и объясняющих переменных был повторен, для того чтобы оценить изменение двусторонней торговли между Казахстаном и каждой страной-членом ЕАЭС по отдельности.

На рисунке 15 представлены результаты синтетического контрфактического анализа двусторонней торговли между Казахстаном и каждой страной ЕАЭС.

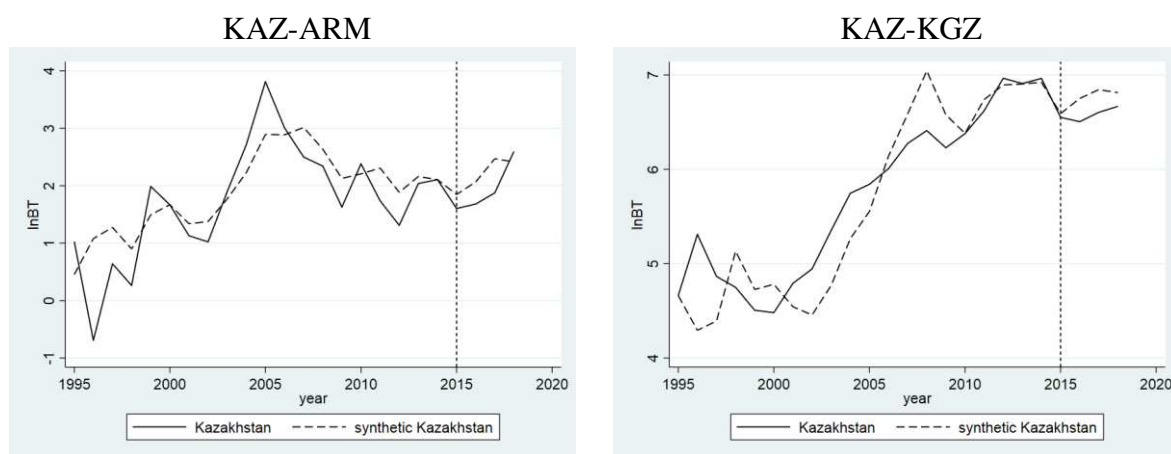

Рисунок 15 – Синтетические контрфактические результаты для KAZ-RUS, KAZ-BLR, KAZ-ARM, KAZ-KGZ
Примечание – Составлено автором

На рисунке 15 показано, что воздействие Евразийского экономического союза на двустороннюю торговлю Казахстана с остальными странами существенно различается. С одной стороны, можно наблюдать улучшение двусторонней торговли Казахстана с Россией и Беларуссией по сравнению с контрфактивным сценарием без интеграции. Причем, судя по среднеквадратичной ошибке прогноза (RMSPRE) (для KAZ-RUS – 0,065; KAZ-BLR – 0,176) и тестам плацебо (смотрите ниже) результаты являются надежными и статистически значимыми. Также в таблице 13 показана разница между оценками переменных фактических и синтетических групп. Следует отметить, что фактические и синтетические значения до вмешательства для KAZ-RUS и KAZ-BLR очень близки.

Таблица 13 – Разница между фактическими и синтетическими значениями Казахстана и странами-членами ЕАЭС (для России и Беларуси – 1995-2009 гг.; для Армении и Кыргызстана – 1995-2014 гг.)

Страны	Россия	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Переменные				
lnBT(2014)	-	-	0,0004	0,042
lnBT(2009)	0,009	-0,064	0,175	-0,003
lnBT(2005)	0,008	0,034	0,92	0,287
lnBT(2000)	0,008	0,075	-0,001	-0,3
lnBT(1995)	0,009	0,247	0,576	0,0007
lnGDP	-0,73	-0,547	-1,117	-3,52
lnPOP	-0,566	0,054	0,001	-3,073
lnDist	0,008	1,431	0,039	-1,377
Lang	1	0	0	0
Примечание – Составлено автором				

Однако, для торговли между парами стран KAZ-ARM, KAZ-KGZ Евразийский экономический союз не продемонстрировал значительного

положительного воздействия. Одновременно со вступлением Армении и Кыргызстана в интеграционное объединение, произошло резкое ухудшение макроэкономических условий в евразийском блоке. Это связано с скачкообразной волатильностью обменных курсов и девальвацией валюты почти всех стран ЕАЭС. Также учитывая экономическое доминирование России в ЕАЭС, экономический спад страны под влиянием санкций, введенных против России, вызвало ряд негативных вторичных эффектов для остальных стран объединения и способствовало ухудшению торговли в целом и внутривалютной торговли в частности.

В таблице 14 приведен список потенциальных контрфактических единиц для пар стран KAZ-RUS, KAZ-BLR, KAZ-ARM, KAZ-KGZ вместе с соответствующими средними весами, полученными с помощью синтетического алгоритма, где веса выбраны так, чтобы синтетическая контрфактическая единица лучше всего соответствовала характеристикам рассматриваемой страны в период 1995–2009 годов для KAZ-RUS, KAZ-BLR и 1995-2014 для KAZ-ARM, KAZ-KGZ.

Таблица 14 – Состав синтетической контрольной группы в анализах KAZ-RUS, KAZ-BLR, KAZ-ARM, KAZ-KGZ

KAZ-RUS		KAZ-BLR		KAZ-ARM		KAZ-KGZ	
Страна	Вес	Страна	Вес	Страна	Вес	Страна	Вес
Италия	0,373	Словакия	0,37	Греция	0,47	Китай	0,512
Чехия	0,289	Польша	0,239	Нидерланды	0,237	Германия	0,335
Румыния	0,108	Литва	0,197	Пакистан	0,184	Турция	0,141
Южная Корея	0,086	Индия	0,106	Эстония	0,109	Индия	0,012
Германия	0,08	Болгария	0,084				
Сингапур	0,042	Пакистан	0,004				
Болгария	0,21						
Примечание – Составлено автором							

Тесты плацебо для проверки надежности результатов

Чтобы оценить значимость оценок, следует провести серию исследований плацебо, как описано в статье Abadie et al., итеративно применяя метод синтетического контроля, используемый для оценки эффекта создания ЕАЭС в Казахстане для всех остальных стран в донорском пуле. На каждой итерации мы перераспределяем наши данные о двусторонней торговле в одну из 40 контрольных стран, перемещая Казахстан в пул доноров, т.е. мы действуем так, как будто одно из государств в пуле доноров присоединяется к интеграционному объединению вместо Казахстана. Затем рассчитываем предполагаемый эффект, связанный с каждым испытанием плацебо. Эта итерационная процедура дает распределение предполагаемых отклонений для состояний без вмешательства.

На рисунке 16 показаны результаты теста плацебо. Серые линии представляют отклонение, связанное с каждым из 40 испытаний, то есть они показывают разницу в двусторонней торговле между каждой страной в пуле

доноров и соответствующими синтетическими единицами. Черная линия представляет собой расчетное отклонение для Казахстана.

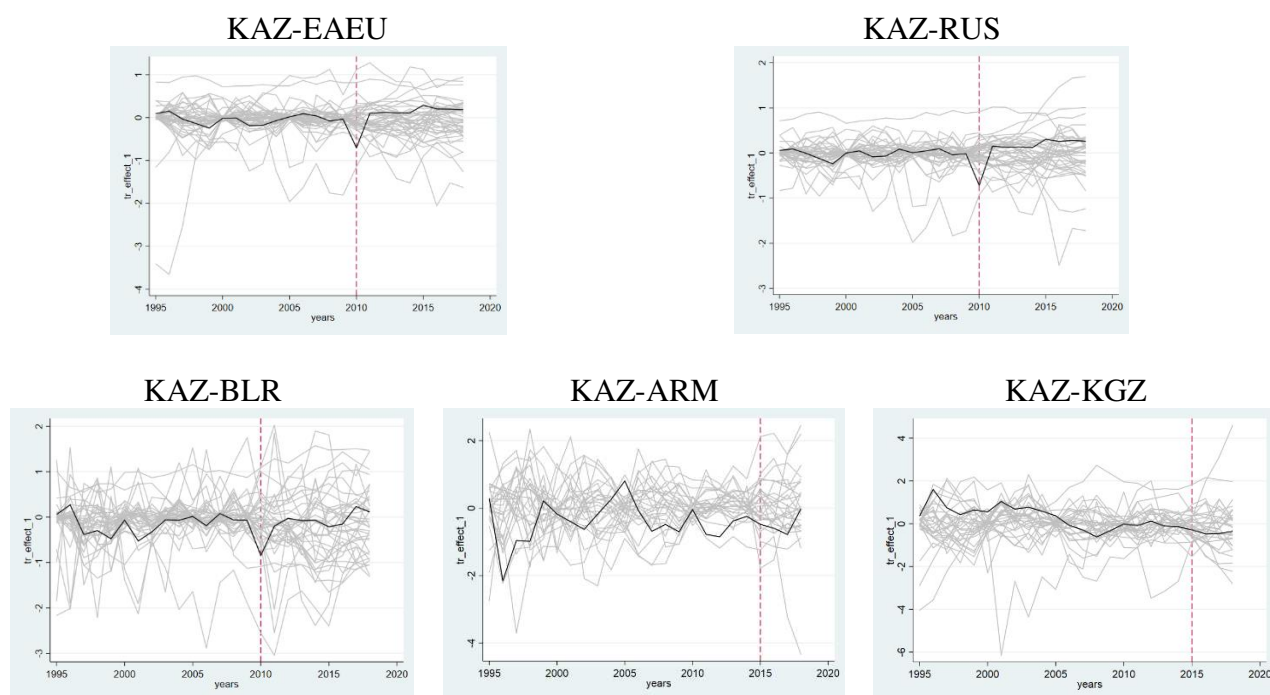

Рисунок 16 – Результаты тестов плацебо
Примечание – Составлено автором

Как показано на рисунке 16, синтетический метод хорошо подходит для двусторонней торговли между парами стран KAZ-EAEU и KAZ-RUS до присоединения к интеграционному объединению. Среднеквадратичная ошибка прогноза (RMSPE) до интервенции в KAZ-EAEU и KAZ-RUS (средний квадрат расхождений между двусторонней торговлей Казахстана со всеми странами ЕАЭС вместе, Россией отдельно и в ее синтетическом аналоге за период 1995-2009 гг.) составляют 0,084 и 0,065 соответственно. Здесь также следует отметить, что черные линии на графиках KAZ-EAEU и KAZ-RUS почти одинаковы, это говорит о том, что Россия является основным торговым партнером Казахстана среди всех стран ЕАЭС и имеет наибольшее влияние.

Влияние Евразийского экономического союза на пару стран KAZ-BLR менее очевидно, а в результатах KAZ-ARM и KAZ-KGZ отмечаются относительно высокие показатели RMSPE до вмешательства, указывающие на трудности в определении синтетической контрольной группы для точной имитации волатильной динамики торговли.

В качестве следующей проверки надежности были проведены два временных плацебо-теста, как в статье Varone, в которых пул доноров остается неизменным, рассматриваемой страной всегда является Казахстан, но изменяется год вмешательства. Поддельные годы вмешательства – 2000 и 2005 гг., выбранные в центре интервала 1995–2009 гг. (рисунок 17) [113].

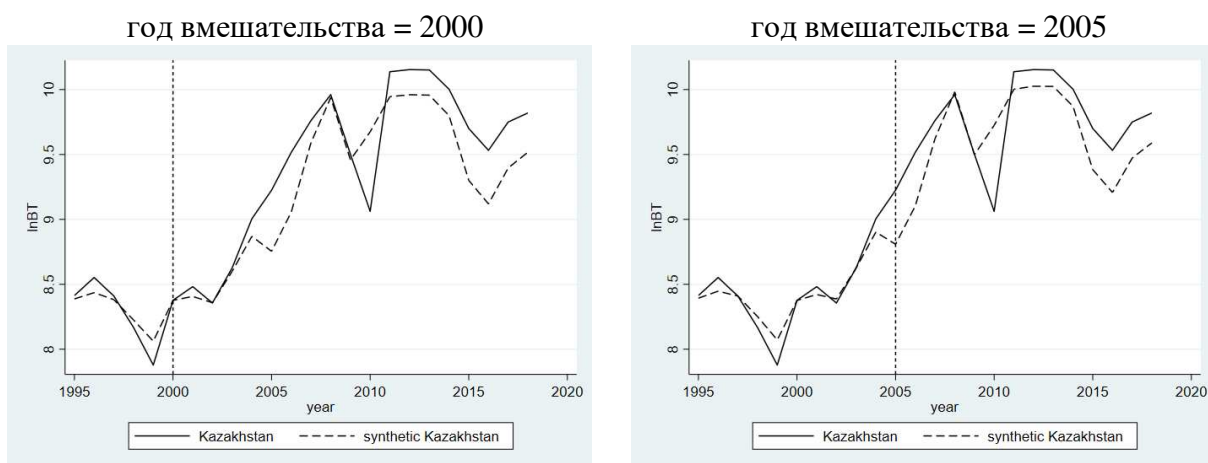

Рисунок 17 – Результаты временных плацебо-тестов
Примечание – Составлено автором

На рисунке 17 показано, что оба графика идентичны исходной версии, где год вмешательства – 2010, и никаких существенных расхождений не наблюдается до 2010 года, что еще раз подтверждает наше утверждение о положительном влиянии интеграции на двустороннюю торговлю Казахстана со странами ЕАЭС.

Оценка эффективности функционирования интеграционного объединения является чрезвычайно важным для стран-участников. В виду того, что создание интеграции в первую очередь предполагает отмену таможенных тарифов и торговых барьеров, расширение торговли и рынка, эффект от интеграции следует оценивать посредством анализа изменения торговых потоков между странами-участниками.

Результаты анализа показали, что торговые потоки между Казахстаном и странами ЕАЭС были бы примерно на 18,5% ниже без создания интеграционного блока [114].

Несмотря на многочисленные проблемы макроэкономического и геополитического характера, такие как обвал мировых цен на нефть, девальвация валюты, санкции, с которыми столкнулись страны ЕАЭС в 2015-2016 годах, исследование показало положительное влияние интеграции на торговые потоки между странами-участниками.

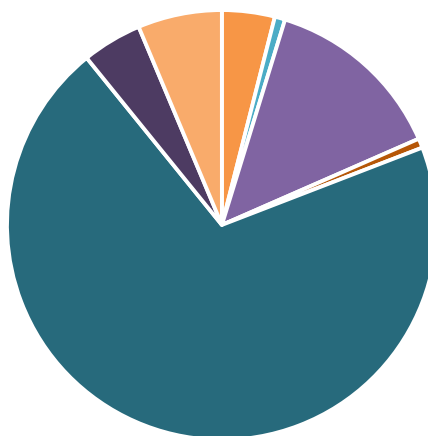
Отсюда можно сделать вывод, что ЕАЭС способен как сохранить позиции государств-членов при сложных экономических ситуациях, так и помочь в переходе к более конкурентному государству, демонстрируя конкурентоспособность национальных производств на глобальном рынке.

2.3 Оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности экономики Казахстана

Рассмотрим отраслевую конкурентоспособность Казахстана в сравнении со странами-участниками ЕАЭС.

Для анализа использовались данные Всемирного банка по экспорту стран-членов ЕАЭС за 2018 год.

В качестве основных отраслей промышленности были выбраны 6 отраслей: химикаты, машины и транспортное оборудование, металлы, продукты питания, топливо и минералы.

- Химикаты - 3,97%
- Металлы - 13,68%
- Топливо - 70,03%
- Другие - 6,33%
- Машины и транспортное оборудование - 0,78%
- Продукты питания - 0,71%
- Минералы - 4,5%

Рисунок 18 – Распределение доли отраслей промышленности в общем экспорте Казахстана, 2018 год, %

Примечание – Составлено автором на основе источника [93]

Эти отрасли выбраны не случайно. Продукция этих 6 отраслей занимает 93,67% в общем экспорте Казахстана в 2018 году (рисунок 18). Аналогичный показатель для других стран ЕАЭС ниже: в России – 72%, в Армении – 65,7%, в Белоруссии – 58,1%, в Кыргызстане – 32,4%. Но показатели других стран-участников ЕАЭС проанализированы для сравнения, а основной целью анализа является определение конкурентных отраслей Казахстана. По этой причине оценка проведена по этим отраслям промышленности.

Таблица 15 – Индекс выявленного сравнительного преимущества (RCA), 2018

Отрасль \ Страна	Химикаты	Машины и транспортное оборудование	Металлы	Продукты питания	Топливо	Минералы
Казахстан	0,4	0,03	2,02	0,21	6,37	3,66
Россия	0,43	0,12	1,43	0,36	4,79	0,86
Беларусь	1,37	0,28	1,06	1,21	2,29	0,65
Кыргызстан	0,1	0,12	1,38	0,91	0,69	6,79
Армения	0,12	0,07	1,84	6,92	0,31	19,23
Примечание – Составлено автором на основе источника [93]						

В таблице 15 видно, что для Казахстана приоритетными отраслями являются: металлы, топливо и минералы. Причем для отрасли Топливо индекс сравнительного преимущества даже выше чем в России, хотя объем экспорта топлива в России значительно выше, чем в Казахстане. Для сравнения в России за 2018 год экспортировано топлива на общую сумму 237851,671 млн. долларов, а в Казахстане в аналогичном периоде с экспорта топлива заработано 42796,415 млн. долларов (рисунок 19).

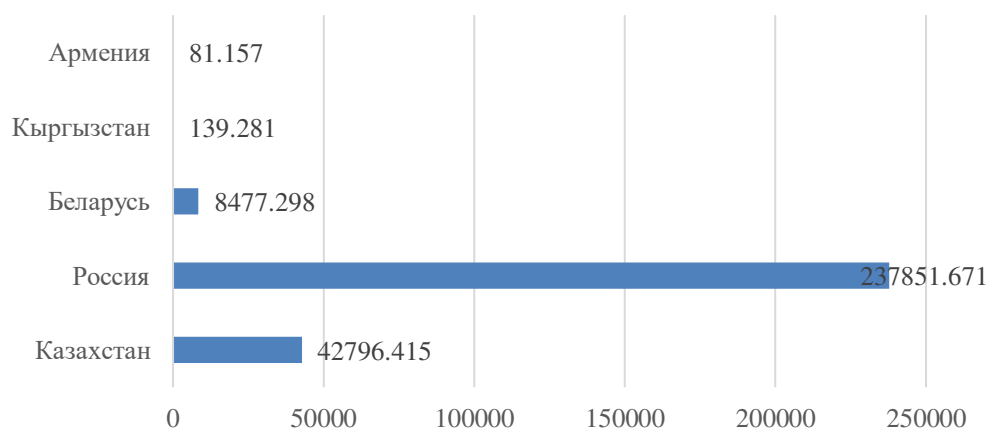

Рисунок 19 – Доход с экспорта топлива по странам, 2018 год, млн. долларов
Примечание – Составлено автором на основе источника [93]

Здесь следует отметить преимущество данного индекса: он не оценивает объем экспортированного продукта, доход от экспорта, а оценивает именно эффективность и целесообразность экспорта определенного продукта.

Как показано в таблице 15, каждая страна интеграционного объединения обладает сравнительным преимуществом в определенных секторах промышленности. Например, Армения специализируется на продуктах питания и минералах, причем значение индексов Армении в этих отраслях значительно выше, чем у других стран. Пищевая промышленность стала в последние годы в Армении ведущей отраслью: она производит примерно 37% валового промышленного продукта в целом по стране.

Кыргызстан обладает экспортным преимуществом в отраслях минералы и металлургия. Кыргызстан – горная страна, славящаяся своими богатейшими недрами, содержащими огромное количество различных минералов, среди которых встречаются совершенно уникальные виды.

Беларусь имеет сравнительное преимущество экспорта продукции в отрасли топливо, хоть в Беларуси и производится более 500 видов топливной продукции и на внешнем рынке реализуется свыше 70 процентов этой продукции, индекс сравнительного преимущества показывает, что эффективность экспорта топлива у других стран-участников ЕАЭС – Казахстана и России – все же выше. Также судя по таблице 15 в Белоруссии отрасли химикатов, металлургии и продуктов питания обладают сравнительным преимуществом, значение индекса немного превышает 1.

В Казахстане и России помимо отрасли топлива, также преимуществом обладает металлургическая промышленность. Россия занимает четвертую позицию в мире по производству стали и третье место по экспорту продукции, изготавливаемой из стали.

В последние годы металлургическая промышленность в Казахстане стала одной из ведущих отраслей, после нефтедобывающей. Казахстан состоит в числе мировых лидеров по металлургии. По официальным данным, страна занимает восьмое место в мире по запасам железной руды. По этому показателю доля Казахстана в мире составляет около шести процентов. Предприятия страны занимаются выпуском таких металлов, как цинк, свинец, медь и прочие, а также выплавляет редкие металлы. Кроме меди и прочих металлов, Казахстан занимает не последние позиции на мировом рынке по добыче и производству золота. На современном этапе в республике официально подтверждены более 170-ти месторождений этого драгоценного металла [115].

Также следует отметить, что ни одна страна ЕАЭС не имеет сравнительного преимущества в отрасли машиностроения, хотя мировой доход от экспорта в данной индустрии составляет около 5,5 трлн. долларов за 2018 год, что почти в 2,5 раз больше чем мировой доход от экспорта топлива.

Используя индекс выявленного сравнительного преимущества оценены не только преимущественные отрасли промышленности стран-участников ЕАЭС, а также всего интеграционного объединения в целом (таблица 16).

Таблица 16 – Оценка индекса выявленного сравнительного преимущества ЕАЭС

Отрасль	RCA
Химикаты	0,482
Машины и транспортное оборудование	0,119
Металлы	1,473
Продукты питания	0,422
Топливо	4,778
Минералы	1,261
Примечание – Составлено автором на основе источника [93]	

Если рассматривать интеграционное объединение в целом, то показатели индекса ниже чем у каждой страны по отдельности. Например, показатель индекса в пищевой промышленности Армении – 6,92, что является довольно высоким показателем в мировом масштабе, но как видно в таблице 16 ЕАЭС не обладает сравнительным преимуществом в данной индустрии. Это связано с тем, что больше ни в одной стране кроме Армении этот показатель значительно не превышает 1.

Анализируя таблицы 15 и 16, можно отметить что ЕАЭС в целом обладает сравнительным преимуществом только в тех отраслях, в которых имеют преимущества 3 и более стран-участников объединения, а именно в отраслях – металлы, топливо и минералы.

Сравнительные преимущества – это не статичный показатель: одни из них со временем ослабевают и могут быть потеряны, другие – приобретены. Анализ динамики изменения сравнительных преимуществ актуален для каждой страны, что позволяет построить конкретную стратегию развития внешнеэкономических связей страны. Ниже рассмотрим динамику доходов от экспорта в Казахстане за последние 10 лет (2009-2018 годы).

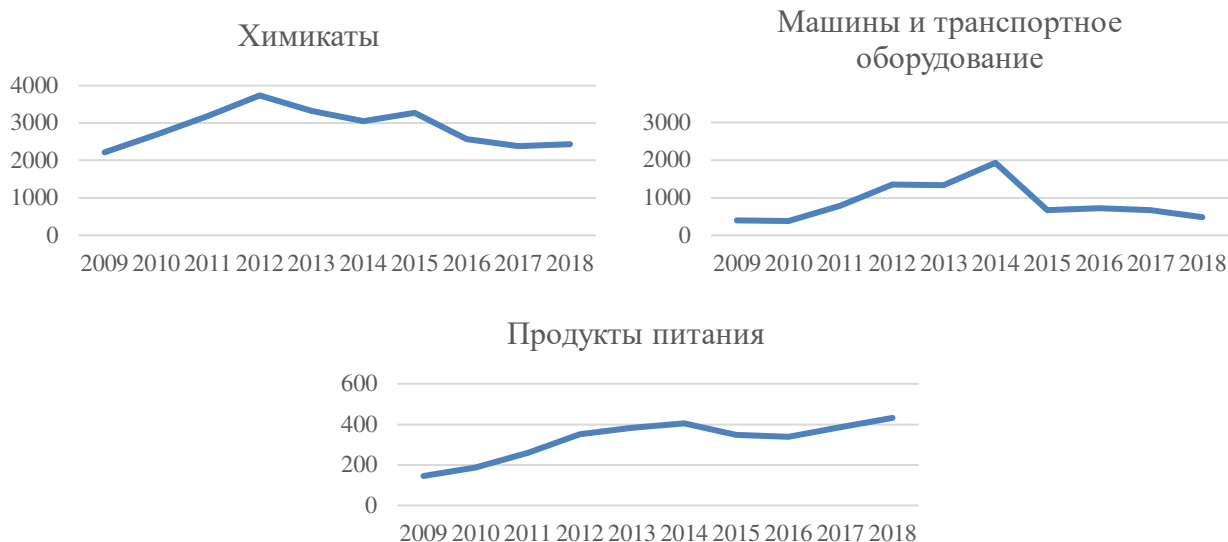

Рисунок 20 – Динамика доходов от экспорта отраслей промышленности Казахстана не обладающих сравнительным преимуществом за 2008-2017 годы, млн долларов

Примечание – Составлено автором на основе источника [93]

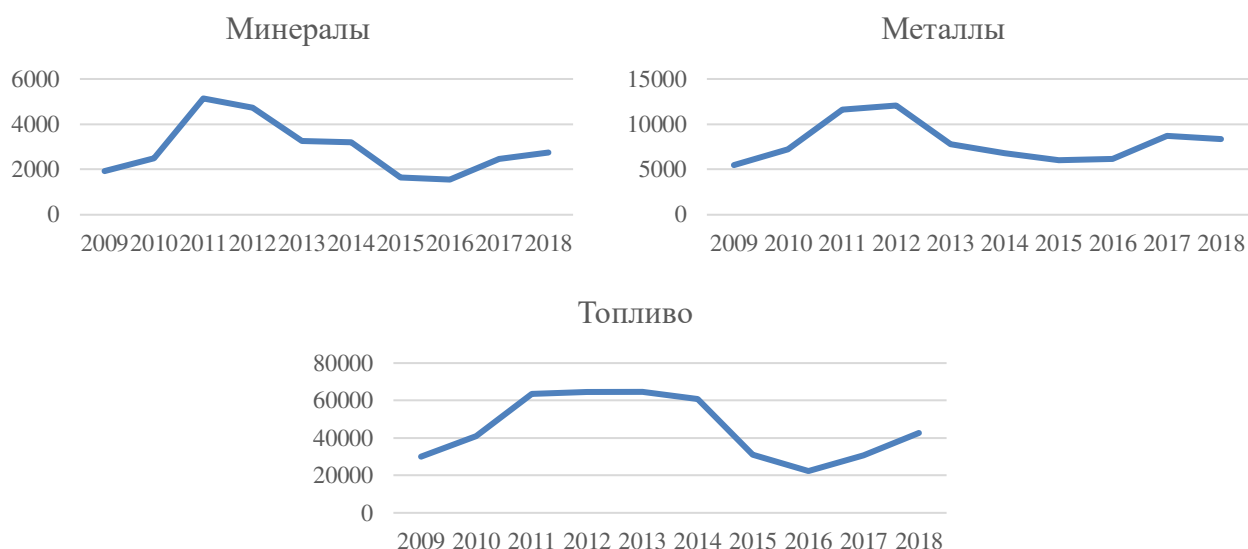

Рисунок 21 – Динамика доходов от экспорта отраслей промышленности Казахстана обладающих сравнительным преимуществом за 2008-2017 годы, млн долларов

Примечание – Составлено автором на основе источника [93]

На рисунках 20 и 21 можно заметить влияние мировых экономических кризисов на экономику Казахстана. Например, после кризиса 2008 года, во всех отраслях промышленности Казахстана в 2009 году заметен резкий спад доходов от экспорта продукции. Затем постепенно объем экспорта увеличивается и достигает пика в 2011-2012 годах, и в 2015 году снова заметен резкий спад не только экспорта, но и всей экономики Казахстана в целом, что связано со стремительным падением мировой цены на нефть и девальвацией национальной валюты. Стоит заметить, что в 2016-2018 годах ситуация постепенно выравнивается, и экспорт отраслей промышленности, обладающих сравнительным преимуществом постепенно близится к уровню 10-летней давности.

Однако, все эти колебания и шоки не повлияли на показатели индекса выявленного сравнительного преимущества экспорта данных отраслей (таблица 17).

Таблица 17 – Индекс выявленного сравнительного преимущества отраслей промышленности Казахстана за 2009-2018 годы

Отрасль \ Год	Химикаты	Машины и транспортное оборудование	Металлы	Продукты питания	Топливо	Минералы
2009	0,512	0,027	1,864	0,103	5,699	4,187
2010	0,498	0,019	1,749	0,110	5,106	3,185
2011	0,397	0,027	1,812	0,100	4,487	3,909
2012	0,450	0,043	1,912	0,127	4,432	3,792
2013	0,440	0,047	1,422	0,145	4,874	2,815
2014	0,421	0,070	1,277	0,160	5,349	3,164
2015	0,740	0,040	2,008	0,229	7,047	3,276
2016	0,718	0,052	2,694	0,266	7,329	3,827
2017	0,361	0,031	2,343	0,202	6,563	3,427
2018	0,4	0,03	2,02	0,21	6,37	3,66
Примечание – Составлено автором на основе источника [93]						

Исходя из оценки RCA отраслей промышленности Казахстана за 2009-2018 годы, которые отражены в таблице 17, можно сделать вывод что 3 отрасли – топливо, минералы и металлы – неизменно являются конкурентными для экспорта Казахстана, экономические шоки как мировой экономической кризис, падение цен продукции и девальвация национальной валюты лишь слегка изменил значение индекса RCA [116].

Это говорит о том, что Казахстан является конкурентоспособным в низкотехнологичных отраслях экономики, и продолжает оставаться сырьевым придатком высокотехнологичных развитых стран. Здесь следует отметить такие слабые стороны данных отраслей, как старение производственных фондов, технологическое отставание, угроза истощения сырьевой базы. Для того, чтобы вырваться от сырьевой зависимости и уменьшить зависимость от мировых цен на сырье необходимо диверсифицировать экономику, сделать упор на развитие

высокотехнологичных отраслей с помощью наукоемкой экономики. Однозначно, природными конкурентными преимуществами пользоваться нужно, но для начала надо предпринять меры по модернизации этих отраслей. Например, усилить производственные мощности используя инновационные технологии, экспортировать продукцию не в виде сырья, а в виде готовой продукции, финансировать НИОКР на разработку инновационных технологий в данных отраслях.

Оценка конкурентоспособности регионов Казахстана

Конкурентоспособность национальной экономики во многом зависит от конкурентоспособности регионов страны. Анализ конкурентоспособности регионов страны очень важен, так как регионы создают условия на внутренних и внешних рынках и имеют в свою очередь собственные конкурентные преимущества.

Все данные для оценки конкурентоспособности регионов Казахстана на основе трехфакторной модели были собраны с официального сайта Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК в разделе «Регионы» [117].

После сбора статистических данных, вторым этапом исследования является стандартизирование данных для дальнейших расчетов. Для каждого показателя был рассчитан индекс со средним значением в Казахстане, равной 100, и рассчитан диапазон распределения для каждого показателя. Как и ожидалось, было обнаружено, что некоторые из диапазонов имеют как асимметричный, так и длинный диапазон распределения, в результате чего эти переменные оказали слишком большое влияние на общий индекс.

Третий этап исследования – определение удельного веса каждого из факторов при оценке конкурентоспособности. Если общий весовой коэффициент равен 1, то каждый из трех факторов (вход – выход – исход) получает одинаковый удельный вес по 0,333, поскольку предполагается, что каждый из них одинаково влияет на уровень конкурентоспособности региона. Таким образом определяем удельный вес при расчете каждого из шести индикаторов: количество действующих юридических лиц – 0,111; количество предприятий, осуществляющих НИОКР – 0,111; экономически активное население – 0,111; ВРП на душу населения – 0,333; среднемесячная заработная плата – 0,167; уровень безработицы – 0,167.

Последний этап – суммирование каждого показателя региона, расчет регионального индекса конкурентоспособности (RCI) и ранжирование регионов согласно полученным результатам.

Для проверки надежности расчетов, необходимо рассмотреть, как другие системы весов могут повлиять на результат и ранжирование Индекса. В таблице 18 показаны все возможные сценарии системы взвешивания.

Таблица 18 – Возможные сценарии взвешивания для составного индекса

Сценарий	Количество действующих юридических лиц	Количество предприятий осуществляющих НИОКР	Экономически активное население	ВРП на душу населения	Средне-месячная заработная плата	Уровень безработицы
Трехфакторная модель	1	1	1	3	1,5	1,5
Равное взвешивание	1	1	1	1	1	1
Научоемкий	1	3	1	1	1	1
Ориентированный на исход	1	1	1	3	1	1
Ориентированный на вход	3	3	3	1	1	1
Ориентированный на выход	1	1	1	1	3	3
Ориентированный на деятельность	1	1	3	1	1	1
Ориентированный на прибыль	1	1	1	1	3	1
Ориентированный на плотность бизнеса	3	1	1	1	1	1

Примечание – Составлено автором на основе источника [88]

В таблице 19 показаны результаты оценки конкурентоспособности 14 областей и 2 городов республиканского значения Казахстана за 2018 год и проверки надежности с использованием всех сценариев взвешивания.

Таблица 19 – Региональный индекс конкурентоспособности Казахстана по разным сценариям взвешивания, 2018

Регион	Трехфакторная модель		Равное взвешивание	Научоемкий	Ориентированный на исход	Ориентированный на вход	Ориентированный на выход	Ориентированный на деятельность	Ориентированный на прибыль	Ориентир. на плотность бизнеса
	Ранг	Индекс								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
г. Алматы	1	228,5	257,5	328,5	242,3	312,6	201,7	234,3	224,9	291,8
г. Нур-Султан	2	163,7	168,4	190,3	168,8	182,2	150,3	149,1	164,3	186,1
Атырауская	3	158,5	118,8	99,3	161	83,2	126,9	102,9	133,5	100,8
Мангистауская	4	111,8	93,8	76,4	108,5	68,8	111,3	83,1	113,9	84,2
Карагандинская	5	103,2	108,3	111,1	104,3	115	102,7	111,4	103,7	112,2
Восточно-Казахстанская	6	92,5	101	110,8	92,6	109,2	97,1	107,6	96,8	96,6
Южно-Казахстанская	7	87,1	105,3	98,5	87	122,7	98,3	131,8	96,2	111,4
Западно-Казахстанская	8	84,6	74,6	64,1	82,8	60,5	84,2	70,7	80,1	67,7
Павлодарская	9	83,6	78,5	70,1	82,3	70,5	84,5	77,2	80,9	76
Актюбинская	10	81,4	79,8	76,3	80	75,3	84,6	78,8	81,1	77,4
Алматинская	11	74,8	85,9	75,7	73,4	93,9	85,6	110,2	82,9	83,5

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Костанайская	12	73,5	74,9	70,6	71,6	72,2	80,3	79	75,7	71
Акмолинская	13	69,7	69,3	63,3	67,6	64,4	76,2	70,9	70,6	66,3
Кызылординская	14	64,5	63,1	55,6	61,2	54,8	74,3	62,7	68,2	58,7
Северо-Казахстанская	15	61,6	58,6	49	58,6	49,3	69,2	57,6	61,3	55,2
Жамбылская	16	61	65,5	60,4	58	64	72,9	72,6	66	61,1
Коэффициент корреляции			0,95	0,91	0,99	0,87	0,99	0,87	0,99	0,92
Примечание – Составлено автором										

В таблице приведены коэффициенты корреляции остальных возможных сценариев системы взвешивания с трехфакторной моделью. Как видно, между индексами существует сильная корреляция, все коэффициенты больше 0,87. Сильная корреляция говорит о том, что любой индекс может подходить для оценки конкурентоспособности регионов. Однако мы считаем, что трехфакторная модель наиболее подходит для индикаторов, которые стремятся сосредоточить внимание не только на текущей конкурентоспособности, но также может использоваться для интерпретации потенциальной будущей экономической конкурентоспособности и регионального роста.

По результатам трехфакторной модели наиболее конкурентоспособным регионом Республики Казахстан является город Алматы. И это неудивительно, ведь город Алматы – это научный, образовательный, культурный, исторический, финансово-экономический центр и крупнейший мегаполис Казахстана. В этом индексе сразу заметно, что Алматы опережает другие регионы по количеству предприятий в целом и выполняющих НИОКР. Так, в 2018 году в Алматы количество предприятий, занимающихся НИОКР, составляет 131, что в 2,1 раза больше, чем в городе Нур-Султан, и в среднем в 10 раз больше, чем в других регионах Казахстана. В Алматы другие показатели находятся на очень высоком уровне, за исключением уровня безработицы по сравнению с другими регионами. Однако уровень безработицы во всех регионах колеблется от 4,6 до 5,3%, по этой причине доля показателя безработицы в каждом регионе отличается незначительно.

На втором месте самый быстрорастущий город, столица Казахстана – город Нур-Султан. В этом регионе самый низкий уровень безработицы, из-за стремительных темпов развития города с каждым годом открывается все больше и больше новых рабочих мест. По другим показателям город Нур-Султан не лидирует, но показывает результаты на высоком уровне.

На третьем месте по конкурентоспособности находится Атырауская область, крупнейший центр нефтедобычи в Казахстане. В области расположены такие месторождения нефти, как Тенгиз, Даулеталы, Жана-Макат, Боркилдакты. Область лидирует по показателю валового регионального продукта на душу населения, который составляет 9446,2 тысяч тенге, тогда как в столице Казахстана Нур-Султане – 5608,1 тысяч тенге, в Алматы – 6505,7

тысяч тенге. Следствием этого является высокая среднемесячная заработная плата одного работника – 264 597 тенге, что почти в 2 раза выше среднемесячной заработной платы в Казахстане на 2018 год, составляющей 148 410 тенге.

Уровень конкурентоспособности остальных регионов показан на рисунке 22.

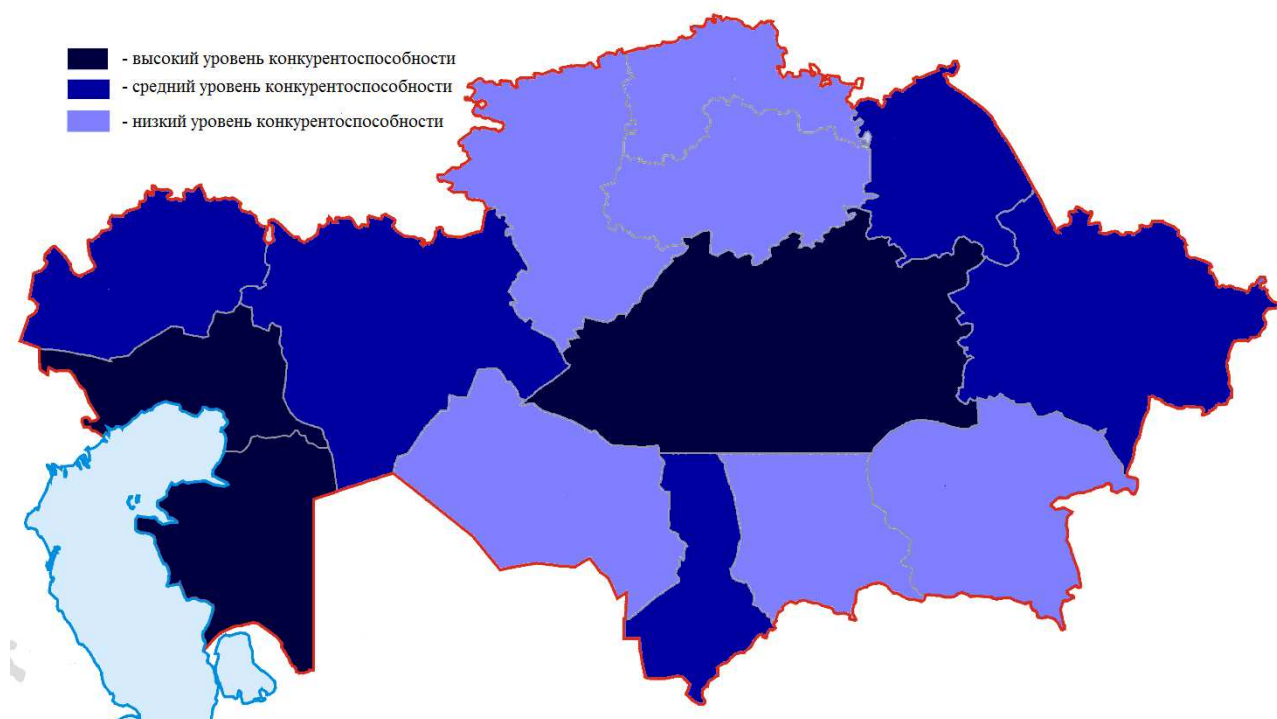

Рисунок 22 – Карта региональной конкурентоспособности Казахстана, 2018 год
Примечание – Составлено автором

Высокий уровень конкурентоспособности наблюдается в 2 городах республиканского значения (Алматы, Нур-Султан) и в 2 западных регионах (Атырауской, Мангистауской областях) Казахстана и Карагандинской области. Эти регионы можно назвать драйверами экономического роста Казахстана. Атырауская и Мангистауская области обладают ресурсным конкурентным преимуществом по сравнению с другими регионами, за счет добычи нефти достигают высокого уровня конкурентоспособности. Также в 2018 году регионы подписали меморандум о сотрудничестве. Цель подписания меморандума – развитие межрегиональной кооперации и повышение конкурентоспособности регионов. Стороны договорились сотрудничать в сфере промышленности, малого и среднего бизнеса, в области сельского хозяйства, здравоохранения, экологии, строительства.

Показатели конкурентоспособности других промышленных регионов Казахстана, как Восточно-Казахстанская, Павлодарская области на среднем уровне. Также средний уровень конкурентоспособности наблюдается в Западно-Казахстанской, Актюбинской, Южно-Казахстанской областях. Практически все северные регионы (Северо-Казахстанская, Акмолинская,

Костанайская области) и южные регионы (Жамбылская, Кызылординская, Алматинская области) показывают низкий уровень конкурентоспособности по сравнению с другими регионами. Хотя у всех этих регионов есть существенное конкурентное преимущество – подходящие условия для развития сельского хозяйства и создания агропромышленного комплекса, данная отрасль развита не на должном уровне.

Конкурентоспособность любого субъекта экономики должна исследоваться в динамике, то есть конкурентоспособность формируется только тогда, когда имеет место положительный тренд развития индикаторов. Для оценки тенденции развития регионов Казахстана каждый индикатор рассчитан за последние 5 лет и получен агрегированный региональный индекс конкурентоспособности.

Таблица 20 – Региональный индекс конкурентоспособности Казахстана за 2014-2018 гг.

Регион	2018		2017		2016		2015		2014	
	Ранг	RCI	Ранг	RCI	Ранг	RCI	Ранг	RCI	Ранг	RCI
г. Алматы	1	228,5	1	236,1	1	244,4	1	230,8	1	227,2
г. Нур-Султан	2	163,7	3	161,2	2	169,8	2	161,3	3	157,7
Атырауская	3	158,5	2	163	3	155,4	3	159,6	2	157,9
Мангистауская	4	111,8	4	105,7	4	106,4	4	113,3	4	110,3
Карагандинская	5	103,2	5	105,3	5	104,4	5	101	5	99
Восточно-Казахстанская	6	92,5	6	93	6	88,8	6	89	6	90,8
Южно-Казахстанская	7	87,1	7	86,8	7	86,3	8	88,1	7	87,6
Западно-Казахстанская	8	84,6	8	84,4	8	82	7	88,2	8	87,5
Павлодарская	9	83,6	10	80,9	10	80,1	10	80,7	10	83,5
Актюбинская	10	81,4	9	81	9	80,8	9	83,4	9	85,4
Алматинская	11	74,8	11	74,2	11	74,6	11	76,9	12	75,1
Костанайская	12	73,5	12	71,9	12	72,9	12	73,1	11	75,5
Акмолинская	13	69,7	13	68,9	13	67,9	14	66,1	14	67,6
Кызылординская	14	64,5	14	66,7	14	66	13	69,4	13	74,4
Северо-Казахстанская	15	61,6	15	60,6	16	59,9	16	58,7	16	59,5
Жамбылская	16	61	16	60,5	15	60,2	15	60,3	15	61,1
Примечание – Составлено автором										

Согласно таблице 20, топ-5 регионов Казахстана за последние 5 лет не изменились. 5 лет – небольшой срок для формулировки определенных выводов, но можно сказать, что эти регионы обладают потенциалом устойчивого роста.

За последние 5 лет Южно-Казахстанская, Павлодарская, Алматинская и Акмолинская области поднялись на одну позицию в рейтинге конкурентоспособности регионов. Актюбинская, Костанайская, Кызылординская области, наоборот, потеряли конкурентные позиции и

опустились в рейтинге. Это связано с отрицательным сальдо миграции в регионах, экономически активное население уезжает из региона, и их количество с каждым годом растет.

Аутсайдерами в данном рейтинге являются Северо-Казахстанская и Жамбылская области. В этих регионах по сравнению с другими очень мало действующих предприятий и в особенности предприятий, осуществляющих НИОКР (для сравнения в г. Алматы – 131, в Восточно-Казахстанской области – 34, в Жамбылской области – 11, в Северо-Казахстанской области - 5). И как следствие – низкий уровень валового регионального продукта и средней заработной платы [118].

Практически все проблемы устойчивого развития Казахстана можно связать с упущениями в региональном развитии: высокая степень неравенства, неравномерное развитие инноваций и инфраструктуры, неодинаковые темпы роста, уровня производительности и занятости, различия в уровне образования.

Рейтинг регионов показал неоднородность развития регионов и резкое отличие в темпах роста между регионами. По этой причине централизованные меры развития регионов являются малоэффективными. В Казахстане следует перейти от централизованных к региональным мерам развития, с эффективной координацией, чтобы у каждого региона была своя стратегия развития с упором на их конкурентные преимущества.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 Приоритеты обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации

Анализ панельных данных и межстрановая оценка влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики показали, что одни и те же макроэкономические факторы могут влиять по-разному на страны в зависимости от их этапа развития, наделенности природными ресурсами, технологиями, человеческим капиталом.

Также результаты регрессии показали, что колебания цены нефти оказывают значительное влияние на конкурентоспособность национальной экономики, причем в большей степени на конкурентоспособность стран-экспортеров нефти. И только в случае, если темп роста ВВП будет выше темпа роста мировой цены нефти, страны смогут улучшить свои позиции в рейтинге.

В исследовании Veny & Cook, анализируя определяющие факторы экономического роста, обнаружили, что доля экспорта нефти и связанных с ней продуктов отрицательно коррелирует с экономическим ростом. Однако, когда высокая доля экспорта нефти сочетается с высокой долей экспорта других товаров и услуг (что предполагает некоторую экономическую диверсификацию от природных ресурсов), влияние на экономический рост положительный [119]. Это согласуется с результатами, полученными из анализа панельных данных.

Некоторые страны с большими запасами нефти, природного газа, золота, алмазов и других полезных ископаемых не достигли устойчивого экономического прогресса. С другой стороны, страны с ограниченными природными ресурсами, как Гонконг, Сингапур, Южная Корея и многие европейские страны, достигли значительных успехов в своей экономической структуре, которые привели к повышению уровня жизни населения. Этот повторяющийся факт получил название «проклятие природных ресурсов» или «парадокс изобилия». Тем не менее, проклятие природных ресурсов не является неизбежным. Некоторым странам удалось эффективно управлять природными ресурсами для ускорения своего развития.

По мнению Frankel, учитывая, что есть случаи, когда природные ресурсы способствовали развитию, наличие природных ресурсов само по себе не является проклятием, а скорее «палкой о двух концах» [120].

В настоящее время существует широкое понимание некоторых мер, особенно с точки зрения макроэкономической политики, необходимой для избежания негативных последствий, которые могут возникнуть в результате наличия природных ресурсов. Но просто управлять краткосрочными воздействиями недостаточно для продвижения в развитии. Необходимо инвестировать доходы от природных ресурсов в долгосрочное накопление всех форм капитала (человеческого, физического, социального и «институционального»), а не в финансирование текущего потребления. Как показывает практика, беднейшие страны используют доходы от природных ресурсов для удовлетворения основных потребностей и инфраструктуры, в то время как страны, находящиеся в середине лестницы развития, используют доходы для достижения экономики, основанной на знаниях и услугах через инвестиции в высшее образование и НИОКР. Развитые страны инвестируют свои богатства природных ресурсов в другие финансовые активы, чтобы обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость.

Цены на нефть, природный газ, и другие природные ресурсы, как известно, неустойчивы. Такая нестабильность может создать проблемы для стран, полагающихся на природные ресурсы, усугубляя циклы бума и ускорения, поскольку государственные расходы и потоки капитала увеличиваются, когда цена на природный ресурс высока, и снижается, когда она низкая. Неустойчивость цен вредна, потому что эффекты во время бума не компенсируют потери во время спада цен.

Сглаживание потребления и инвестиций, связанных с доходами от природных ресурсов, очень важно, чтобы избежать ресурсного проклятия. Для достижения этой цели были реализованы различные политики, включая хеджирование волатильности продажных цен, создание стабилизационных фондов, накопление резервов центральными банками и сокращение притока капитала во время бума.

Эффективность этой политики зависит от соблюдения правил как в хорошие, так и в плохие времена. Хотя это может быть сложно с политической точки зрения, это было успешно сделано. Например, в начале 2008 года

правительство Мексики купило опцион пут, который позволил им продать всю добычу нефти за 2009 год по цене 70 долларов за баррель (цена на нефть на момент подписания контракта была выше 100 долларов за баррель). Когда цена на нефть упала, правительство Мексики воспользовалось своим правом и избежало резкого падения государственных доходов.

Другая альтернатива – институционализировать стабилизационные фонды. В Чили правительство направляет значительную часть своих доходов от экспорта меди в Фонд экономической и социальной стабилизации. Фонд разработан таким образом, что он увеличивается, когда Правительство имеет профицит бюджета и расходуется при дефиците. В 2009 году, когда цены на мировые товары (включая медь) резко упали, правительство Чили увеличило свои государственные расходы, финансируемые Фондом, сведя к минимуму последствия падения цен на медь и мирового финансового кризиса для чилийской экономики [121].

Перед странами, в экономике, которых преобладают сырьевые товары или полезные ископаемые, наиболее остро стоит задача диверсификации. Для этих стран экономическая диверсификация неразрывно связана со структурной трансформацией их экономики и достижением более высоких уровней производительности факторов, в том числе, производительности труда в результате перемещения экономических ресурсов как внутри, так и между секторами экономики. Как показал эконометрический анализ, высокий уровень общей производительности факторов и производительности труда в значительной степени способствуют повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Однако, как отметил Науек, «перспективы роста, очевидно, тем благоприятнее, чем больше у страны не использованных пока еще возможностей. Как бы странно ни выглядело это на первый взгляд, высокий темп роста чаще всего служит доказательством упущенных в прошлом возможностей. Иными словами, высокий темп роста свидетельствует порой не столько о хорошей политике в настоящем, сколько о дурной политике в прошлом. Следовательно, в странах, уже достигших высокого уровня развития, нет оснований ожидать столь же значительных темпов роста, каких на известное время достигают страны, где прежде эффективное использование ресурсов долго сдерживалось законодательными и институциональными барьерами» [43].

В свою очередь, Kuznets в исследовании «Современный экономический рост: выводы и размышления», за которое он получил Нобелевскую премию, рассматривал структурную трансформацию как одну из шести характеристик, сопровождающих современный экономический рост [122].

Это говорит, о том, что в современном изменчивом мире глобализационных процессов развитым странам для дальнейшего роста, поддержания конкурентоспособности и высокого уровня жизни населения также необходима диверсификация экономики.

Хоть и не существует «единого для всех» набора мер для структурной трансформации экономики, можно предложить некоторые общие рекомендации, призванные облегчить усилия стран по стимулированию диверсификации путем улучшения деловой среды и поддержки предпринимательства, а также подтолкнуть частный сектор к новой экономической деятельности, производящей более сложные продукты с высокой добавленной стоимостью.

1. Благоприятные условия кредитования производственных секторов и, в частности, стимулирования новых видов экономической деятельности способствуют созданию рабочих мест и диверсификации. Макроэкономическая стабильность, включая умеренную и стабильную инфляцию, а также устойчивые внутренние и внешние дисбалансы, также создают среду, благоприятную для инвестиций частного сектора в диверсификацию экономики. В этой связи, сталкиваясь с внутренними или внешними потрясениями, странам необходимо рассмотреть возможность использования в полном объеме соответствующей антициклической политики для поддержания экономической и финансовой стабильности и предотвращения внезапных экономических колебаний.

2. Стабильная благоприятная для инвестиций и конкурентная макроэкономическая среда будет способствовать диверсификации экономики, но она не приведет автоматически к диверсификации в сторону секторов экономики, которые обладают наибольшим потенциалом для содействия развитию. Для достижения этой цели, после определения стратегического направления диверсификации с определением потенциальных новых секторов для продвижения, Правительству следует разработать процесс, предназначенный для поиска областей, в которых меры политики, скорее всего, будут иметь значение – процесс, при котором Правительство и частный сектор совместно разрабатывает необходимую поддерживающую политику, структуру стимулов и институциональные механизмы для обеспечения потока частных инвестиций в выявленную нишу. Таким образом, эта политика должна быть намного более четкой, чем большинство нынешних политик, которые создают стимулы для любых новых инвестиций, независимо от их потенциала для создания новой экономической деятельности. Требуется активное государственное вмешательство с целью поддержать зарождающуюся промышленность, создать необходимую дополнительную производственную инфраструктуру, включая промышленные зоны и экономические зоны, а также способствовать развитию маркетинга и экспортных рынков и другим мерам стимулирования, которые охватываются промышленной политикой.

3. Важным аспектом промышленной политики является защита зарождающейся отрасли для диверсификации экономики в новых сферах и предоставления новым производственным мощностям возможностей для роста. Производственные возможности также приобретаются в процессе обучения на практике, и поэтому частному сектору требуется время, чтобы поднять производительность новой экономической деятельности до международного

уровня. В таких случаях необходимо развивать новую экономическую деятельность до тех пор, пока фирмы не будут готовы конкурировать с компаниями в странах с более высоким производственным потенциалом. Поддержка также необходима для стимулирования роста масштабов, а также способности молодых производств сотрудничать с глобальными предприятиями и производственными сетями.

4. Развитие инфраструктуры. Политика, связанная с инфраструктурой, должна быть избирательной с точки зрения экономической деятельности, которую она продвигает. Инфраструктурная политика не должна быть общей; она должна сосредоточиться на прямом содействии смещению ассортимента продукции страны в сторону более сложной экономической деятельности.

5. Фискальная политика – важный инструмент для содействия диверсификации. Налоговые льготы для первопроходцев в новых целевых секторах создают стимулы для инвестиций частного сектора. Государственные расходы на закупки также могут внести значительный вклад в достижение цели экономической диверсификации. Во многих странах правительства тратят значительные средства на закупки, а количественная значимость расходов на государственные закупки может способствовать привлечению частного сектора к социально выгодным секторам. Закупая у компаний, производящих новые и более сложные продукты, правительства могут поддержать их расширение.

6. Еще один способ облегчить стратегическую диверсификацию – это привлечение иностранных инвестиций при обеспечении значимых связей и вторичных эффектов для местной экономики, и местных предприятий. Транснациональные корпорации приносят в страну новые производственные мощности. Страны должны искать ПИИ не только ради увеличения инвестиций, но и использовать ПИИ для содействия диверсификации экономики. Любые ПИИ, поступающие в страну, должны иметь четкую стратегию использования внутреннего производства и содействия дальнейшей диверсификации.

7. Мобилизация внутренних ресурсов. Для поддержки частных инвестиций в новые виды экономической деятельности требуется диверсифицированная, хорошо регулируемая и инклюзивная финансовая система, которая способствует сбережению и направляет их в продуктивные инвестиции. Внутреннее предложение долгосрочного капитала также необходимо увеличить за счет развития внутренних рынков капитала, фондов венчурного капитала, учреждений срочного кредитования и банков промышленного развития. Важно способствовать развитию внутренних источников финансирования, чтобы избежать тенденции повышения обменного курса из-за притока иностранных сбережений.

Таким образом, для поддержания и повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики и развитым и развивающимся странам необходима диверсификация экономики для достижения высокого уровня общей производительности факторов и производительности труда. Помимо этого, странам, экспортирующим полезные

ископаемые, для того чтобы избежать ресурсного проклятия и не быть зависимыми от колебаний цен на сырье, предлагается хеджирование волатильности продажных цен, создание стабилизационных фондов и сокращение притока капитала во время бума.

3.2 Меры по повышению конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза

В последние годы интеграционные процессы в мире стремительно развиваются. Многие страны стали объединяться в различные торговые блоки и ассоциации. Этому процессу, в свою очередь, способствовали проблемы в мировой экономике. В условиях кризиса снятие тарифных и нетарифных барьеров рассматривается как один из способов стимулирования торговли и, тем самым, выхода экономики из кризиса.

Цели региональной экономической интеграции также связаны с решением задач по повышению конкурентоспособности стран-участниц. Согласно статье 4 Договора о ЕАЭС основными целями Союза, наряду с созданием условий для устойчивого развития экономик государств-членов в интересах улучшения условий жизни своего населения, стремлением к формированию общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов – это деятельность, направленная на модернизацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в мировой экономике [123].

Анализ эффектов вступления Казахстана в Евразийский экономический союз с использованием метода синтетического контроля показал, что дальнейшая интеграция в рамках единого евразийского рынка более выгодна чем таможенный союз. В целом результаты анализа подтверждают не только изначальную интуицию ассоциированных правительств относительно важности начала такого амбициозного процесса интеграции, но и необходимость углубления евразийской интеграции, помимо снижения тарифов.

Для того чтобы определить в каких направлениях региональная интеграция может способствовать повышению конкурентоспособности экономики, следует провести сравнительный анализ сильных и слабых сторон каждой страны-участницы. В таблице 21 согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 2019 года представлен анализ конкурентных преимуществ (субиндексы по которым страна занимает позицию выше 50) и направлений-«аутсайдеров», требующих принятия мер по развитию с целью повышения уровня конкурентоспособности экономики для каждой страны ЕАЭС.

Таблица 21 - Сравнительный анализ сильных и слабых сторон стран-участниц ЕАЭС согласно ИГК за 2019 год

Страна	Позиция в рейтинге	Сильные стороны	Слабые стороны
Армения	69	- развитость рынка труда; - развитость товарного рынка; - динамика развития бизнеса	- небольшой размер внутреннего рынка; - ограниченность финансового рынка; - недостаточная развитость транспортной инфраструктуры
Беларусь	-	- высокий уровень доступности для населения «базовой» инфраструктуры; - высокий уровень внедрения современных технологий (мобильной связи, Интернета)	- невысокие значения показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни; - недостаточная развитость институтов; - низкий уровень доступности финансовых средств для частного сектора
Казахстан	55	- эффективность рынка труда; - динамика развития бизнеса; - внедрение ИКТ	- недостаточная развитость финансового рынка; - слабая инновационная активность; - низкая средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни
Кыргызстан	96	- низкий уровень инфляции; - качество управления земельными ресурсами; - гибкость в определении заработной платы	- слабая инновационная активность предприятий; - недостаточная развитость финансового рынка; - недостаточная развитость инфраструктуры; - низкая эффективность товарного рынка; - слабые результаты в сфере развития человеческого и кадрового потенциала страны
Россия	43	- размер рынка; - внедрение ИКТ; - высокий инновационный потенциал страны	- закрытость страны в сфере торговли; - здоровье населения; - недостаточная развитость финансового рынка; - низкое качество институтов
Примечания – 1) Составлено автором 2) Беларусь в силу отсутствия страны в индексе анализируется на основании позиции страны в других международных рейтингах по показателям, близким по содержанию показателям ИГК			

Из таблицы 21 видно, что каждая страна, входящая в ЕАЭС, обладает определенными конкурентными преимуществами в разных направлениях, в то же время для всех государств-членов характерно наличие идентичных проблем в определенных сферах, например, недостаточная развитость финансового рынка, низкое качество институтов, слабая инфраструктура, здоровье

населения. Также следует отметить, что некоторые направления, являющиеся слабыми сторонами одного государства, является сильной стороной другого государства. Например, размер рынка является направлением-«аутсайдером» для Армении, а для России – конкурентным преимуществом. Субиндекс «инновационный потенциал страны», в котором Россия занимает высокие позиции, является слабой стороной Казахстана и Кыргызстана. Использование преимуществ интеграционных процессов создает потенциал для развития данных направлений.

Далее следует рассмотреть какие положительные эффекты наблюдались с момента вступления стран в ЕАЭС согласно анализу динамики показателей Индекса глобальной конкурентоспособности.

Армения	<ul style="list-style-type: none"> •значительно снизился уровень инфляции (в 2012 году страна занимала 105 место в мире, 2015 году – 56 место, а в 2019 – 1 место) •уровень конкуренции на внутреннем рынке существенно вырос с 133 места в 2012 до 24 места в 2019 году
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> •снижение бремени государственного регулирования бизнеса (с 46 места в 2015 году до 34 места в 2019 году) •снижение тарифов более чем в 2 раза (средняя ставка тарифов в 2012 году составляла 9,6%, в 2019 – 4,29%)
Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> •уровень инфляции в стране существенно снизился (среднегодовой темп роста инфляции в 2015-2019 гг. существенно ниже, чем в период с 2010-2014 гг.) •уровень тарифов снизился с 10,9% в 2015 году до 4,5% в 2019 году
Россия	<ul style="list-style-type: none"> •уровень торговых тарифов снизился с 5,7% в 2015 году до 4,38% в 2019 году •бремя государственного регулирования бизнеса снизилось с 2,9 балла в 2015 году до 3,2 балла в 2019 году

Рисунок 23 – Положительные эффекты от вступления стран в ЕАЭС
Примечание – Составлено автором

Развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС положительно повлияло на рынки товаров и услуг: сотрудничество между странами в рамках ЕАЭС способствовало снижению издержек для производителей стран-членов вследствие уменьшения барьеров и ограничений на общем рынке, увеличению взаимного экспорта и импорта товаров. В то же время происходит повышение конкурентоспособности рынка труда – преимущества включают повышение мобильности трудовых ресурсов и улучшение условий труда для мигрантов (возможность работы без патента, продление сроков пребывания без обязательной регистрации, предоставление медицинской страховки и т.д.).

По результатам анализа показателей Индекса глобальной конкурентоспособности стран ЕАЭС можно говорить о том, что для всех государств-членов характерно наличие идентичных проблем в определенных

сферах экономики, которые можно улучшить, используя возможности региональной интеграции.

Таким образом, одним из направлений, которое, согласно исследованию ВЭФ, находится не на достаточно высоком уровне развития во всех государствах-членах ЕАЭС, является эффективность рынка товаров и услуг с точки зрения открытости для торговли (показатели «сложность тарифов» и «наличие неторговых барьеров»). Учитывая полномочия таможенного и нетарифного регулирования в ЕАЭС, реализация мер, направленных на оптимизацию торговых тарифов, снижение их сложности, а также оптимизацию уровня неторговых барьеров, представляется перспективным и эффективным инструментом для повышения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС.

Еще одно направление, развитие которого выглядит многообещающим с учетом возможностей евразийской интеграции – это развитие транспортной инфраструктуры, а именно повышение качества услуг и транспортной инфраструктуры. В соответствии со статьей 86 Договора о Евразийском экономическом союзе в рамках Союза реализуется согласованная транспортная политика, одной из задач которой является повышение качества транспортных услуг [123]. Привлечение возможностей финансовых институтов Союза для реализации проектов развития инфраструктуры может стать одним из факторов повышения качества транспортной инфраструктуры в странах ЕАЭС, что также приведет к повышению общего рейтинга конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС.

Также можно отметить перспективное направление с точки зрения повышения уровня конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС с использованием потенциала евразийской интеграции, но которое не входит в мандат Евразийской экономической комиссии. Например, образование и навыки. В качестве возможностей реализации интеграционных мер с целью повышения качества образования и квалификации выпускников/сотрудников можно отметить перспективу взаимного обучения студентов и сотрудников между государствами-членами ЕАЭС (по заданной специализации страны по принципу лучшей подготовки для определенных отраслей).

В рамках ЕАЭС еще одним действенным механизмом повышения конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС может стать обмен опытом между странами. На рисунке 24 выделены области и направления, в которых обмен опытом возможен и интересен.

Качество корпоративного управления

- Казахстан является мировым лидером по качеству корпоративного управления, в то время как Армения занимает 64 место, Кыргызстан – 37 место. Россия также находится на достаточно высокой позиции – 17 место.

Обеспечение конкуренции на национальном рынке

- По показателю «уровень монополизации рынка» Армения занимает 24 место, Казахстан – 70 место, Кыргызстан – 99 место, Россия – 80 место

Конкуренция в сфере услуг

- Существуют возможности для обмена опытом России (17 место) и Армении (19 место) с Казахстаном (80 место) и Кыргызстаном (131 место)

Качество поставок электроэнергии

- По данному показателю, в рамках которого оценивается уровень потерь при транспортировке электроэнергии Казахстан занимает 19 место в мире (Армения – 71 место, Кыргызстан – 115 место, Россия – 61 место)

Процедуры разрешения неплатежеспособности бизнеса

- Казахстан является лидером по данному показателю, в то время как Армения занимает 98 место, Кыргызстан – 75 место, Россия – 38 место)

Рисунок 24 – Направления, по которым возможен обмен опытом между странами ЕАЭС

Примечание – Составлено автором

Таким образом, вступление в Евразийский экономический союз способствовало не только росту взаимного экспорта и импорта товаров вследствие уменьшения барьеров и ограничений на общем рынке, но и повышению мобильности трудовых ресурсов и улучшению условий труда мигрантов. Также реализация координационных функций и использование возможностей евразийской интеграции в решении общих проблем совместными усилиями позволит повысить конкурентоспособность всех государств-членов ЕАЭС.

3.3 Концепция региональной конкурентоспособности Республики Казахстан

С момента получения независимости экономический рост Казахстана обусловлен главным образом экспортом сырьевых товаров. Благодаря выгодному расположению между Европой и Азией, и богатому запасу природных ресурсов Казахстану удалось достичь значительного роста. Однако, углубление процесса глобализации, завершение товарного суперцикла и падение цен на сырье замедлили темпы экономического роста. В этих условиях для обеспечения устойчивости к внешним шокам особенно важно поддержание и повышение уровня конкурентоспособности страны.

Для достижения высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики важно обеспечить конкурентоспособность составляющих ее регионов. Оценка конкурентоспособности регионов Казахстана на основе трехфакторной модели показала резкую дифференциацию и неоднородность

развития регионов. Это свидетельствует о том, что централизованные меры развития регионов являются малоэффективными. Необходимо, чтобы у каждого региона была своя стратегия развития с упором на их конкурентные преимущества, то есть следует перейти от централизованных к региональным мерам развития.

Это в 2020 году подчеркнул в своем Послании народу Президент Казахстана К-Ж.К. Токаев: «наши регионы разнятся по экономической и производственной специализации, уровню жизни, качеству государственных услуг. Поэтому территориальное развитие следует выстраивать с учетом конкурентных преимуществ разных регионов» [1].

Акмолинская, Северо-Казахстанская, Алматинская, Южно-Казахстанская области являются аграрными регионами, специализирующиеся на производстве продуктов питания. Алматинская область фактически является продовольственным поясом г. Алматы. Продовольственная безопасность особенно важна в период пандемии и постковидный период. Аграрный сектор обладает рядом преимуществ в связи с благоприятными природно-географическими условиями и исторически наработанным потенциалом. Однако, в современных условиях традиционной поддержки аграрного сектора недостаточно. Необходимо развивать глубокую переработку сельхозпродукции, пищевую, текстильную промышленности, производство строительных материалов и другие промышленные сектора.

В Павлодарской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской областях, где расположены крупные металлургические предприятия имеется огромный потенциал для развития высокотехнологичных и наукоемких производств. По объему инновационной продукции Павлодарская область занимает значительную долю от всего объема по республике. Вся выпускаемая продукция является вновь внедренной или подвергшейся значительным технологическим изменениям [124].

Восточно-Казахстанская область обладает высоким потенциалом трудовых ресурсов. Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК за 2019 год, в регионе сосредоточено 2161 научных кадров (9,9% всей страны), которые создают потенциал для развития наукоемкого производства.

В западных регионах, богатых нефтью и газом, стоит острая необходимость создания новых производственных циклов высокого передела и строительства нефтехимических комплексов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что потенциал для развития имеется, но преимущества используются неэффективно. В этой связи, необходимо существенно перестроить подходы к территориальному и пространственному развитию страны.

В определенной степени межрегиональное неравенство – нормальное явление. База данных регионального благосостояния ОЭСР показывает для стран ОЭСР, что при сравнении многомерных показателей, а не только дохода, региональные разрывы оказываются шире. В развивающихся странах различия имеют тенденцию к увеличению в результате растущей урбанизации и

индустриализации. Именно из-за этого явления в 1950-х годах региональная политика стала самостоятельной областью экономической политики в ОЭСР. Однако с 1950-х годов подход ОЭСР изменился. Региональная политика направлена не на то, чтобы привести все регионы к одинаковому уровню развития, а скорее на выявление потенциала роста каждой территории и на обеспечение того, чтобы никто не остался позади по причине места жительства. По сути, такая политика направлена на поддержку регионального разнообразия, которое считается потенциальным фактором экономической устойчивости [125].

Правительство Казахстана начало уделять приоритетное внимание региональному развитию в 2010 году. В Стратегии-2050 и Стратегии-2025 также делается ссылка на региональное развитие в качестве приоритетного направления. В Стратегии-2050 акцент ставится на управлении и инклюзивности, так как подчеркивается необходимость устранения «социальных дисбалансов» путем более эффективной координации программ и политики регионального развития и децентрализации ответственности. В Стратегии-2025 одна из семи ключевых целей – это создание сильных регионов и урбанизация путем концентрации трудовых и финансовых ресурсов в центрах экономического роста, с одной стороны, и сокращения неравенства или «дисбаланса» между регионами, с другой.

Однако, региональный рост по-прежнему сосредоточен в двух городах республиканского значения и в регионах богатых нефтью – Атырауской и Мангистауской областях. Также, используемый в настоящее время в Казахстане подход к региональной политике все еще основан на принципе «сверху вниз» и пока не позволяет проводить политику с учетом местных условий.

Для достижения «региональной специализации» в Казахстане в 2013 году была принята Концепция формирования перспективных национальных кластеров. В рамках этого подхода Казахстан определил шесть территориальных кластеров, специализирующихся на узких секторах экономики (рисунок 25).

Рисунок 25 – Территориальные кластеры в Казахстане
Источник: [125]

Стратегия также включает в себя один национальный кластер, целью которого является диверсификация экономики западных регионов за счет внедрения новых технологий и включения большего количества малых предприятий в нефтегазовый сектор.

Эти территориальные кластеры были разработаны в соответствии с методологической основой, определенной Казахстанским институтом развития индустрии (KIDI), ныне Qazindustry (Казахстанский центр индустрии и экспорта), при поддержке Всемирного банка. Методология учитывала количественную и качественную информацию о существующих кластерах, в которых компании выразили готовность сотрудничать. Хотя региональные бизнес-ассоциации и местные исполнительные органы должны играть ключевую роль в развитии региональных кластеров, в определении пилотных кластеров они не участвовали.

В стремлении разработать систему специализации регионов, многие страны сталкиваются с такими сложностями, как отсутствие взаимодействия с частным сектором, недостаточный анализ ресурсов регионов и последующие нереалистичные ожидания. В связи с этим, ЕС разработал подход «умная» специализация, основанный на реализации мер политики с учетом местных условий, который направлен на преобразование экономики регионов с использованием новых, основанных на знаниях видах деятельности [126]. Он отличается от целей большинства кластерных подходов, которые заключаются в повышении эффективности участников кластера. В основе «умной» специализации лежит понимание сильных сторон и сравнительных преимуществ региона. В центре внимания – конкретные виды деятельности, а не отрасли, с акцентом на НИОКР и инновации.

Процесс выявления предпринимательской деятельности (ПВПД) является центральным элементом «умной» специализации. Процесс организован по принципу «снизу вверх» и определяет приоритеты для инвестиций в исследования и инновации. Он включает в себя четыре уровня – правительство, промышленность, научные круги и гражданское общество. Для стимулирования ПВПД лица, формирующие политику, обычно используют модели участия, которые включают рабочие или фокус-группы, государственно-частные комиссии и вебсайты для участия граждан и проведения консультаций. Они опираются на научно обоснованные методы, такие как SWOT-анализ, опросы и исследования научных и технологических тенденций.

В качестве отправной точки Казахстан мог бы провести пилотный ПВПД в одном или нескольких регионах, которые не охвачены программой развития кластеров: Восточно-Казахстанская, Кызылординская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Западно-Казахстанская и Жамбылская области.

Помимо региональной специализации, для развития регионов и повышения их конкурентоспособности предлагаются следующие меры (рисунок 26).

Рисунок 26 - Меры по региональному развитию Казахстана
Примечание – Составлено автором

Подход Казахстана к разработке, планированию, мониторингу и оценке в этой области остается вертикально ориентированным. Уровень горизонтального сотрудничества между министерствами и центральными органами в Казахстане низкий. Для предотвращения пробелов в координации необходимо более тесное взаимодействие, которое обеспечит согласование целей и эффективность государственных расходов.

Существует также необходимость горизонтальной координации между субнациональными уровнями управления, которая позволила бы распространять передовой опыт.

Для обеспечения эффективной децентрализации с учетом расширения компетенций необходимо передать на местный уровень новые полномочия для обеспечения большей финансовой свободы. Фискальный аспект часто является «слабым или даже отсутствующим звеном децентрализации».

Полномочия местных органов власти в Казахстане в сфере налогообложения ограничены. Местные и региональные бюджеты не имеют стабильных источников дохода и в значительной степени зависят от трансфертов центрального правительства.

Еще одним препятствием для эффективного развития региона является нехватка необходимых кадровых ресурсов и навыков для реализации местными органами власти переданных им новых полномочий. В связи с этим необходимо обеспечить обучение служащих субнационального уровня, например, по вопросам управления коммунальными услугами, государственных закупок, оценки, управления государственно-частными партнерствами и т.д. Центральное правительство может содействовать такому

обучению посредством технической помощи, стажировок и методических рекомендаций.

Для разработки коллегиального подхода при формировании политики важно привлекать в этот процесс граждан. Шаг 97 из программы «100 конкретных шагов» касается предоставления полномочий гражданам для участия в процессе формирования политики путем развития местного самоуправления. Для этого потребуется повысить роль общественных советов и расширить участие гражданского общества и частного сектора.

Таким образом, новый подход к региональному развитию, основанный на децентрализации и расширении полномочий местных органов управления, позволит регионам стать более конкурентоспособными, что вследствие приведет к повышению общей конкурентоспособности национальной экономики и благосостояния населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткие выводы по результатам диссертационного исследования

1. Конкурентоспособность стала одним из ключевых приоритетов для правительств по всему миру. Хотя термин "конкурентоспособность" широко используется учеными и политиками, нет общепринятого определения конкурентоспособности. Почти во всех изученных определениях неизменной характеристикой конкурентоспособности страны являются высокий уровень жизни и эффективности использования располагаемых факторов производства. Обобщая все определения можно вывести следующее определение конкурентоспособности национальной экономики. Конкурентоспособность национальной экономики – это способность открытой для международной конкуренции страны, ее субъектов хозяйствования производить и продавать свои товары или услуги на мировом рынке, обеспечивая высокую производительность труда, эффективное использование ресурсов, стабильно высокий уровень валового накопления и доходов своих граждан.

2. Глобализация означает растущую взаимозависимость мировых экономик в результате растущих масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, потока международного капитала и широкого и быстрого распространения технологий. Она отражает продолжающееся расширение и взаимную интеграцию рыночных границ, в связи с этим на конкурентоспособность национальной экономики, вовлеченной в процесс глобализации, влияет много эндогенных и экзогенных макроэкономических факторов. Обзор зарубежной и отечественной литературы показал, что на сегодняшний день, несмотря на большое количество работ, посвященных отдельным аспектам проблемы конкурентоспособности, имеет место недостаток комплексных исследований в области конкурентоспособности национальной экономики, оценок влияния на нее различных факторов, в том числе внешних.

3. Проанализировав существующие методики оценки конкурентоспособности национальной экономики и учитывая множество факторов, которые влияют на способность страны конкурировать в условиях глобализации, был предложен авторский комплексный подход к оценке конкурентоспособности национальной экономики, который производится от общего к частному, и включает следующие этапы: регрессионный анализ панельных данных для определения степени влияния макроэкономических факторов на конкурентоспособность национальной экономики; анализ эффекта от вступления в региональную интеграцию; оценка отраслевой и региональной конкурентоспособности.

4. В результате проведенного регрессионного анализа панельных данных можно сделать вывод что, для достижения более высоких позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности страны должны обратить внимание на улучшение своих показателей валового накопления капитала, общей факторной производительности, производительности труда, темпа инфляции, платежного

баланса и занятости населения. На значение Индекса глобальной конкурентоспособности страны также влияют неконтролируемые ею мировая цена нефти и темп ее роста. В частности, для Казахстана можно сделать вывод, что важнейшими факторами улучшения его позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности являются общая факторная производительность, производительность труда и доля занятых в общей численности населения.

По итогам исследования, проведенного для оценки степени влияния мировой цены нефти на конкурентоспособность экономики, сделан вывод что, рост цены нефти способствует снижению глобального индекса конкурентоспособности стран. Причем в большей степени снижение глобального индекса конкурентоспособности имеет место для стран-экспортеров нефти, чем для стран-неэкспортеров нефти. А это значит, что из-за роста цены нефти больше теряют в этом индексе страны-экспортеры нефти. Они сдвигаются тогда на более низкие позиции в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности. Поскольку большинство стран, за исключением крупных производителей нефти, не могут влиять на ее цену, то для достижения более высоких позиций в этом рейтинге они должны повышать общую производительность факторов, диверсифицировать экономику, развивать высокотехнологичное производство, создавать конкурентные преимущества в разных отраслях экономики.

Для анализа степени влияния выбранных макроэкономических факторов на конкурентоспособность изучаемых стран был проведен расчет по модели оцененного значения логарифма Глобального индекса конкурентоспособности за 2018 год. По результатам данного анализа можно сделать следующие выводы:

- влияние валового накопления капитала на конкурентоспособность экономики для развитых стран меньше, чем для развивающихся;

- изменение индекса глобальной конкурентоспособности зависят от общей производительности факторов в среднем на 32,44% для изучаемых стран. Наибольшее влияние данная переменная оказала на экономики Вьетнама, Индии и Панамы, а наименьшее влияние – для Японии, США и Германии. Для технологично развитых стран, влияние общей производительности факторов ослабевает, вследствие автоматизации процессов производства;

- влияние переменных темп инфляции и платежного баланса может быть и положительным, и отрицательным. Результат регрессионного анализа панельных данных показал, что между темпом инфляции и индексом глобальной конкурентоспособности существует обратная связь. Однако, как выяснилось в ходе расчетов оцененного значения переменных в некоторых странах увеличение темпа инфляции незначительно повышает индекс конкурентоспособности;

- для развитых стран, которые занимают первые 15 позиций в рейтинге конкурентоспособности степень влияния численности трудовых ресурсов на индекс конкурентоспособности значительно ниже, чем для развивающихся стран и стран третьего мира. Это еще раз доказывает, что нужно больше

внимания уделять качеству трудовых ресурсов, а не количеству. Развитые страны с помощью развития человеческого капитала достигли более высокого уровня конкурентоспособности.

5. Результаты анализа с использованием метода синтетического контроля показали, что торговые потоки между Казахстаном и странами ЕАЭС были бы примерно на 18,5% ниже без создания интеграционного блока. Несмотря на многочисленные проблемы макроэкономического и геополитического характера, такие как обвал мировых цен на нефть, девальвация валюты, санкции, с которыми столкнулись страны ЕАЭС в 2015-2016 годах, исследование показало положительное влияние интеграции на торговые потоки между странами-участниками. Отсюда можно сделать вывод, что ЕАЭС способен как сохранить позиции государств-членов при сложных экономических ситуациях, так и помочь в переходе к более конкурентному государству, способствуя развитию деловой среды для содействия прямым иностранным инвестициям и участию в глобальных цепочках создания стоимости.

6. Оценка выявленных сравнительных преимуществ отраслей промышленности показал, что Казахстан остается конкурентоспособным в низкотехнологичных отраслях экономики, и является сырьевым придатком высокотехнологичных развитых стран. Здесь следует отметить такие слабые стороны данных отраслей, как старение производственных фондов, технологическое отставание, угроза истощения сырьевой базы. Для того, чтобы вырваться от сырьевой зависимости и уменьшить зависимость от мировых цен на сырье необходимо диверсифицировать экономику, сделать упор на развитие высокотехнологичных отраслей с помощью наукоемкой экономики. В то же время в Казахстане имеют место упущения в региональном развитии: высокая степень неравенства, неравномерное развитие инноваций и инфраструктуры, неодинаковые темпы роста, уровня производительности и занятости. Рейтинг регионов показал неоднородность развития регионов и резкое отличие в темпах роста между регионами. По этой причине централизованные меры развития регионов являются малоэффективными.

7. В результате анализа панельных данных и межстрановой оценки макроэкономических факторов, влияющих на конкурентоспособность национальных экономик, для поддержания и повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики и развитым и развивающимся странам предложено диверсифицировать экономику, что способствует достижению высокого уровня общей производительности факторов и производительности труда. Помимо этого, странам, экспортирующим полезные ископаемые, для того чтобы избежать ресурсного проклятия и не быть зависимыми от колебаний цен на сырье, предлагается хеджирование волатильности продажных цен, создание стабилизационных фондов и сокращение притока капитала во время бума.

8. Учитывая полномочия и возможности евразийской интеграции для повышения конкурентоспособности всех государств-членов ЕАЭС

предлагается: реализовать меры по оптимизации торговых тарифов, снижению их сложности, а также по оптимизации уровня неторговых барьеров; развитие транспортной инфраструктуры, а именно повышение качества транспортных услуг и инфраструктуры; взаимное обучение студентов и сотрудников между государствами-членами ЕАЭС (согласно предварительно определенной специализации страны по принципу лучшей подготовки кадров для определенных отраслей); обмен опытом между странами по конкурентным направлениям.

9. Оценка конкурентоспособности регионов Казахстана на основе трехфакторной модели показала необходимость децентрализации и создания собственной стратегии для каждого региона с учетом конкурентных преимуществ и местных особенностей. Для повышения конкурентоспособности регионов Казахстана предлагается: выявить «умные» специализации; перейти от вертикальной к горизонтальной координации между субнациональными уровнями управления; расширить полномочия местных органов власти в сфере финансов и налогообложения; обеспечить обучение служащих субнационального уровня посредством технической помощи, стажировок и методических рекомендаций; привлекать граждан к участию в процессе формирования региональной политики путем развития местного самоуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г.

2 Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на совместном заседании палат Парламента от 18 января 2006 года

3 Porter M.E. The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – NY: Free Press, 1985.

4 Dunning J.H., Zhang F. Foreign direct investment and the locational competitiveness of countries // Transnational Corporations. – 2008. – vol. 17. – issue 3.

5 Bienkowski W. How much are studies of competitiveness worth? Some critical theoretical reflections on the issue // In Papers from the Second Lancut Economic Forum. – Lancut, Poland, 2008. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203892527.ch8>.

6 Singh T. Does International Trade Cause Economic Growth? A survey // The World Economy. – 2010. – vol. 33. – issue 11. – P. 1517-1564. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2010.01243.x>.

7 Frankel J.A., Romer D. Does trade cause growth? // The American Economic Review. – 1999. – vol. 89. – issue 3. – P. 379-399. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.89.3.379>.

8 Adams G.F., Gangnes B., Shachmurove Y. Why is China so Competitive? Measuring and Explaining China's Competitiveness // The World Economy. – 2006. – vol. 29(2). – P. 95-122. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00773.x>.

9 Aiginger K., Barenthaler-Sieber S., Vogel J. Regional Competitiveness Under New Perspectives. – Brussels: European Commission, 2013. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2685585>.

10 Ostoj I. Labor market efficiency as one of the pillars of the global competitiveness of an economy – conclusions for the labor market regimes of the EU countries // Journal of Economics and Management. – 2015. – vol. 20(2). – P. 80-92.

11 Barro R. Human Capital and Economic Growth // The American Economic Review. – 2001. – vol. 91(2). – P. 12-17. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.91.2.12>.

12 Gylfason T. Norway's wealth: Not just oil. [Electronic resource]. – 2008. – URL: <http://voxeu.org/article/norway-s-wealth-not-just-oil>.

13 Januškaite V., Užiene L. Intellectual Capital as a Factor of Sustainable Regional Competitiveness // Sustainability. – 2018. – vol. 10. – 4848. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10124848>.

14 Gerasymchuk V.H., Sakalosh T.V. Competitiveness and knowledge-based economy: information and communication technology impact evaluation // Business: theory and practice. – 2007. – vol VIII. – issue 4. – P. 195-203. DOI: <https://doi.org/10.3846/btp.2007.28>.

15 Dima A.M., Begu L., Vasilescu M.D., Maassen M.A. The Relationship between the Knowledge Economy and Global Competitiveness in the European Union // Sustainability. – 2018. – vol. 10. – 1706. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10061706>.

16 Ketels C. Structural Transformation: A competitiveness-based view // African Development Bank Group. – 2017. – Working Paper No. 258. – 29 p. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29805.90085>.

17 Đurović-Todorović J., Janković-Milić V., Popović Z. Impact of expenditures for education on the competitiveness of the economy // Proceedings of the Faculty of Economics in East Sarajevo. – Sarajevo, 2017. – issue 14. – P. 43-49. DOI: <https://doi.org/10.7251/ZREFIS1714043D>.

18 Pyankova S., Troyanskaya M., Tyurina Yu. Digital Economy as A Factor for Increasing the Competitiveness of Countries and Regions // Talent Development & Excellence. – 2020. – vol.12. – No. 2s. – P. 1368-1380.

19 Кузьмина Е.Ю., Соклакова И.В., Сурат И.Л. Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики // Вестник университета. – 2020. - № 2. – С. 63-67. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-2-63-67>.

20 Баймуратов У.Б. Проблемы конкурентоспособности национальной экономики в контексте мировых тенденций // Конкурентоспособность: теория, методология, практика. – 2008. – С. 66-82.

21 Сагадиев К.А. Проблемы конкурентоспособности национальной экономики. Проблемы устойчивого экономического развития в условиях глобализации: в 2-х т. – Алматы: ИЭ МОН РК, 2003. – Т. 1. – 89 с.

22 Нурмуханова Г.Ж. Формирование конкурентоспособной экономики Республики Казахстан: методологические подходы, проблемы и перспективы развития (на примере промышленности): диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Алматы, 2008. – 331 с.

23 Нурмухаметов Н.Н. Эволюция теоретических взглядов на «конкуренцию» и «конкурентоспособность» // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. – 2008. - №4. – С. 21-28.

24 Сабден О. Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения. – Алматы: Экономика, 2007. – 175 с.

25 Хусаинов Б. Глобализация, Транснационализация, Интеграция. – Алматы: ИЭ МОН РК, 2012. – 312 с.

26 Мельдаханова М.К. Современная концепция человеческого капитала в экономической теории // Матер. междунар. науч. конф. «Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане». – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2010. – С. 49-53.

27 Porter M.E., Ketels C.M. UK competitiveness: Moving to the next stage // DTI Economic Paper 3. – Department of Trade and Industry, London, 2003.

28 Budd L., Hirmis A.K. Conceptual framework for regional competitiveness // Regional Studies. – 2004. – vol. 38(9). – P. 1015-1028.

- 29 Technology and the Economy: The Key Relationships / OECD. – Paris, 1992.
- 30 The global competitiveness report 2014–2015 / World Economic Forum. – Geneva, 2015.
- 31 The global competitiveness report 1995–1996 / World Economic Forum. – Geneva, 1996.
- 32 IMD World Competitiveness Yearbook 2014 / IMD World Competitiveness Center. – Lausanne, 2014.
- 33 European competitiveness Report 2006 / Commission Staff Working Paper SEC. – 2006.
- 34 Building a competitive America. The First Report to the President and Congress / US Competitiveness Policy Council. – Washington DC, 1992.
- 35 Porter M.E. The competitive advantage of nations. – New York: Free Press, 1998.
- 36 Bhawsar P., Chattopadhyay U. Competitiveness: review, reflections and directions // Global Business Review. – 2015. – vol. 16(4). – P. 665-679.
- 37 IMD World Competitiveness Yearbook 2011 / IMD World Competitiveness Center. – Lausanne, 2014. – 495 p.
- 38 Stanovnik P., Kovacic A. Measuring competitiveness of national economies with emphasis on Slovenia / Working paper No. 6, Institute for Economic Research. – Ljubljana, 2000.
- 39 Krugman P. Competitiveness: A dangerous obsession // Foreign Affairs. – 1994. – vol. 73(2). – P. 28–44.
- 40 Dunning J., Bannerman E., Lundan S.M. Competitiveness and industrial policy in Northern Ireland. – Northern Ireland Research Council, Belfast, 1998.
- 41 Huggins R. World knowledge competitiveness index. – Robert Huggins Associates, Pontypridd, 2004.
- 42 Dollar D., Wolf E. The Global Competitive // Journal of International Economics. – 2003. - № 27(3–4). – P. 199-220.
- 43 Hayek F.A. Competition as a Discovery Procedure. – Tiibingen: Freiburger Studien, 1969.
- 44 Dunn M. The Economic of Modern Manufacturing: Technology, Strategy and Organization // American Economic Review. – 1990. - № 80. – P. 511-528.
- 45 Shangquan G. Economic Globalization: Trends, Risks and Risk Prevention. – UN, CDP Background Paper No. 1 [Electronic resource] – 2000. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/cdp_background_papers/bp2000_1.pdf.
- 46 Lagarde C. Making Globalization Work for All. – Toronto, 2016.
- 47 Oxfam International [Electronic resource]. – URL: <https://www.oxfam.org/en/research/reward-work-not-wealth>.
- 48 Carayannis E., Grigoroudis E. Linking innovation, productivity, and competitiveness: implications for policy and practice // J Technol Transf. – 2014. – vol. 39. – P. 199-218. DOI: 10.1007/s10961-012-9295-2.

49 Fabus M. Foreign direct investment and its impact on the Slovak republic's economy // Economics and management of national economy. – 2014. – vol. 9-10(1). – P. 42-45.

50 Acemoglu D., Autor D., Dorn D., Hanson G.H., Price B. Import Competition and the Great US Employment Sag of the 2000s // Journal of Labor Economics. – 2016. – vol. 34(S1). – P. S141-S198. DOI: <https://doi.org/10.1086/682384>.

51 Li H., Li L., Wu B., Yanyan X. The End of Cheap Chinese Labor // Journal of Economic Perspectives. – 2012. – vol. 26(4). – P. 57-74. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.26.4.57>.

52 Ülengin F., Kabak O., Önsel S., Aktaş E., Parker B.R. The Competitiveness of Nations and Implications for Human Development // Socio-Economic Planning Sciences. – 2011. – vol. 45. – P. 16-27. DOI: 10.1016/j.seps.2010.10.001.

53 Šegota A., Tomljanović M., Huđek I. Contemporary approaches to measuring competitiveness – the case of EU member states // Zb. rad. Ekon. fak. Rij. – 2017. – vol. 35. – no. 1. – P. 123-150. DOI: 10.18045/zbfri.2017.1.123.

54 Titova N. History of Economic Studies. – Moscow: VLADOS, 1997. – 288 p.

55 Marshall A. Principles of political economy. – Moscow: Progress, 1984. – 351 p.

56 Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // Word Link. – 1992. – vol. 5. – P. 24-25.

57 Porter M. Competitive Strategy: A Methodology for Analyzing Industries and Competitors. – Moscow: Alpina Business Books, 2005. – 454 p.

58 Белкин В.Г., Хлыстова О.В. Проблемы использования ресурсной теории в стратегическом управлении // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. - № 2. – С. 22-27.

59 Оболенский В.П. Оценка конкурентоспособности российской экономики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 4. – С. 3-10.

60 Вохмянин И.А. Конкурентные преимущества отраслей экономики Вологодской области // Вопросы территориального развития. – 2016. - № 2 (32).

61 Birnie E., Johnston R., Heery L., Ramsey E. A critical review of competitiveness measurement in Northern Ireland // Regional Studies. – 2019. – vol. 53(10). – P. 1494-1504.

62 Kitson M., Martin R., Tyler P. Regional Competitiveness: An Elusive yet Key Concept? // Regional Studies. – 2004. – vol. 38. – no. 9.

63 Wokun R., Krejčova N.M. The Competitiveness of Regions in the EU. Conference Proceedings 16th International Colloquium on Regional Sciences. – European Regional Science Association, 2013. – ERSA conference papers ersa12p788.

64 European Competitiveness Report, Enterprise and Industry Publications / European Commission. – Brussels, 2004.

65 Turok I. Cities, Regions and Competitiveness // Regional Studies. – 2003. – vol. 29. – no. 8. – P. 1069-1083.

66 Alexa D., Cismas L.M., Rus A.V., Pop Silaghi M.L. Economic growth, competitiveness and convergence in the European regions. A spatial model estimation // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. – 2019. – vol. 53(1). – P. 107-124.

67 Dijkstra L., Annoni P. EU regional competitiveness index. – Luxembourg: Publications Office, 2013.

68 Boschma R. Competitiveness of regions from an evolutionary perspective // Regional Studies. – 2004. – vol. 38(9). – P. 1001-1014.

69 Kresl P., Ietri D. Urban Competitiveness: Theory and Practice, 1st edition. – London: Routledge, 2014. – 158 p.

70 The global competitiveness report 2019 / World Economic Forum. – Geneva, 2019.

71 WCY Methodology 2019 / IMD World Competitiveness Center. – Lausanne, 2019.

72 Mukhamediyev B., Ilyassova Zh. Methods for assessing the competitiveness of the national economy // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2018. – vol. 1(123). – P. 203-211.

73 The global competitiveness report 2006–2007 / World Economic Forum. – Geneva, 2007.

74 The global competitiveness report 2009–2010 / World Economic Forum. – Geneva, 2010.

75 Токсанова А.Н. Исследование рейтинга глобальной конкурентоспособности РК по методике IMD. – Астана: АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования РК, 2008. – 137 с. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minplan.kz/upload/iblock/1d2/imd_vnqslimjnyrsaprtvvlrgacyel.doc.

76 IMD World Competitiveness ranking 2020 / IMD World Competitiveness Center. – Lausanne, 2020. – 495 p.

77 World Development Indicators of World Bank: official website. – URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

78 The statistical portal for market data: official website. – URL: [statista.com](https://www.statista.com).

79 United Nations development programme: official website. – URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home.html>.

80 Economic Research of Federal Reserve Bank of St.Louis: official website. – URL: <https://research.stlouisfed.org/>.

81 Brent Crude Oil Price Charts [Electronic resource]. – URL: <https://oilprice.com/oil-price-charts/46>.

82 Baltagi B.H. Econometric Analysis of Panel Data. 5th ed. – London: John Wiley and Sons Ltd., 2013.

83 Sun K., Zhu Y., Xu Y. Research on The Method of GIS-Based Analysis on Agricultural Regional Competitive Industries // IFIP Advances in Information and Communication Technology. – Springer, Boston, MA, 2009. – vol. 293.

84 Гнидченко А.А. Динамика отраслевой структуры российского экспорта: оценка перспектив по критерию конкурентоспособности: Автореф. канд. дис. экон. наук. – Москва, 2015.

85 Balassa V. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage. – The Manchester School of Economic and Social Studies, 1965. – P. 99-123.

86 Koiso E., Grmanova E., Skrovankova K., Kostrova J. Competitiveness of Regions in the Visegrad Group Countries // Engineering Economics. – 2019. – vol. 30(2). – P. 203-210.

87 Holis Y.M., Syabri I., Prabatmojo H. An Examination of Regional Competitiveness: Early Findings from Banten, Indonesia // The 4th PlanoCosmo International Conference IOP Publishing IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2018. – no. 158

88 Huggins R. Creating a UK Competitiveness Index: Regional and Local Benchmarking // Regional Studies. – 2003. – vol. 37(1). – P. 89-96.

89 Bronisz U., Heijman W., Mischczuk A. Regional competitiveness in Poland: Creating an index // Jahrbuch für Regionalwissenschaft. – 2008. – vol. 28. – issue 2. – P. 133-143. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10037-008-0026-y>

90 Консорциум AV-Group: официальный сайт. – Режим доступа: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/>.

91 Mukhamediyev B.M., Temerbulatova Zh.S. Impact of macroeconomic factors on the competitiveness of national economies // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2020. – vol. 2(132). – P. 24-32.

92 Delgado M., Ketels C., Porter M.E., Stern S. The determinants of national competitiveness. – National Bureau of Economic Research, 2012. – No. w18249.

93 World Integrated Trade Solution of World Bank: official website. – URL: <https://wits.worldbank.org/>

94 Mukhamediyev B.M., Temerbulatova Zh.S. The Impact of Oil Prices on the Global Competitiveness of National Economies // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – vol. 9(6). – P. 45-50.

95 Chirisa I.E., Mumba A., Dirwai S.O. A review of the evolution and trajectory of the African union as an instrument of regional integration // SpringerPlus. – 2014. – vol. 3. – 101. DOI: <https://doi.org/10.1186/2193-1801-3-101>.

96 Soomer J. Why regional integration benefits? // Eastern Caribbean Currency Union's Financial Literacy Month Programme. – 2003. – P. 1-5.

97 Гурова И.П. Мировая экономика. – М.: Омега-Л, 2008. – 198 с.

98 Колесов В.П., Осьмова М.Н. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран. – М.: Флинт, 2000.

99 Balassa V. The theory of economic integration. – London: George Allen and Unwin, 1961.

100 Темирбекова А.Б., Ускеленова А.Т., Болуспаев Ш.А., Алдабергенов Н.А. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК) // ЕЭИ. – 2015. - №1(26).

101 Abadie A., Gardeazabal J. The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country // *American Economic Review*. – 2003. – vol. 93 (1). – P. 112-132.

102 Abadie A., Diamond A., Hainmueller J. Synthetic control methods for comparative case studies: estimating the effect of California's tobacco control program // *Journal of the American Statistical Association*. – 2010. – vol. 105 (490). – P. 493-505.

103 Demko I., Jaenicke E.C. Impact of European Union–U.S. Organic Equivalency Arrangement on U.S. Exports // *Applied Economic Perspectives and Policy*. – 2018. – vol. 40 (3). – P. 482-501. DOI: 10.1093/aapp/ppx048

104 Saia A. Choosing the open sea: The cost to the UK of staying out of the euro // *Journal of International Economics*. – 2017. – vol. 108. – P. 82-98. DOI: 10.1016/j.jinteco.2017.06.001.

105 Nwe K., Kawata K., Yoshida Y. Recent Political Change in Myanmar and Its Impact on her Economic Growth // *Asian Economic Journal*. – 2018. – vol. 32(1). – P. 39-54. DOI: 10.1111/asej.12141.

106 Campos N.F., Coricelli F., Moretti L. Institutional integration and economic growth in Europe // *Journal of Monetary Economics*. – 2019. – vol. 103. – P. 88-104. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2018.08.001

107 Hosny A.S. Algeria's Trade with GAFTA Countries: A Synthetic Control Approach // *Transition Studies Review*. – 2012. – vol. 19. – P. 35-42. DOI: 10.1007/s11300-012-0228-4

108 Aytug H., Kutuk M.M., Oduncu A., Togan S. Twenty Years of the EU-Turkey Customs Union: A Synthetic Control Method Analysis // *Journal of Common Market Studies*. – 2017. – vol. 55(3). – P. 419-431. DOI: 10.1111/jcms.12490.

109 Gabrielczak P., Serwach T. Economic integration and export complexity: the case of Slovakia // *Lodz Economics Working papers*. – 2017. – vol. 6.

110 Stojcic N., Vojinic P., Aralica Z. Trade liberalization and export transformation in new EU member states // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2018. – vol. 47. – P. 114-126. DOI: 10.1016/j.strueco.2018.08.004.

111 Direction of Trade Statistics [Electronic resource]. – IMF Data. – URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85&sId=1409151240976>.

112 CEPII Gravity [Electronic resource]. – CEPII database on the World Economy. – URL: http://www.cepii.fr/cepii/en/bdd_modele/presentation.asp?id=8.

113 Barone G., David F., de Blasio G. Boulevard of broken dreams. The end of EU funding (1997: Abruzzi, Italy) // *Regional Science and Urban Economics*. – 2016. – vol. 60. – P. 31-38. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2016.06.001

114 Mukhamediyev B.M., Temerbulatova Zh.S., Ilyashova G.K. The effect of Eurasian Economic Union on trade of Kazakhstan: impact evaluation using the Synthetic Control Method // *Economics: strategy and practice*. – 2020. – vol. 2(15). – P. 55-64.

115 Metallurgical portal: official website. – URL: <http://stalevarim.ru/>

116 Temerbulatova Zh.S., Mukhamediyev B.M., Sadykhanova G.A., Salibekova P.K. Assessment of Industries with Competitive Advantages of Kazakhstan and Eurasian Economic Union Member Countries // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – Granada, Spain, 2019. – P. 4918-4926.

117 Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК: официальный сайт. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>.

118 Zhidebekkyzy A., Sagiyeva R.K., Temerbulatova Zh.S. Assessing the competitiveness of Kazakhstan regions: creating an index // Proceedings of E3S Web of Conferences. – Almaty, 2020. – vol. 159. – 05002.

119 Beny L.N., Cook L.D. Metals or Management? Explaining Africa's Recent Economic Growth Performance // American Economic Review. – 2009. – vol. 99(2). – P. 268-74. DOI: 10.1257/aer.99.2.268.

120 Frankel J. The Natural Resource Curse: A Survey. - Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2010. – NBER Working Paper, No. 15836.

121 Conceição P., Fuentes R., Levine S. Managing natural resources for human development in low-income countries // International Policy Conference Proceedings. Competitiveness and Diversification: Strategic Challenges in a Petroleum-Rich Economy. – Ghana, 2011. – P. 83-92.

122 Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Lecture to the memory of Alfred Nobel. – 1971.

123 Договор о Евразийском экономическом союзе. – Астана, 29 мая 2014 года.

124 Мутанов Г.М., Сагиева Р.К., Жупарова А.С., Сахариева А.С. Инновационный Казахстан: монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 150 с.

125 ОЭСР. Меры региональной политики по содействию диверсификации и росту производительности в Казахстане. – Париж: OECD Publishing, 2020. – 86 с.

126 European Commission. The role of clusters in smart specialisation strategies. – 2013. DOI: <http://dx.doi.org/10.2777/43211>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Показатели Индекса Глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2019 год

Показатель	Описание, источник
1	2
Институты	
1.01 Организованная преступность	Ответ на вопрос: «В какой степени организованная преступность (рэкетирство мафии, вымогательство) в вашей стране приводит к издержкам для бизнеса?» [1 = в значительной степени налагает огромные затраты; 7 = совсем нет, не налагает затрат]
1.02 Уровень убийств	Количество умышленных убийств на 100 000 населения. Источники: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, набор данных об убийствах, Глобальные оценки здоровья ВОЗ
1.03 Терроризм	Оценивает частоту и серьезность террористических атак. Источник: расчеты Всемирного экономического форума на основе данных Национального консорциума по изучению терроризма и противодействия терроризму
1.04 Надежность полицейских служб	Ответ на вопрос: «Насколько в вашей стране можно полагаться на полицейские службы для обеспечения правопорядка?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
1.05 Социальный капитал	Оценивает социальную сплоченность и вовлеченность, общественные и семейные сети, а также участие в политической жизни и институциональное доверие. Источник: Legatum Institute, The Legatum Prosperity Index
1.06 Прозрачность бюджета	Оценивает объем и своевременность бюджетной информации, которую правительства делают общедоступной. Источник: International Budget Partnership, The Open Budget Survey
1.07 Судебная независимость	Ответ на вопрос: «Насколько независима судебная система в вашей стране от влияния правительства, отдельных лиц или компаний?» [1 = вообще не является независимой; 7 = полностью независима]
1.08 Эффективность правовой базы в сложных нормативных актах	Ответ на вопрос: «Насколько легко частному бизнесу в вашей стране оспаривать действия и / или нормативные акты правительства через правовую систему?» [1 = чрезвычайно сложно; 7 = очень легко]
1.09 Свобода прессы	Оценивает уровень свободы журналистов. Источник: World Press Freedom Index
1.10 Бремя государственного регулирования	Ответ на вопрос: «Насколько в вашей стране обременительно для компаний соблюдать требования государственного управления (например, разрешения, нормативные акты, отчетность)?» [1 = крайне обременительно; 7 = совсем не обременительно]

Продолжение таблицы А.1

1	2
1.11. Эффективность правовых рамок при разрешении споров	Ответ на вопрос: «Насколько эффективны правовая и судебная системы для компаний в урегулировании споров в вашей стране?» [1 = крайне неэффективно; 7 = чрезвычайно эффективно]
1.12 Электронное участие	Оценивает использование онлайн-услуг для облегчения предоставления информации правительствами гражданам. Источник: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам, E-Government Survey: Gearing E-Government To Support Transformation Towards Sustainable And Resilient Societies
1.13 Уровень коррупции	Оценивает восприятие коррупции в государственном секторе. Источник: Transparency International, Corruption Perceptions Index
1.14 Права собственности	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране защищены права собственности, включая финансовые активы?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
1.15 Защита интеллектуальной собственности	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране защищена интеллектуальная собственность?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
1.16 Качество управления земельными ресурсами	Оценивает надежность инфраструктуры, прозрачность информации, географический охват, разрешение земельных споров и равный доступ к правам собственности. Источник: Всемирный банк, Doing Business
1.17 Сила стандартов аудита и бухгалтерского учета	Ответ на вопрос: «Насколько сильны стандарты финансового аудита и отчетности в вашей стране?» [1 = очень слабый; 7 = очень сильный]
1.18 Регулирование конфликта интересов	Оценивает защиту акционеров от неправомерного использования директорами корпоративных активов в личных целях. Источник: Всемирный банк, Doing Business
1.19 Управление акционеров	Оценивает права акционеров в корпоративном управлении. Источник: Всемирный банк, Doing Business
1.20 Обеспечение стабильности политики правительства	Ответ на вопрос: «В какой степени правительство обеспечивает стабильную политическую среду для ведения бизнеса?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
1.21 Реагирование правительства на изменения	Ответ на вопрос: «В какой степени правительство эффективно реагирует на изменения (например, технологические изменения, социальные и демографические тенденции, проблемы безопасности и экономические проблемы)?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
1.22 Адаптируемость правовой базы к цифровым бизнес-моделям	Ответ на вопрос: «Как быстро ваша законодательная база адаптируется к цифровым бизнес-моделям (например, коммерция, разделение экономики, финтех и т.д.)?» [1 = совсем не быстро; 7 = очень быстро]
1.23 Долгосрочное видение правительства	Ответ на вопрос: «В какой степени у вашей страны есть долгосрочная перспектива?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]

Продолжение таблицы А.1

1	2
1.24 Регулирование энергоэффективности	Оценивает политику страны и правила по продвижению энергоэффективности. Источник: Всемирный банк, Policy Matters: Regulatory Indicators for Sustainable Energy
1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	Оценивает политику страны и правила по продвижению возобновляемых источников энергии. Источник: Всемирный банк, Policy Matters: Regulatory Indicators for Sustainable Energy
1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды	Общее количество ратифицированных природоохранных договоров. Источник: Центр экологического права Международного союза охраны природы, база данных договоров ELIS
2 Инфраструктура	
2.01 Дорожное соединение	Оценка по индексу дорожного движения, который измеряет среднюю скорость и прямолинейность маршрута движения, связывающего 10 или более крупнейших городов, на которые в совокупности приходится не менее 15% от общей численности населения экономики. Источник: расчеты Всемирного экономического форума
2.02 Качество дорожной инфраструктуры	Ответ на вопрос: «Каково качество (протяженность и состояние) дорожной инфраструктуры в вашей стране?» [1 = очень плохо; 7 = очень хорошо]
2.03 Плотность железных дорог	Километры железной дороги на 1000 квадратных километров земли Источник: Всемирный банк, World Development Indicators
2.04 Эффективность железнодорожных услуг	Ответ на вопрос: «Насколько эффективны (в частности, частота, пунктуальность, скорость, цена) в вашей стране железнодорожные перевозки?» [1 = крайне неэффективны; 7 = чрезвычайно эффективны]
2.05 Связность аэропортов	Оценивает степень интеграции страны в глобальную сеть воздушного транспорта. Источник: International Air Transport Association (данные получены посредством прямой связи)
2.06 Эффективность услуг воздушного транспорта	Ответ на вопрос: «Насколько эффективны (в частности, частота, пунктуальность, скорость, цена) в вашей стране услуги воздушного транспорта?» [1 = крайне неэффективны; 7 = чрезвычайно эффективны]
2.07 Связность доставки лайнерами	Оценивает возможность подключения страны к глобальным сетям доставки. Не применяется к странам, не имеющим выхода к морю. Источник: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Division on Technology and Logistics
2.08 Эффективность услуг морского порта	Ответ на вопрос: «Насколько эффективны (в вашей стране (в частности, частота, пунктуальность, скорость, цена) услуги морского порта (паромы, лодки)?» [1 = крайне неэффективны; 7 = чрезвычайно эффективны]. Не применяется к странам, не имеющим выхода к морю.

Продолжение таблицы А.1

1	2
2.09 Доступ к электричеству	Процент населения с доступом к электричеству. Источники: International Energy Agency, World Energy Outlook; Всемирный банк, Sustainable Energy for All
2.10 Качество электроснабжения	Потери при передаче и распределении электроэнергии в процентах от внутреннего предложения. Источник: International Energy Agency, Energy Data Centre (данные получены посредством прямой связи)
2.11 Воздействие небезопасной питьевой воды	Взвешенный по риску процент населения, подверженного воздействию небезопасной питьевой воды. Источник: Institute for Health Metrics and Evaluation, Global Burden of Disease
2.12 Надежность водоснабжения	Ответ на вопрос: «Насколько надежно водоснабжение в вашей стране (отсутствие перебоев и колебаний расхода)?» [1 = крайне ненадежно; 7 = очень надежно]
3 Внедрение ИКТ	
3.01 Абоненты мобильной сотовой связи	Количество абонентов сотовой связи на 100 человек населения. Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Indicators
3.02 Мобильные широкополосные подписки	Количество активных подписок на мобильную широкополосную связь на 100 человек населения. Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Indicators
3.03 Фиксированная широкополосная интернет-подписка	Количество абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 человек. Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Indicators
3.04 Абонентские интернет-подписки	Абонентское интернет-подключение на дом / здание на 100 человек населения. Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Indicators
3.05 Интернет-пользователи	Процент лиц, которые использовали Интернет из любого места и для любых целей, независимо от используемого устройства и сети, за последние три месяца. Источник: International Telecommunication Union, World Telecommunication/ICT Indicators
4 Макроэкономическая стабильность	
4.01 Инфляция	Годовое процентное изменение индекса потребительских цен. Источник: Международный валютный фонд, World Economic Outlook
4.02 Динамика долга	Индекс, измеряющий изменение государственного долга, взвешенный по кредитному рейтингу страны и уровню долга по отношению к ее ВВП. Источники: расчеты Всемирного экономического форума, основанные на данных Международного валютного фонда и рейтинговых агентств.

Продолжение таблицы А.1

1	2
5 Здоровье	
5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	Количество лет, которое новорожденный может прожить в добром здравии, принимая во внимание смертность и инвалидность. Источник: Institute for Health Metrics and Evaluation, Global Burden of Disease
6 Навыки и умения	
6.01 Средние годы обучения	Среднее число завершенных лет обучения населения страны в возрасте 25 лет и старше. Источники: UNESCO. Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital
6.02 Степень подготовки персонала	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране компании инвестируют в обучение и повышение квалификации сотрудников?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
6.03 Качество профессионального обучения	Ответ на вопрос: «Как вы оцениваете качество профессиональной подготовки в вашей стране?» [1 = крайне низко; 7 = отлично]
6.04 Навыки выпускников	Средний балл по следующим двум вопросам: «В какой степени выпускники среднего образования в вашей стране обладают навыками, необходимыми для бизнеса?» и «В какой степени выпускники университетов в вашей стране обладают навыками, необходимыми для бизнеса?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
6.05 Цифровые навыки среди активного населения	Ответ на вопрос: «В какой степени у активного населения есть достаточные цифровые навыки (например, навыки работы с компьютером, базовое кодирование, цифровое чтение)?» [1 = не все; 7 = в значительной степени]
6.06 Легкость поиска квалифицированных сотрудников	Ответ на вопрос: «Насколько легко в вашей стране компании могут найти людей с навыками, необходимыми для заполнения их вакансий?» [1 = очень сложно; 7 = очень легко]
6.07 Продолжительность школьной жизни	Общее количество лет обучения в школе (от начального до высшего), которое может ожидать ребенок в возрасте поступления в школу. Источник: UNESCO Institute for Statistics
6.08 Критическое мышление в обучении	Ответ на вопрос: «Как в вашей стране вы оцениваете стиль преподавания?» [1 = фронтальный, учительский, ориентированный на запоминание; 7 = поощряет творческое и критическое индивидуальное мышление]
6.09 Соотношение учеников и учителей в начальном образовании	Среднее количество учеников на одного учителя, основанное на численности как учеников, так и учителей. Источник: Всемирный банк, World Development Indicators
7 Товарный рынок	
7.01. Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию	Ответ на вопрос: «В какой степени налоговые меры (субсидии, налоговые льготы и т.д.) искажают конкуренцию в вашей стране?» [1 = сильно искажают конкуренцию; 7 = не искажает конкуренцию вообще]

Продолжение таблицы А.1

1	2
7.02 Степень доминирования на рынке	Ответ на вопрос: «Как вы характеризуете корпоративную деятельность в вашей стране?» [1 = доминируют несколько бизнес-групп; 7 = распространение среди многих фирм]
7.03 Конкуренция в сфере услуг	Средний балл по трем вопросам: «Насколько конкурентоспособным в вашей стране является предоставление следующих услуг: профессиональные услуги (юридические услуги, бухгалтерский учет, инжиниринг и т.д.); розничные услуги; и сетевой сектор (телекоммуникации, коммунальные услуги, почта, транспорт и т.д.)?» [1 = совсем не конкурентный; 7 = чрезвычайно конкурентный]
7.04 Распространенность нетарифных барьеров	Ответ на вопрос: «В какой степени нетарифные барьеры в вашей стране (например, стандарты здравоохранения и продукции, технические требования и требования к маркировке и т.д.) ограничивают способность импортируемых товаров конкурировать на внутреннем рынке?» [1 = строго ограничивают; 7 = вообще не ограничивают]
7.05 Торговые тарифы	Средневзвешенная применяемая тарифная ставка, выраженная в процентах. Источник: International Trade Centre (данные получены посредством прямой связи)
7.06 Сложность тарифов	Оценивает сложность тарифного режима страны. Источник: International Trade Centre (данные получены посредством прямой связи)
7.07 Эффективность прохождения границы	Оценивает эффективность и результативность процесса оформления таможенными и другими органами пограничного контроля в восьми основных торговых партнерах каждой страны. Источник: Всемирный банк, Logistics Performance Index
8 Рынок труда	
8.01 Расходы на сокращение рабочих	Оценивает стоимость требований к предварительному уведомлению и выходных пособий при увольнении работника, выраженную в неделях заработной платы. Источник: Всемирный банк, Doing Business
8.02 Наем и увольнение	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране нормативные акты допускают гибкий найм и увольнение работников?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
8.03 Сотрудничество работодателей и работников	Ответ на вопрос: «Как вы можете охарактеризовать отношения между работодателем и работником в вашей стране?» [1 = обычно конфронтационный; 7 = обычно сотрудничающий]
8.04 Гибкость определения заработной платы	Ответ на вопрос: «Как в вашей стране обычно устанавливается заработная плата?» [1 = централизованным процессом переговоров; 7 = каждой отдельной компанией]
8.05 Активная политика на рынке труда	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране политика рынка труда помогает безработным найти работу (включая подбор навыков, переподготовку и т.д.)?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]

Продолжение таблицы А.1

1	2
8.06 Права трудящихся	Оценивает уровень защиты основных международных трудовых стандартов. Источник: расчеты Всемирного экономического форума, основанные на данных Международной конфедерации профсоюзов
8.07 Легкость найма иностранной рабочей силы	Ответ на вопрос: «Насколько в вашей стране существуют ограничения, связанные с наймом иностранной рабочей силы?» [1 = строгие ограничения; 7 = вообще нет]
8.08 Внутренняя мобильность рабочей силы	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране люди перемещаются в другие части страны по профессиональным причинам?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
8.09 Опора на профессиональный менеджмент	Ответ на вопрос: «Кто в вашей стране занимает руководящие должности в компаниях?» [1 = обычно родственники или друзья без учета заслуг; 7 = в основном профессиональные менеджеры, выбранные по заслугам и квалификации]
8.10 Оплата и производительность	Ответ на вопрос «В какой степени в вашей стране оплата связана с производительностью сотрудников?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
8.11 Соотношение заработной платы работающих женщин и мужчинам	Иллюстрирует отношение доли женщин в возрасте 15–64 лет, участвующих в рабочей силе в качестве наемных и оплачиваемых работников, к проценту мужчин в возрасте 15–64 лет, участвующих в рабочей силе в качестве наемных и оплачиваемых работников. Источник: расчет Всемирного экономического форума на основе данных Международной организации труда
8.12 Ставка налога на труд	Сумма налогов и обязательных отчислений на оплату труда, оплачиваемую предприятием, выраженную в процентах от коммерческой прибыли. Источник: Всемирный банк, Doing Business
9 Финансовая система	
9.01 Внутренний кредит частному сектору	Общая стоимость финансовых ресурсов, предоставленных частному сектору, выраженная в процентах от ВВП. Источник: Всемирный банк, World Development Indicators
9.02 Финансирование МСП	Ответ на вопрос: «В какой степени малые и средние предприятия могут получить доступ к финансированию, в котором они нуждаются для своей коммерческой деятельности через финансовый сектор?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
9.03 Наличие венчурного капитала	Ответ на вопрос: «Насколько легко в вашей стране начинающим предпринимателям с инновационными, но рискованными проектами получить финансирование?» [1 = чрезвычайно сложно; 7 = очень легко]
9.04 Рыночная капитализация	Общая стоимость отечественных компаний, выраженная в процентах от ВВП. Источник: Всемирный банк, World Development Indicators
9.05 Страховая премия	Объем премий по страхованию жизни и не жизни, выраженный в процентах от ВВП. Источник: Всемирный банк, Global Financial Development

Продолжение таблицы А.1

1	2
9.06 Устойчивость банков	Ответ на вопрос: «Как вы оцениваете устойчивость банков в вашей стране?» [1 = крайне низкий уровень – банкам может потребоваться рекапитализация; 7 = чрезвычайно высокий – банки, как правило, с хорошим балансом]
9.07 Неработающие кредиты	Соотношение стоимости неработающих кредитов, деленное на общую стоимость кредитного портфеля всех банков, действующих в стране. Источники: Международный валютный фонд, Financial Soundness Indicators; Всемирный банк, Global Financial Development
9.08 Кредитный разрыв	Оценивает разницу между отношением кредита к ВВП и его долгосрочной тенденцией. Источник: расчеты Всемирного экономического форума, основанные на данных Всемирного банка, World Development Indicators
9.09 Коэффициент нормативного капитала банков	Оценивает достаточность капитала вкладчиков. Источники: Международный валютный фонд, Financial Soundness Indicators; Всемирный банк, Global Financial Development
10 Размер рынка	
10.01 Валовой внутренний продукт	ВВП, оцениваемый по паритету покупательной способности в миллиардах долларов (в постоянных ценах 2011 года). Источник: Международный валютный фонд, World Economic Outlook
10.02 Импорт товаров и услуг	Импорт товаров и услуг, выраженный в процентах от ВВП. Источник: Всемирная торговая организация
11 Динамизм бизнеса	
11.01 Стоимость открытия бизнеса	Выражается в процентах от дохода экономики на душу населения. Источник: Всемирный банк, Doing Business
11.02 Время для открытия бизнеса	Количество календарных дней, необходимых для завершения процедур по законному ведению бизнеса. Источник: Всемирный банк, Doing Business
11.03 Степень восстановления несостоятельности	Сумма, возвращенная кредиторами в ходе судебного разбирательства о реорганизации, ликвидации или принудительном взыскании задолженности. Источник: Всемирный банк, Doing Business
11.04 Законодательство о несостоятельности	Оценивает адекватность и целостность правовых рамок, применимых к процедурам ликвидации и реорганизации. Источник: Всемирный банк, Doing Business
11.05 Отношение к предпринимательскому риску	Ответ на вопрос: «В какой степени у людей наблюдается аппетит к предпринимательскому риску?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
11.06 Готовность делегировать полномочия	Ответ на вопрос: «В какой степени высшее руководство делегирует полномочия подчиненным?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
11.07 Рост инновационных компаний	Ответ на вопрос: «Как быстро растут новые компании с инновационными идеями?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]

Продолжение таблицы А.1

1	2
11.08 Компании, принимающие разрушительные идеи	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей стране компании принимают рискованные или разрушительные бизнес-идеи?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
Иновационные возможности	
12.01 Разнообразии рабочей силы	Ответ на вопрос: «В какой степени в вашей компании работают разные сотрудники (например, с точки зрения этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации, пола)?» [1 = совсем нет; 7 = в значительной степени]
12.02 Состояние развития кластера	Ответ на вопрос: «Насколько широко распространены в вашей стране хорошо развитые и глубокие кластеры (географическая концентрация фирм, поставщиков, производителей сопутствующих товаров и услуг и специализированных учреждений в конкретной области)?» [1 = не существует; 7 = широко распространен во многих областях]
12.03 Международные соизобретения	Количество заявок патентов с соавторами, находящимися за границей, на миллион населения. Источник: Организация экономического сотрудничества и развития, STI Micro-data Lab: Intellectual Property
12.04 Многостороннее сотрудничество	Средний балл по трем вопросам: «В какой степени в вашей стране люди сотрудничают и делятся идеями внутри компании?»; «В какой степени в вашей стране компании сотрудничают в обмене идеями и инновациях?»; «В какой степени в вашей стране бизнес и университеты сотрудничают в области исследований и разработок?» [1 = не сотрудничают вообще; 7 = активно сотрудничают]
12.05 Научные публикации	Оценивает количество публикаций и их цитирование, выраженное на уровне страны. Источник: SCImago, Journal & Country Rank
12.06 Патентные заявки	Общее количество заявок на семейство патентов на миллион населения. Источник: Организация экономического сотрудничества и развития, STI Micro-data Lab: Intellectual Property
12.07 Расходы на НИОКР	Расходы на исследования и разработки, выраженные в процентах от ВВП. Источник: Всемирный банк, World Development Indicators
12.08 Известность научно-исследовательских учреждений	Оценивает известность и авторитет частных и государственных исследовательских институтов. Источник: расчеты Всемирного экономического форума на основе SCImago
12.09 Изысканность покупателя	Ответ на вопрос: «На основе чего покупатели принимают решения о покупке в вашей стране?» [1 = основано исключительно на самой низкой цене; 7 = на основе сложных атрибутов производительности]
12.10 Заявки на товарные знаки	Количество заявок на товарные знаки на миллион населения. Источник: Всемирная организация интеллектуальной собственности
Примечание – Составлено автором на основе источника [70]	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Расчет оцененного значения lnGCI для 60 стран в 2018 году

№	Страна	lnGrCa p Form	lnA	ln1Inf 1	ln1CA shGDP	lnLsh POP	lnPoil Br10	lnlr- Poil Br10
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Швейцария	5,77	28,86	-0,05	0,58	38,09	-5,27	0,18
2	США	5,41	28,39	-0,19	-0,20	36,61	-5,17	0,18
3	Сингапур	6,05	30,54	-0,05	1,37	37,81	-5,24	0,18
4	Нидерланды	5,52	28,52	-0,13	0,94	37,52	-5,28	0,18
5	Германия	5,52	28,21	-0,14	0,71	37,12	-5,27	0,18
6	Гонконг	5,65	29,79	-0,13	0,42	37,20	-5,29	0,18
7	Швеция	5,96	28,36	-0,16	0,25	38,69	-5,31	0,18
8	Великобритания	5,24	28,66	-0,23	-0,33	37,52	-5,30	0,18
9	Япония	5,79	28,12	-0,04	0,37	37,17	-5,28	0,18
10	Финляндия	5,88	28,83	-0,07	-0,06	36,93	-5,36	0,18
11	Норвегия	6,26	30,11	-0,17	0,43	38,70	-5,44	0,19
12	Дания	5,70	28,96	-0,11	0,69	37,66	-5,35	0,18
13	Новая Зеландия	5,97	30,21	-0,17	-0,26	39,83	-5,47	0,19
14	Канада	5,87	29,76	-0,15	-0,27	38,30	-5,38	0,19
15	Израиль	5,85	31,08	-0,02	0,22	39,21	-5,51	0,19
16	ОАЭ	6,24	31,51	-0,19	0,00	43,00	-5,65	0,19
17	Австрия	6,13	29,75	-0,20	0,15	38,75	-5,52	0,19
18	Люксембург	5,57	30,46	-0,16	0,48	38,36	-5,51	0,19
19	Бельгия	6,06	29,83	-0,20	0,12	37,28	-5,51	0,19
20	Австралия	5,96	30,36	-0,18	-0,26	38,57	-5,42	0,19
21	Франция	5,94	29,42	-0,10	-0,06	36,97	-5,45	0,19
22	Малайзия	6,28	32,57	-0,37	0,27	40,57	-5,61	0,19
23	Ирландия	6,73	32,03	-0,03	0,10	38,93	-5,55	0,19
24	Катар	7,58	36,08	-0,04	0,38	44,69	-5,77	0,20
25	Южная Корея	6,44	30,63	-0,18	0,45	38,54	-5,42	0,19
26	Китай	7,46	36,19	-0,16	0,16	41,52	-5,69	0,20
27	Исландия	6,00	31,13	-0,17	0,36	42,53	-5,60	0,19
28	Эстония	6,56	31,11	-0,34	0,27	40,93	-5,78	0,20
29	Саудовская Аравия	6,93	33,46	0,09	0,16	40,65	-5,96	0,21
30	Чехия	6,48	31,39	-0,24	0,14	40,53	-5,76	0,20
31	Таиланд	6,45	34,04	-0,07	0,95	43,31	-5,96	0,21
32	Чили	6,17	32,51	-0,22	-0,22	40,37	-5,81	0,20
33	Испания	5,76	30,44	-0,19	0,26	37,62	-5,62	0,19
34	Азербайджан	7,12	37,70	-1,35	0,45	46,17	-6,45	0,22
35	Индонезия	7,44	35,92	-0,40	-0,17	43,99	-6,11	0,21
36	Мальта	6,02	33,28	-0,14	1,02	40,90	-5,89	0,20
37	Россия	6,68	33,49	-0,38	0,21	42,89	-6,07	0,21
38	Польша	6,11	30,82	-0,21	0,00	40,77	-5,92	0,20

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
39	Индия	7,48	38,86	-0,27	-0,16	42,80	-6,30	0,22
40	Литва	6,11	32,76	-0,38	0,10	41,69	-5,98	0,21
41	Португалия	5,72	31,02	-0,14	0,13	40,04	-5,81	0,20
42	Италия	5,77	30,32	-0,12	0,27	37,88	-5,78	0,20
43	Бахрейн	7,49	35,62	-0,15	-0,49	45,78	-6,20	0,21
44	Маврикий	6,22	35,56	-0,39	-0,51	42,97	-6,19	0,21
45	Бруней	7,79	33,52	0,02	1,66	44,80	-6,35	0,22
46	Коста-Рика	6,39	36,61	-0,18	-0,33	43,33	-6,30	0,22
47	Словения	6,06	31,78	-0,14	0,60	40,42	-5,84	0,20
48	Болгария	6,43	33,93	-0,22	0,38	42,32	-6,20	0,21
49	Панама	8,22	38,79	-0,10	-0,69	45,14	-6,38	0,22
50	Мексика	6,65	33,93	-0,62	-0,19	42,93	-6,13	0,21
51	Кувейт	7,24	34,49	-0,23	0,68	46,66	-6,30	0,22
52	Турция	7,52	36,58	-1,16	-0,63	42,17	-6,33	0,22
53	Латвия	6,44	32,36	-0,30	0,10	41,91	-6,04	0,21
54	Вьетнам	7,48	39,59	-0,39	-0,08	49,19	-6,60	0,23
55	Филиппины	7,02	37,65	-0,31	-0,07	44,14	-6,30	0,22
56	Казахстан	7,11	36,54	-0,78	-0,34	45,87	-6,32	0,22
57	Словакия	6,51	33,54	-0,14	-0,20	41,58	-6,00	0,21
58	Венгрия	6,66	32,52	-0,25	0,23	42,41	-6,15	0,21
59	Южная Африка	6,48	34,55	-0,56	-0,29	40,86	-6,39	0,22
60	Кипр	6,28	33,23	-0,06	-0,54	42,03	-6,07	0,21
Примечание – Составлено автором								